

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

На правах рукописи

Калугин Алексей Юрьевич

**Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей
активности: структура, динамика и функции в структуре интегральной
индивидуальности (на материале студенчества)**

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель –
доктор психологических наук,
профессор
А.А. Волочков

Пермь 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	2
Введение	3
Глава I. Теоретико-методологические основания изучения системы ценностей как выражения смыслообразующей активности субъекта	16
1.1. Обзор проблемы понимания ценностно-смысловой сферы личности в отечественной и зарубежной психологии.....	16
1.1.1. Проблема ценностей в исторической ретроспективе	16
1.1.2. Проблема ценностей в зарубежной психологии	21
1.1.3. Аксиологическая проблема в отечественной психологии	29
1.1.4. Ценностно-смысловая и мотивационно-потребностная сферы личности: проблема соотношения понятий	32
1.1.5. Функции ценностно-смысловой сферы личности	41
1.1.6. Структура и диагностика ценностно-смысловой сферы личности	47
1.1.7. Проблема метода в изучении ценностно-смысловой сферы	57
1.2. Активность субъекта жизни в связи с рассмотрением ценностной направленности личности	61
1.2.1. Становление психологии активности как самостоятельного направления в психологии	61
1.2.2. Изучение активности в рамках теории интегральной индивидуальности	66
1.2.3. Смыслообразующая активность субъекта и типы ценностной направленности личности	73
1.2.4. Смыслообразующая активность как ведущий вид активности в юношеском возрасте	84
1.3. Понятийный аппарат исследования	88
Глава 2. Организация и методы исследования	90
2.1. Организация исследования и описания выборов	90
2.2. Методы исследования	91
2.2.1. Методы диагностики ценностной направленности личности	91
2.2.2. Диагностический инструментарий для исследования разноуровневых свойств интегральной индивидуальности.....	99
2.3. Методы математико-статистической обработки полученных экспериментальных данных	102
Глава 3. Результаты эмпирического исследования и их обсуждение	104
3.1. Факторно-аналитическая структура ценностно-смысловой сферы личности и ее отношение к смыслообразующей активности.....	104
3.2. Социально-историческая динамика типов ценностной направленности личности студенческой молодежи (на примере исследования 2000 и 2014 гг.).....	118
3.3. Системообразующая функция смыслообразующей активности	136
Заключение	148
Список литературы	151
Приложения	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Социально-экономическая ситуация в российском обществе серьезно изменилась за последние десятилетия. Эти изменения не могли не повлиять на ценностно-смысловую сферу личности. Ценностно-смысловая сфера является ядром направленности личности, а именно направленность рассматривается как одна из основ становления и развития личности (Л.И. Божович; К.М. Гуревич, Б.Ф. Ломов; В.С. Мерлин; А.М. Раевский; С.Л. Рубинштейн; Д.И. Фельдштейн). Поэтому актуально изучение взаимодействия внешних и внутренних факторов, интериоризованных в аксиологической сфере и обуславливающих становление индивидуальности как активного субъекта жизни.

В современной психологии происходит постепенный переход от когнитивно-поведенческой к экзистенциально-гуманистической психологии (Д.А. Леонтьев, А.А. Лузаков), предметом которой становится субъект и его активность (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский; А.А. Волочков; В.В. Знаков; А.К. Осницкий; З.И. Рябикина, Е.А. Сергиенко). Как отечественными, так и зарубежными авторами признается ведущая роль смыслообразующей активности среди других активностей субъекта (Д.А. Леонтьев; А. Маслоу; К. Роджерс; А.В. Серый; В. Франкл и др.), в последние годы смыслообразующей активности уделяется большое внимание (И.И. Вартанова; А.А. Волочков, Е.Г. Ермоленко; Л.В. Карпушина, А.В. Капцов; Н.А. Кирилова; Е.Ю. Рослякова; Н.Р. Салихова; Т.В. Шрейбер; М.С. Яницкий и др.).

Анализ литературы показывает нарастающий интерес к изучению ценностно-смысловой сферы и смыслообразующей активности личности. С другой стороны, недостаточно комплексных исследований, направленных на выявление структуры и механизмов функционирования данного вида активности. Понимание особенностей функционирования ценностно-смысловой сферы личности носит не

только теоретико-методологический, но и практический характер, позволяя оказывать целенаправленные воздействия на формирование личности.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема изучения ценностно-смысловой сферы личности достаточно хорошо разработана как в отечественной психологии (Абульханова, 1991; Алексеева, 1984; Андреева, 1997; Анцыферова, 1989; Асмолов, 2002; Бодалев, 2000; Братусь, 1988; Василюк, 1997; Дилигенский, 1996; Донцов, 1974; Леонтьев, 2003; Мухина, 1985; Парыгин, 1971; Рубинштейн, 1997; Серый, 2003; Шакуров, 2003; Ядов, 1994; Яницкий, 2000), так и за рубежом (Маслоу, 1999; Роджерс, 1997; Франкл, 1990; Шварц, 2008; Hofstede, 1980; Hofstede, Hofstede, Minkov, 2010; Inglehart, Baker, 2000; Inglehart, Foa, Peterson, Welzel, 2008; Inglehart, Welzel, 2010; Rokeach, 1973; Schwartz, 1992; Triandis, 1996; Triandis, Suh, 2002; Welzel, Inglehart, Klingemann, 2003).

Многообразие взглядов на ценностно-смысловую сферу личности привело к тому, что при ее изучении мы сталкиваемся с множеством близких по смыслу понятий: потребности, ценности, смыслы, ценностные ориентации, мотивы, цели, направленность личности и т.д. Более того, сами ценности понимаются то как потребности (Алишев, 2009; Шакуров, 2003), то как мотивы (Головаха, 2000), то как смыслы (Братусь, 1988) – все это ставит проблему соотнесения указанных дефиниций.

Авторский взгляд ученых на структуру ценностно-смысловой сферы нашел отражение в предлагаемом ими психодиагностическом инструментарии (Бубнова, 1994; Карпушина, Капцов, 2007; Леонтьев, 1992; Леонтьев, 1999; Сенин, 1991; Сопов, 2002; Триандис, 2010; Фанталова, 2010; Rokeach, 1973; Schwartz, Bilsky, 1987; Shostrom, 1964). При этом разнообразие концепций столь велико, что ставит проблему адекватного использования психодиагностических методик в единой тестовой батарее.

Ценностно-смысловая сфера личности изучается не только как статическое образование, но и как обладающая определенной динамикой, связанной с возрастными, социальными и иными изменениями. Динамика ценностных

ориентаций личности изучалась Н.А. Журавлевой (2013), изменения личностных ценностей в процессе онтогенеза, а также в период кризисов исследовались Л.В. Карпушиной и А.В. Капцовым (2009), А.Л. Журавлев и Т.В. Дробышева (2010) рассматривали ценностные ориентации формирующейся личности в разные периоды развития российского общества.

В Пермской психологической школе последние десятилетия интегральная индивидуальность рассматривается через призму активного взаимодействия субъекта с миром, а психология активности стала одним из основных направлений исследования (Васюра, 1997; Волочков, 2002; Вяткин, Праведникова, 1991; Горбунов, 1991; Кирилова, 2000; Корниенко, 2008; Праведникова, 1993; Смирнов, 2001; Токарев, 1991; Хотинец, 2000; Шестаков, 1994; Шмыков, 1994 и др.).

Смыслообразующая активность как предмет эмпирического исследования стала изучаться относительно недавно, само понятие смыслообразующей активности было предложено В. Франклом (1990) под ним он понимал «стремление человека к смыслу»; ценностная направленность личности как проявление смыслообразующей активности исследовалась А.А. Волочковым (2004, 2007), ведущее положение смыслообразующей активности среди других активностей в юношеском возрасте показано в работах Е.Ю. Росляковой (2009) и А.Ю. Попова (2010).

Проблема исследования обусловлена противоречием между пониманием высокой значимости смыслообразующей активности и механизмов ее функционирования для развития личности, индивидуальности – и недостатком знаний, дефицитом эмпирических исследований в этой области.

С этим противоречием также связана проблема эмпирических методов исследования смыслообразующей активности. В рамках пермской научной психологической школы В.С. Мерлина отдельной проблемой является выявление функций смыслообразующей активности в структуре интегральной индивидуальности.

Решение данных проблем имеет как теоретическое, так и прикладное значение.

Цель исследования: изучение ценностной направленности личности как выражения смыслообразующей активности субъекта жизнедеятельности.

Объект исследования: ценностно-смысловая сфера и смыслообразующая активность личности.

Предмет исследования: ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности: структура, социально-историческая динамика и функции в структуре интегральной индивидуальности (на примере студенчества).

Основная гипотеза исследования: ценностная направленность личности является выражением (результатом) смыслообразующей активности.

Частные гипотезы:

1. Факторно-аналитическая структура взаимосвязей ценностей выражает общие векторы ценностной направленности личности (ЦНЛ) и в целом отражает социально-типичную структуру ценностно-смысловой сферы личности.
2. Ценностная направленность способна выражать смыслообразующую активность личности (прежде всего ее результативный компонент). В случае эмпирической поддержки этой гипотезы векторы ЦНЛ можно интерпретировать как результирующие векторы и маркеры смыслообразующей активности.
3. Структура ЦНЛ имеет как инвариантную, так и вариативную составляющие. Инвариантная составляющая выражает наиболее устойчивые закономерности взаимосвязей ценностей в этой структуре,

обеспечивающие ее «нормативность» и стабильность. Вариативная составляющая обеспечивает адаптацию, изменчивость, развитие и индивидуализацию структуры ценностно-смысловой сферы личности.

4. Структура ЦНЛ имеет социально-историческую специфику и отражает адаптационную функцию ценностно-смысловой сферы личности.
5. Смыслообразующая активность способна выполнять опосредующую функцию в структуре интегральной индивидуальности (ИИ), что может проявляться в различиях разноуровневых взаимосвязей ИИ выборок с различным уровнем смыслообразующей активности (низким – средним – высоким).
6. Более высокий уровень смыслообразующей активности дает определенные преимущества в развитии ИИ (как по выраженности отдельных разноуровневых свойств, так и по характеру их взаимодействия).

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутых гипотез были сформулированы следующие **задачи исследования**:

1. Изучить отечественные и зарубежные подходы к пониманию ценностно-смысловой сферы и ее места в структуре личности.
2. Провести теоретический анализ проблемы изучения смыслообразующей активности на основе исследований отечественных и зарубежных авторов.
3. Основываясь на психометрическом анализе, выбрать наиболее адекватный инструментарий для изучения ценностно-смысловой сферы личности.
4. Выявить ценностные векторы, отражающие структуру ценностно-смысловой сферы личности.
5. Выявить силу и характер взаимосвязи гипотетических индикаторов смыслообразующей активности с векторами ЦНЛ.
6. Выявить инвариантную и вариативную части в структуре ценностно-смысловой сферы личности, представленной векторами ЦНЛ.
7. Выявить социально-историческую динамику структуры ценностно-смысловой сферы личности студентов (от 2000 до 2014 г).

8. Проверить гипотезу о способности смыслообразующей активности выполнять функцию опосредования межуровневых связей в структуре интегральной индивидуальности.
9. Проверить предположение о преимуществах высокого уровня смыслообразующей активности для развития интегральной индивидуальности.

Теоретико-методологические основания исследования. Исследование опирается на основные общенаучные и конкретно-научные методологические принципы: принцип детерминизма, принцип системности, принцип развития, принцип единства сознания и деятельности (С.Л. Рубинштейн), принцип саморазвития интегральной индивидуальности (В.С. Мерлин, Б.А. Вяткин), принцип активности в становлении и развитии индивидуальности (В.С. Мерлин), принцип субъекта и его активности (А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) и др.

Теоретико-методологической базой нашего исследования послужили работы отечественных ученых в области направленности личности и, прежде всего, ценностно-смысловой сферы (Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Серый, Р.Х. Шакуров, М.С. Яницкий и др.) – с одной стороны, и исследования активности и, прежде всего, смыслообразующей активности (К.А. Абульханова, А.А. Волочков, Б.А. Вяткин, В.А. Петровский и др.) – с другой.

Методы исследования. Теоретические – анализ научной литературы по изучаемой проблеме. Среди эмпирических методов использовался, прежде всего, психодиагностический метод. Применялся следующий диагностический инструментарий:

- для диагностики ценностной направленности личности использовались: «Самоактуализационный тест» (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская); «Опросник личностной ориентации» (ЛиО) в адаптации А.А. Рукавишниковой; «Опросник терминальных ценностей» (ОТеЦ)

И.Г. Сенина; «Аксиологическая направленность личности» (А.В. Капцов, Л.В. Карпушина);

- для диагностики смыслообразующей активности: «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) в адаптации Д.А. Леонтьева; «Шкала чувства связности» по А. Антоновскому в адаптации М.Н. Дымщица;
- для изучения взаимосвязи ценностно-смысловой сферы личности с разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности: FCB-TI (The Formal Characteristics of Behaviour – Temperament Inventory) Я. Стреляу (для изучения свойств психодинамического уровня); «Большая пятерка» в адаптации А.Б. Хромова (для изучения свойств личностного уровня);
- в качестве критерия психологического благополучия личности использовался «Опросник общего здоровья» (General Health Questionnaire, GHQ) Д. Голдберга.

Всего использовано 9 методик, которые позволили получить 73 показателя для дальнейшей математико-статистической обработки в соответствии с задачами исследования.

Помимо психодиагностического метода применялись методы статистического анализа и интерпретации эмпирических данных с использованием прикладных программ Statistica 10.0 корпорации StatSoft, IBM SPSS Statistics 22 и приложение IBM SPSS AMOS 22 корпорации IBM. Используются методы описательной статистики, а также корреляционный, факторный, иерархический факторный, дисперсионный анализы; параметрический анализ различий Т-критерий Стьюдента; кластерный анализ методом К-средних; моделирование структурными уравнениями.

Эмпирическая база исследования.

В работе обобщены результаты трех эмпирических исследований, каждое из которых является этапом реализации поставленных задач. Сбор данных для

последующей математико-статистической обработки проходил в пермских средних и высших учебных заведениях в 2012-2014 гг.

Выборка 1. На подготовительном этапе исследования при решении задачи отбора методического инструментария, были использованы данные 107 респондентов (71 девушка и 36 юношей) в возрасте от 16 до 22 лет ($M = 18,3$; $SD = 2,1$), студенты пермских средних и высших учебных заведений различных специальностей.

Выборка 2. Решение задач по выявлению векторов ценностной направленности личности, выражающих смыслообразующую активность, реализовано на выборке 287 студентов пермских вузов, обучающиеся по специальностям гуманитарного блока: (психология, экономика, юриспруденция, история, культурология). Возрастной диапазон: 18 – 26 лет ($M = 21,5$, $SD = 2,2$); распределение по полу: 181 девушка, 106 юношей.

Выборка 3. В целях выявления инвариантной и вариативной составляющих структуры ценностно-смысловой сферы личности, а также для выявления влияния социально-исторических условий на структуру ценностно-смысловой сферы, использовалась выборка 253 студентов пермских средних и высших учебных заведений в возрасте от 15 до 22 лет ($M = 17,7$; $SD = 1,5$), 70 юношей и 183 девушки, гуманитарных специальностей (экономика, юриспруденция).

Эта же выборка, данные по которой были собраны в 2014 гг., в целях выявления социально-исторической динамики ЦНЛ сравнивалась с данными по выборке 241 студента, полученными А.А. Волочковым и Е.Г. Ермоленко в 2000 г. в городах Челябинской области (Кыштым и Челябинск). При этом в «челябинской» выборке 2000 г. представлены студенты тех же специальностей (экономика и юриспруденция), что и в «пермской» выборке 2014 г.: возрастной диапазон от 15 до 22 лет ($M = 17,6$; $SD = 1,7$), 67 юношей и 174 девушки.

В целом «пермская» выборка в нашем исследовании представлена 647 участниками, а с учетом челябинских данных 2000 года общая выборка составила почти 900 студентов.

Научная новизна исследования. Впервые получена трехкомпонентная факторно-аналитическая структура ценностно-смысловой сферы личности, выражающая смыслообразующую активность субъекта: «направленность на осмысление жизни», «направленность на мир» и «направленность на себя». Выявлена специфика типов ценностной направленности личности студенчества 2000 и 2014 годов, показаны структурные изменения, произошедшие в структуре ценностно-смысловой сферы личности за прошедшее десятилетие. Выявлена специфика структуры ценностно-смысловой сферы личности в зависимости от пола. Установлена опосредующая функция смыслообразующей активности в структуре интегральной индивидуальности.

Теоретическая значимость исследования связана с дальнейшим развитием и углублением представлений о смыслообразующей активности субъекта. Дано определение смыслообразующей активности как активности, направленной на (1) выбор из множества социальных ценностей, (2) интериоризацию (усвоение, присвоение) отобранных ценностей и (3) построение на этой основе внутренней иерархии личностных ценностей (смыслов). Предложена структурная модель ценностно-смысловой сферы личности как выражения смыслообразующей активности. Показана способность смыслообразующей активности выполнять функцию звена, опосредующего разноуровневые связи в структуре интегральной индивидуальности, тем самым расширены представления о закономерностях развития интегральной индивидуальности.

Практическая значимость. Материалы исследования используются в обучении студентов по дисциплинам «Общая психология», «Психология личности», «Психодиагностика», «Экспериментальная психология», «Психология развития и возрастная психология», «Психология труда, инженерная психология и эргономика», «Практикум по психодиагностике», «Математические методы в психологии» и др. Результаты исследования могут быть использованы в разработке и реализации развивающих и коррекционных программ преодоления

ценностного конфликта. Зная механизмы развития смыслообразующей активности, а, следовательно, изменений в интегральной индивидуальности, можно разработать соответствующие психологические программы работы со студентами, развивая у них те или иные стороны индивидуальности, способствуя повышению уровня их адаптации.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью и адекватностью используемых методов цели и задачам исследования, репрезентативностью выборки и применением методов математической статистики с использованием современного программного обеспечения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эмпирическая структура ценностно-смысловой сферы личности (ЦССЛ) может быть представлена тремя относительно независимыми векторами, условно обозначенными как «направленность на осмысление жизни», «направленность на мир» и «направленность на себя». В этой структуре доминирует «направленность на осмысление жизни», характеризующая смысложизненные ориентации, связанные с бытийными опорами, отношением к миру и человеку.
2. Структура ценностно-смысловой сферы инвариантна в различных условиях, несколько модифицируясь в зависимости от пола и ряда других факторов.
3. Типы ценностной направленности личности динамичны и отражают трансформации российского общества за последнее десятилетие. Помимо вариативной, динамичной части структуры, ЦНЛ представлена достаточно устойчивым «ядром». Сочетание вариативной и инвариантной составляющих структуры ЦССЛ показывает общие и ситуативные закономерности функционирования смыслообразующей активности.

4. Смыслообразующая активность способна выполнять опосредующую функцию в структуре интегральной индивидуальности. Это проявляется в различиях корреляционной и факторной структур разноуровневых связей ИИ в зависимости от выраженности смыслообразующей активности (низкий – средний – высокий уровни).
5. Высокий уровень смыслообразующей активности дает определенные преимущества в развитии интегральной индивидуальности. Высокоактивные студенты активно взаимодействуют с окружающей действительностью, к которой чувствительны, но при этом способны длительное время выносить стимулы, идущие от внешнего мира. Высокий уровень смыслообразующей активности сопровождается ощущением психологического благополучия.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют пунктам специальности 19.00.01. «Общая психология, психология личности, история психологии»: п. 17. Мотивация, ее механизмы, формирование и функционирование. Потребности, мотивы, личностные ценности и ценностные ориентации, интересы, стремления. Классификация и диагностика потребностей и мотивов. Влияние мотивации на деятельность и познавательные процессы. Смыслообразование. Направленность и ее системообразующая роль; п. 18. Сознание. Мироззрение и смысложизненное самоопределение; п. 23. Психология активности; п. 31. Движущие силы развития личности. Самоактуализация личности; п. 32. Индивид, личность, индивидуальность; п. 33. Проблема субъекта в психологии.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены на 3 Международных конференциях: «XX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2013), XXI Международная конференция студентов,

аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2014), XVII Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (Пермь, 2014). 6 Всероссийских конференциях: «Всероссийский Конкурс научных работ студентов, аспирантов, молодых ученых «Ельцин – Новая Россия – Мир» (Москва, 2011), Всероссийская научно-практическая конференция «Экспериментальный метод в структуре психологического знания» (Москва, 2012), Всероссийская научно-практическая конференция «Эволюционная и сравнительная психология в России: традиции и перспективы» (Москва, 2013), Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения ценностно-смысловой сферы личности» (Пермь, 2014), Всероссийская научная конференция «Естественно-научный подход в современной психологии» (Москва, 2014), Всероссийская научно-практическая конференция XXX «Мерлинские чтения» (Пермь, 2015). 2 Краевых конференциях: II Форум психологов Прикамья «Психологическая наука и практика: современное состояние и перспективы развития» (Пермь, 2012), Краевая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы психосоматики» (Пермь, 2014). 2 Городских конференциях: Научно-практическая конференция «К истокам психологии – 2012» (Пермь, 2012), Городская научно-практическая конференция молодых ученых «XXVII Мерлинские чтения» (Пермь, 2012).

Материалы исследования используются при чтении курсов «Общая психология», «Психология личности», «Психодиагностика», «Экспериментальная психология», «Психология развития и возрастная психология», «Психология труда, инженерная психология и эргономика», «Практикум по психодиагностике», «Математические методы в психологии» и др.

По теме диссертации опубликована 21 работа, в том числе: раздел в коллективной монографии, 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ, 1 статья в международном журнале, индексируемом SCOPUS.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 269 наименований, из них 29 на иностранном языке, 1 приложение. Текст диссертации включает 12 таблиц и 13 рисунков. Объем основной части диссертации составляет 150 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ КАК ВЫРАЖЕНИЯ СМЫСЛООБРАЗУЮЩЕЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА

1.1. Обзор проблемы понимания ценностно-смысловой сферы личности в отечественной и зарубежной психологии

1.1.1. Проблема ценностей в исторической ретроспективе

Понятие «ценность» не имеет однозначной трактовки, это во многом обусловлено его междисциплинарной природой: к проблеме ценностей обращались и философы (Г.П. Выжлецов, Дж. Дьюи, М.С. Каган, И. Кант, Р.Б. Пери, Платон, Сократ и др.), и психологи (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, А.А. Волочков, А.В. Капцов, Л.В. Карпушина, Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, В. Франкл, М.С. Яницкий и др.), и социологи (Э. Дюркгейм, Д. Рисмен, Т. Парсонс и др.)

Выделяют три формы существования ценностей:

- 1) ценность как общественный идеал;
- 2) ценность представленная в объективированной форме в виде произведений материальной и духовной культуры, либо человеческих поступков;
- 3) социальные ценности, представленные в психологической структуре личности в форме личностных ценностей, являющихся одним из источников мотивации ее поведения (Психология. Словарь, 1990, с. 442; Леонтьев, 1996 а, с. 37).

Д.А. Леонтьев указывает, что на понятийном уровне «отсутствует четкое представление о том, к чему относится само слово «ценность». Оно используется разными авторами в совершенно разных, взаимоисключающих и несопоставимых смыслах» (Леонтьев, 1996 б, с. 5). Для понимания причин, которые привели к

столь обширному интерпретационному полю понятия «ценность», следует обратиться к истории развития взглядов на проблему ценностей.

Несмотря на то, что «аксиология» как раздел философии и как философская категория оформилась лишь в начале XX века (Философия, 2004), проблема понимания ценности имеет глубокие исторические корни. Одним из первых к проблеме ценностей обратился Сократ (Нерсесянц, 1977). Сократ не оставил после себя письменных источников, о его мыслях и идеях известно из произведений его учеников Платона (1990) и Ксенофонта (1993), а также тех сведений, которые смог найти ученик Платона Аристотель (Кессиди, 2001). С иронической точки зрения описывается учение Сократа в комедии его современника Аристофана «Облака» (Аристофан, 1970).

Сократ обратил внимание современников к человеку (до этого философами выстраивались в основном космогонические идеи о природе и мире), его ценностям и смыслу его существования. Главной человеческой ценностью он считал благо, которое уподоблял полезности. Благо, по его мнению, определяет цель человеческой жизни, ее ценность. Чтобы достичь блага, человек должен обладать добродетелями (особые положительные качества человека). Добродетель появляется тогда, когда человек знает, что есть добро, а зная это, он не будет совершать зла.

Идея блага как высшей ценности была развита его учениками и последователями Платоном, Антисфеном Афинским (и его учеником Диогеном Синопским). Как отмечает А.Ф. Лосев: последователи Сократа, основавшие киническую школу... подчинили прекрасное добродетели (все прекрасное – добро, безобразное – зло), тем самым, подчинив материю смысловой, разумной сфере (Лосев, 2000). Платон предложил иерархию ценностей, а его ученик Аристотель связал ценности с категорией цели, а также классифицировал блага.

Учение стоиков, основоположником которого явился Зенон Китионский, считало основной целью человеческой жизни «это жить согласно с природой, и это то же самое, что жить согласно с добродетелью» (Диоген Лаэртский, 1998, с. 273). Все существующее стоики делят на три вида: «благо», «зло» или «ни то ни

другое». Стойки задолго до И. Канта выделяют три вида благ: блага-средства, блага-цели и блага «и цели и средства» (это и есть добродетели) (Там же, с. 275).

В Античной философии все три формы ценностей были освещены и теоретически прорабатывались, однако ценности для античных философов носили, в основном, объективный, внечеловеческий характер, проблема их субъектности практически не затрагивалась, что объясняется отсутствием понятия «личность» в то время («Аристотель, фактически, начинает обсуждать свойства социально ориентированной личности, понятия личности у него еще нет» (Розин, 2011, с. 220)). И хотя о субъектности в рассмотрении ценностей античными философами говорить нельзя, во времена Античности все же был намечен вектор изучения человека как носителя объективных ценностей.

Нельзя согласиться, что «средние века оказались для изучения ценности в собственном смысле “темными веками”» (Новая философская энциклопедия, 2010, с. 321), так как проблема ценности очень тщательно изучалась в период расцвета схоластики (Августин, Ф. Аквинский), вектор изучения ценности лежал за пределами личности, особенностью которой являлось «подчинение самостоятельного поведения идеям христианства, христианской любви, бескорыстной помощи» (Розин, 2011, с. 229). Ценность носила объективированный характер, находилась вне субъекта и от него никак не зависела.

Во многом философия зарождающегося христианства основывалась на философии Античности (неоплатонизм Аврелия Августина, позднее аристотелизм Фомы Аквинского), однако в связи с новыми идеями, имела свою специфику, в том числе и во взгляде на ценности. Л.Н. Столович отмечает, что философия древних цивилизаций обратила внимание на специфику понятий «истины», «добра» и «красоты», в то время как философия Средневековья сумела найти «священное основание их единства» (Столович, 1994, с. 36-37). Усилиями схоластов платоновская «идея Блага» была развита в «идею Бога». Бог у Августина и есть благо, в нем соединены все ценности, он и есть абсолютная ценность.

В эпоху Возрождения акцент с Бога как высшей ценности, смещается на человека. Ценности начинают рассматриваться не как нечто надчеловеческое, а как неотъемлемая часть самого человека. Философы Возрождения отмечают, что помимо ценностей-благ существуют и пороки, они пытаются выявить причину, заставляющую человека вместо высших добродетелей реализовывать низшие потребности.

Лоренцо Валла и Томмазо Кампанелла предлагают свои классификации благ (Вала, 1989, с. 97; Кампанелла, 1981, с. 182). Английский философ Т. Гоббс обращает внимание к субъективности восприятия объективных явлений, в «Левиафане...» он пишет: «рассуждая, человек должен быть осторожен со словами, которые помимо значения, обусловленного природой представляемой при их помощи вещи, имеют еще значение, обусловленное природой, склонностями и интересами говорящего. Таковы, например, имена добродетелей и пороков, ибо то, что один человек называет мудростью, другой называет страхом, что один называет жестокостью, а другой – справедливостью; один – мотовством, а другой – великодушием; один – серьезностью, а другой – тупостью и т.п. Вот почему такие имена никогда не могут быть истинными основаниями для какого-нибудь умозаключения» (Гоббс, 1991, с. 30). Т. Гоббс одним из первых в эпоху Возрождения обращается к рассмотрению ценности человека, но подходит к определению данной ценности с социально-экономической точки зрения. Введя принцип относительности в рассмотрении проблемы оценки ценности разными людьми, он уходит от абсолютизации ценностей, надчеловечности их существования.

Вершиной зарождающейся аксиологии в эпоху Просвещения стали работы И. Канта, который «включил эстетическое мироотношение в систему ценностного миропонимания» (Столович, 1994, с. 114).

Кант выделил ценности-цели (абсолютные, объективные ценности, «цели сами по себе») и ценности-средства (относительные, субъективные ценности, «ценность для нас»). В первом случае такими ценностями выступали люди,

разумные существа, во втором – вещи. Кант не отрицал существования ложных ценностей, основанных, например, на честолюбии.

И. Кант говорит о целеполагании, как неотъемлемой части ценности: «...ценность, которую мы сами придаем нашей жизни посредством того, что мы не только делаем, но делаем целесообразно» (Кант, 1965, с. 467). Он создает учение о доброй воле и абсолютной морали, вводит понятие категорического императива, предписывающего поступки, которые хороши сами по себе. Культуру И. Кант тесно связывает с ценностью, указывая, что культура состоит в общественной ценности человека.

Кант перестраивает понимание ценности, обращает внимание на то, что сам человек является ценностью, ценно само его существование, он «цель в себе». В.К. Шохин отмечает: «Канту удалось определить ценностный мир как такой, который творится самим автономным действующим субъектом... Кант привнес в учение о ценностях и телеологическую перспективу: весь мир существует ради ценности личности» (Новая философская энциклопедия, 2010, с. 323).

Выводы

В Античности философы обратили внимание на двуединство ценности: с одной стороны, она индивидуальна, так как ценности есть у каждого, но в то же время, с другой стороны, она надличностна и присуща всем людям. Из этого парадокса тогда выйти не удалось, его решение досталось следующим поколениям. В Средние века богословы обратились к надличностному компоненту ценности. Впоследствии, с увеличением эмпирических знаний, зарождением науки, назрела необходимость обратиться ко второму аспекту ценности – личностной ее составляющей, этот аспект был тщательно рассмотрен в эпоху Возрождения. В эпоху Просвещения была осознана ущербность однобокого изучения ценности в «личностном аспекте». Кант предпринял попытку поместить и «личностный» и «надличностный» аспекты ценностей в разум человека, однако это продолжало носить идеалистический характер (субъективный идеализм). Философы XIX века сумели окончательно разделить

реальность (бытие) и ценности (идеальное бытие), ценность в данном контексте рассматривалась как форма, придающая реальности смысл.

1.1.2. Проблема ценностей в зарубежной психологии

На заре своего возникновения психология была тесно связана с философией и социологией, основоположник «описательной психологии» В. Дильтей, отвергающий объяснительный подход, в начале XX века говорил о связи ценности и чувства: «Ценность возникает лишь в жизни чувств и побуждений, и только в этой жизни заключается то, что связывает игру раздражений и смену впечатлений с силой произвольных движений, и что ведет от одних к другим» (Дильтей, 1996, с. 108). «Для нас имеет ценность лишь пережитое в чувстве. Таким образом, ценность неотделима от чувства» (Там же, с. 124). В. Дильтей выступал против разложения психической жизни на отдельные элементы и призывал к рассмотрению ее как целостности. С.Л. Рубинштейн указывал, что основной категорией для В. Дильтея было переживание (Рубинштейн, эл. ресурс). Целесообразность у В. Дильтея оказывается тесно связана с переживанием и ценностью: «характер целесообразности первоначально дан только в душевной структуре, и если мы и приписываем целесообразность организму или миру, то мы лишь переносим на них понятие, взятое из внутреннего переживания. Ибо всякое отношение частей к целому приобретает характер целесообразности лишь исходя от реализованной в нем ценности, ценность же эта познается только в жизни чувств и побуждений» (Дильтей, 1996, с. 110-111). Переживание для В. Дильтея есть не что иное, как критерий целостности психической жизни человека: «отдельный процесс поддерживается в переживании всей целостностью душевной жизни» (Там же, с. 59) – в этом проявляется целесообразность психической структуры: «Душевная структурная связь целесообразна потому, что

она имеет тенденцию развивать, закреплять и возвышать жизненные ценности» (Там же, с. 125).

Ученик В. Дильтея, основоположник «понимающей психологии» Э. Шпрангер считал, что не следует сводить содержание души только к субъективным ценностям, так как она включает и объективные (Яницкий, 2000). Область объективного Э. Шпрангер делит на две части: 1) мир тел (природу); 2) мир значений и ценностей (культуру). Однако, разбив психический мир на два, по сути, параллельных: лишенные смысла психофизиологические процессы и совокупность смысловых связей, – Э. Шпрангер уподобился, по выражению С.Л. Рубинштейна, «воинствующему идеалисту» (Рубинштейн, эл. ресурс). В своем труде «Жизненные формы. Психология как наука о духе» Э. Шпрангер выводит шесть идеальных типов личности человека, в основе которых лежит ориентация на те или иные объективные ценности: теоретический человек направлен на познание, обладает абстрактным мышлением; эстетический человек определяется господствующей направленностью в сфере культуры и искусства, направленностью на прекрасное; у экономического человека на первом месте стоят материальные блага; человек с политической направленностью видит главной ценностью могущество и власть; ценностные ориентации социального человека составляет направленность на общественную деятельность, служение людям; в основе установки религиозного человека находится смысл жизни (Там же). На основе данной типологии Г. Олпорт, П. Вернон и Г. Линдсей разработали тест изучения личностных ценностей (Бурлачук, 2006, с. 43-44), а Дж. Холланд тест на определение профессионального типа личности (История психологии..., 2005, с. 542). Э. Шпрангер проецирует свою типологию индивидуальностей на историческую типологию людей, указывая, что в разные эпохи человеку был свойственен разный исторический тип, обусловленный ценностями того времени, исторической ситуацией. В качестве примера он приводит психологическую характеристику человека эпохи Возрождения представленную в работе Я. Буркхарда, психологию буржуа у В. Зомбарта. Существование исторического типа человека приводит Э. Шпрангера к мысли о возможности педагогических

воздействий и формировании нужного типа личности в настоящем (Э. Шпрангер задается вопросом, как «педагогическим путем стремились содействовать возникновению определенного человеческого типа (например, иезуиты в XVI столетии) и в какой мере можно переделать исторически сложившийся человеческий тип» (Цит. по: Рубинштейн, эл. ресурс)).

От ценностной типологии исторических эпох Э. Шпрангер переходит к рассмотрению ценностей в различных профессиях, он указывает, что каждая профессия формирует определенное мировоззрение, и это мировоззрение будет отличаться у кузнеца и портного. Э. Шпрангер отмечает, что мужчина и женщина также являются «культурно обусловленными типами» со своими наборами культурно обусловленных ценностей.

Следует обратить пристальное внимание на противоположную «вершинной психологии» (как описательную психологию обозначил С.Л. Рубинштейн (Там же)) «глубинную психологию» (как психоаналитическое направление обозначил Л.С. Выготский). Хотя К. Ясперс в «Общей психопатологии» относит психоанализ к понимающей психологии («Фактически Фрейд занимается понимающей психологией, а вовсе не причинным объяснением (как ему самому казалось)» (Ясперс, 1997, с. 651)), но он иначе объясняет суть понимающей психологии, у него она не основана на теории Э. Шпрангера.

Несмотря на то, что в основе психоанализа З. Фрейда лежат глубинные структуры психики, инстинкты, скрытые мотивы, З. Фрейд рассматривал и личностные, ценностные компоненты, представленные в Супер-Эго (Сверх-Я). Сам З. Фрейд отмечал, что «несчетное число раз психоанализ упрекали в том, что он не интересуется высшим, моральным, сверхличным в человеке» (Фрейд, 2005, с. 476), однако он был категорически не согласен с этим утверждением и указывал на два момента, которые не берут в расчет: 1) «психоанализ с самого начала приписывал моральным и эстетическим тенденциям в «Я» побуждение к вытеснению»; 2) наличие структуры «Сверх-Я» (Там же, с. 476-477). З. Фрейд считал главным содержанием высшего в человеке религию, мораль и социальное чувство, они-то и являют собой наличие «Сверх-Я», зародившееся из преодоления

Эдипова комплекса (Там же). Следует отметить, что и «Сверх-Я» и «Я» вышли из «Оно», из наследственного компонента человеческой личности. Таким образом, «Сверх-Я» предстает в виде накопленного поколениями опыта, а также в виде индивидуального опыта полученного в процессе преодоления Эдипова комплекса (Там же). З. Фрейд видит три основные функции «Сверх-Я»: совесть, самонаблюдение, формирование идеалов (Серый, Яницкий, эл. ресурс).

Теория З. Фрейда значительно продвинула психологическую науку в понимании скрытых мотивов и потребностей, неслучайно А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский в качестве одной из базовых категорий, разрабатываемых в психологии, определили категорию «мотива», тщательно изученную в психоаналитическом направлении. Примечательно, что в качестве метакатегории по отношению к «мотиву» авторы «Теоретической психологии» указывали категорию «ценности», а в качестве социоцентрической категории «идеал» (смысл) (Петровский, Ярошевский, 2003, с. 20).

Однако акцент на биологических основах потребностно-мотивационной сферы не позволил З. Фрейду всесторонне рассмотреть направленность личности, хотя Д.А. Леонтьев говорит в «Психологии смысла»: «В работах Фрейда мы впервые встречаемся с понятием смысла, включенным в ряд объяснительных понятий научной психологии» (Леонтьев, 2003, с. 28).

Развитие социального аспекта личности было рассмотрено в трудах неопсихоаналитиков А. Адлера, Э. Фромма, К. Хорни и др. А. Адлер выдвигает понятие «социального интереса», который является элементом мотивационной сферы и способствует интеграции личности в общество, устранению комплекса неполноценности (Хьелл, Зиглер, 1999, с. 174-176). Разместив социальный интерес и степень активности в двухмерной схеме, А. Адлер получил типологию стилей жизни, а по сути, типологию смыслов и типов ценностной направленности личности: «управляющий тип», «берущий тип», «избегающий тип», «социально-полезный тип» (Там же, с. 172-174). Э. Фромм говорит о важности потребности в смысле жизни и в определении ведущих ценностей человеком (Фромм, 1993).

«Социальный» психоанализ близко подошел к пониманию «смысла жизни» и ценностей в становлении личности.

Проблема ценностей нашла отражение в работах социологов. Э. Дюркгейм (1995) предполагал, что ценности общества состоят из совокупности индивидуальных ценностей, поэтому они объективны, но индивидуальные ценности подспудно навязываются нам обществом, общественным сознанием.

Другая ветвь социологов (М. Вебер, Т. Парсонс, У. Томас, Ф. Знанецкий) разделяла внутренние ценности и социальные и предлагала рассматривать переход внешних ценностей во внутренние поступательно (Яницкий, 2000).

Бихевиористы по большей части отрицали ценность как доступный для изучения феномен (Дж. Уотсон, Б. Скиннер и др.). В то же время Э. Толмен определяет ценность, как привлекательность целевого объекта, а Дж. Роттер говорит о «ценности подкрепления» (Там же).

Большую роль в изучении ценностей и смысла жизни сыграли работы гуманистических психологов. К. Роджерс говорил о внешних и внутренних ценностях, которые способствуют адаптации личности к социуму (Роджерс, 1997), А. Маслоу выстроил знаменитую пирамиду потребностей (Маслоу, 1999), В. Франкл тщательно изучил ценности и понимал их как смыслы, выработанные человечеством в процессе исторического развития (Франкл, 1990).

Американский психолог, исследователь личностных черт Г. Оллпорт обратил внимание на то, что не все индивидуальные ценности продиктованы моральными нормами, но, несмотря на это, они оказываются личностными ценностями, например, любознательность, эрудиция и т.д. Г. Оллпорт вводит понятие «личностные диспозиции», под которыми понимает индивидуальные особенности поведения, устойчиво повторяющиеся у данной личности (концепция личностных диспозиций вполне соотносится с теорией установки Д.Н. Узнадзе, с диспозиционной концепцией В.А. Ядова). Г. Оллпорт как и В. Франкл считает что ценность – это и есть личностный смысл. Ценность становится для человека ценностью только тогда, когда она для него имеет определенный смысл (Оллпорт, 1998).

Следующий этап изучения ценностей на Западе связан с именем М. Рокича, который одним из первых стал рассматривать систему ценностей как систему. Система ценностей представлена в 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей, и у каждого человека может быть своя иерархия этих ценностей (Rokeach, 1973).

М. Рокич связывает изменение иерархии ценностей с состоянием «себеконфронтации», когда человек начинает осознавать противоречие между двумя или более ценностями, то, что мы назвали бы сейчас «ценностным конфликтом». Переживание противоречия ценностей приводит к неудовлетворению собой и изменению ценностной системы, удовлетворение собой, наоборот, поддерживает систему в стабильном состоянии (Rokeach, Ball-Rokeach, 1989).

В культурологическом аспекте предлагает рассматривать ценности Р. Инглхарт. Он размещает ценности на двух перпендикулярных осях (система координат). Первая ось представлена полюсами ценностей «выживание» и «самовыражение» (survival values / self-expression values), вторая ось: «традиционные ценности» и «секулярно-рациональные ценности» (traditional values / secular-rational values). В своем исследовании более 40 культур, ему удалось разместить страны в указанной системе ценностных координат (Inglehart, 1997). Изучение культурного аспекта ценностей модернизации и демократизации продолжается и в настоящее время (Inglehart, Foa, Peterson, Welzel, 2008; Inglehart, Welzel, 2010).

В 60-е – 70-е годы XX века нидерландский социолог Г. Хофстеде на основе анкетирования работников компании IBM в различных странах, где есть представительства компании (в исследовании приняли участие более 116 тысяч человек), с помощью факторного анализа выделил ценностные измерения национальной культуры: 1) дистанцированность от власти (power distance); 2) индивидуализм-коллективизм (individualism / collectivism); 3) мужественность-женственность (masculinity / femininity); 4) избегание неопределенности (uncertainty avoidance); 5) долгосрочная – краткосрочная ориентация (long term

orientation / short term normative orientation); б) индугльгенция – ограничения (indulgence / restraint) (Hofstede, 1980; Hofstede, Hofstede, Minkov, 2010).

Начиная с 1980-х гг. проводит исследования индивидуализма и коллективизма Г. Триандис, в его интерпретации это не два противоположных полюса, а два независимых измерения. При этом можно выделить, какое из измерений в большей степени преобладает у той или иной народности или нации. Индивидуализм и коллективизм могут характеризоваться горизонтальными и вертикальными отношениями. Г. Триандис выделяет основные атрибуты индивидуализма – коллективизма: 1) место Я; 2) личностные и общественные цели; 3) степень следования общественным нормам; 4) социальные взаимосвязи (взаимоотношения) (Triandis, 1996; Triandis, Suh, 2002).

Широко известна на Западе концепция ценностей Ш. Шварца, он различает индивидуальные и культурные ценности, указывая, что они следуют разной логике: «Например, подчинение и социальная власть коррелируют положительно на культурном уровне анализа, потому что члены общества, организованного вокруг легитимности иерархии, должны принимать то, что они являются подчиненными одних людей и начальниками других. На индивидуальном уровне эти две ценности коррелируют негативно, так как одновременное стремление к подчинению и социальной власти является противоречивым для индивидов» (Шварц, 2008, с. 44-45).

Культурные ценности Ш. Шварц располагает на трех биполярных измерениях: принадлежность – автономия (интеллектуальная и аффективная), иерархия – равноправие, мастерство – гармония (Там же).

Для нашего исследования особый интерес представляет динамика ценностных ориентаций, попавшая в фокус внимания Ш. Шварца, вслед за рядом исследователей (Inglehart, Baker, 2000; Welzel, Inglehart, Klingemann, 2003), он отмечает, что ценностные ориентации достаточно стабильны (временной интервал исследования – 7 лет) и корреляции колеблются для разных ценностей от 0,83 до 0,90 (Там же, с. 47).

Структура ценностной системы на индивидуальном уровне может быть описана 10 ценностными категориями, которые в свою очередь отражают два ценностных измерения:

1. Первое измерение представляет собой два противоположных полюса: «самотрансцендентность» (self-transcendence) против «самовозвышения» (self-enhancement). В «самотрансцендентность» входят «универсализм» (universalism) и «доброжелательность» (benevolence), в «самовозвышение» - «достижение» (achievement) и власть (power).
2. Второе измерение – «открытость к изменениям» (openness to change) против «консерватизма» (conservation). «Открытость к изменениям» включает «самостоятельность» (self-direction), «стимуляцию» (stimulation), «гедонизм» (hedonism); «консерватизм» - «безопасность» (security), «конформность» (conformity), «традицию» (tradition). «Гедонизм» обусловлен не только «открытостью к изменениям», но и «самовозвышением» (Schwartz, 1992).

Индивидуализм и коллективизм также нашли отражение на предложенной Ш. Шварцем схеме индивидуальных ценностей: «универсализм», «доброжелательность», «традиция», «конформность» и «безопасность» представляют коллективные интересы; «самостоятельность», «стимуляция», «гедонизм», «достижение» и «власть» – индивидуальные интересы (Там же).

Теория Ш. Шварца одна из самых системных и востребованных в зарубежной психологии ценностных концепций на сегодняшний день. В частности, изучение ценностей идет в контексте исследований сперфакторов личности, в том числе, с применением мета-анализа (Parks, Guay, 2009; Parks-Leduc, Feldman, Bardi, 2014).

Выводы

Таким образом, в западной психологии наблюдается смещение акцентов с биологических и социальных детерминант на личностную детерминацию

ценностей: активный субъект сам отбирает ценности и определяет смыслы своей жизни.

Современные исследования ценностей в зарубежной психологии связаны с изучением их культурной специфики, но на общей базе узкого круга ценностей. Особо следует отметить наличие различий в культурных и индивидуальных ценностных ориентациях, на которые указывают Ш. Шварц и Г. Триандис.

Р. Инглхарт и Ш. Шварц, изучая динамику ценностных ориентаций, отмечают их высокую стабильность, даже несмотря на серьезные социальные изменения, произошедшие в изучаемых культурах. В русле нашего исследования смыслообразующей активности этот факт особенно интересен, т.к. одна из задач исследования связана с изучением вариативной и инвариантной составляющей ценностно-смысловой сферы личности.

1.1.3. Аксиологическая проблема в отечественной психологии

В мировой и отечественной психологии происходит постепенный переход от когнитивно-поведенческой к экзистенциально-гуманистической психологии (Леонтьев, 2011; Лузаков, 2007), предметом которой становится субъект и его активность (Абульханова-Славская, Брушлинский, 1989; Волочков, 2007; Знаков, 2005; Рябикина, 2005).

В отечественной психологии ориентир в изучении природы ценностной сферы был взят на социальный полюс детерминации, основой ценностных ориентаций виделись социальные отношения (Алексеева, 1984; Андреева, 1997; Анцыферова, 1989; Бодалев, 2000; Дилигенский, 1996; Донцов, 1974; Мухина, 1985; Парыгин, 1971 и др.). Обосновывалось это тем, что именно общество задает «ценностную сетку», которую личность воспринимает и усваивает (Анцыферова, 1989).

Одним из первых связь ценностной сферы субъекта с его активностью рассмотрел С.Л. Рубинштейн: «Ценности не первичны... они производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека. Ценность – значимость для человека чего-то в мире. К ценностям прежде всего относится идеал – идея, содержание которой выражает нечто значимое для человека. Надо распространить на идею и в этом (этическом) качестве, в котором особенно выступает мысленное противопоставление, принцип материалистического монизма – иными словами, преодолеть «отчуждение» ценностей от человека. Это есть не что иное, как преодоление дуализма в понимании этического бытия человека» (Рубинштейн, 1997, с. 94). Рубинштейн выступает за диалектическое понимание ценностей, т.е. не только общественный их характер, но и активность субъекта в принятии тех или иных ценностей, и против трансцендентизации их. Он также негативно рассматривает уход в биологизаторство З. Фрейдом в отношении мотивации: «Деятельность человека у Фрейда лишена способности развернуть свою систему ценностей, значимостей, поэтому ее и приходится рассматривать как результат переноса, сублимацию, как маскировку» (Там же, с. 93).

Как и А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн видит деятельность основным средством интериоризации ценностей личностью: «Мотивационное значение приобретает каждое отраженное человеком явление, поскольку его отражение всегда является определителем не только его свойства, но и его значения для человека. Поэтому мотивация заключена не только в чувствах, но и в каждом звене процесса отражения, поскольку оно всегда включает в себя и побудительный компонент. Все течение психической деятельности является процессом, в котором осуществляется мотивация человеческой деятельности предметами и явлениями окружающего мира» (Там же, с. 93).

В.П. Вардомацкий (1993), С.Г. Климова (1995), И.С. Кон (1967), Н.И. Лапин (1996), Д.А. Леонтьев (1996 а), В.А. Ядов (1994) считали, что личность не может напрямую «черпать» ценности из общества, в процессе интериоризации личностью ценностей есть посредник – социальная группа, к которой

принадлежит субъект. Именно этим можно объяснить «возможность воспроизводства в обществе антигуманных и антиобщественных ценностей. Если девиантная группа становится для индивида референтной, ценности более широких социумов, в том числе общечеловеческие ценности, воспринимаются через призму ценностей референтной малой группы, а не наоборот» (Леонтьев, 1996 а, с. 39).

Ценности отечественными учеными рассматриваются не только как составляющие мотивационной сферы, но и как основа мировоззренческой, смысловой сферы (Асмолов, 2002; Братусь, 1988; Василюк, 1997; Леонтьев, 2003; Слободчиков, 1994; Чудновский, 1995 и др.). А.Г. Асмолов говорит о «смысловых установках», Б.С. Братусь – о «смысловых ценностях».

В настоящее время изучение ценностно-смысловой сферы идет по нескольким направлениям:

1. Выявление общепсихологических закономерностей и структуры ценностно-смысловой сферы личности, в том числе векторов (типов) ценностной направленности личности (Волочков, Ермоленко, 2004; Карпушина, Капцов, 2009; Леонтьев, 2003; Яницкий, 2000 и др.).

2. Выявление специфики ценностно-смысловой сферы у представителей различных профессий (Двойнин, 2011; Кирсанов, 2013; Клименко, 2013; Лужецкая, 2010; Петрова, 2011; Сыркина, 2010; Цымзина, Кашапов, 2013 и др.).

3. Выявление и сравнение ценностных структур в различных этносах (Мышкина, 2007; Сафронова, 2010; Сунцова, 2005; Хотинец, 2004 и др.).

4. Сравнение ценностно-смысловой сферы личности у здоровых и больных (Витютин, 2010 и др.).

5. Выявление специфики ценностно-смысловой сферы у здоровых людей в различных жизненных ситуациях и возрастных периодах (Гапоненко, 2012; Губанов и др., 2013; Журавлева, 2012 б; Каширский, 2008; Кудашев, Оленева, 2008; Нурлыгаянов, 2008; Сафин, Нурлыгаянов, 2008; Сурикова, 2007; Хотинец, Калинин, 2015 и др.).

Выводы

Отечественная психология, долгое время рассматривающая проблему ценностей через призму деятельностного подхода, сумела показать путь, который проходят ценности, превращаясь в личностные смыслы, путь смыслообразования.

Между личностью и обществом есть посредник – референтная группа, которая предлагает личности сокращенное «меню» социальных ценностей. Предлагаемые ценности группой уже ассимилированы и преподносятся в доступной форме, что облегчает процесс их интериоризации.

В настоящее время изучение ценностей проводится в различных контекстах, в нашем исследовании делается попытка выявить общие закономерности функционирования ценностно-смысловой сферы личности, выделить обобщенные ценностные вектора, отражающие смыслообразующую активность.

1.1.4. Ценностно-смысловая и мотивационно-потребностная сферы личности: проблема соотношения понятий

В отечественной психологии при изучении ценностно-смысловой сферы личности мы сталкиваемся со множеством близких по смыслу понятий: потребности, ценности, смыслы, ценностные ориентации, мотивы, цели, - провести границу между которыми оказывается непросто. Однако с целью проведения любого эмпирического исследования важно определиться с категориальным аппаратом, чтобы изучить именно то явление, которое заявлено в теме.

Понятие «ценность» не имеет однозначной трактовки, это во многом обусловлено его междисциплинарной природой: к проблеме ценностей обращались и философы (Дж. Дьюи, И. Кант, Р.Б. Пери, Платон, Сократ и др.), и психологи (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, А.А. Волочков, Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, В. Франкл и др.), и социологи (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Д. Рисмен и др.)

Ценности нередко сводят то к потребностям (Алишев, 2009; Шакуров, 2003), то к мотивам (Головаха, 2000), то к смыслам (Братусь, 1988), лишая тем самым ценность собственного содержания.

В. Франкл понимал ценности как «универсалии смысла, кристаллизующиеся в типичных ситуациях, с которыми сталкивается общество или даже все человечество» (Франкл, 1990), иными словами, ценности носят общечеловеческий характер, а смыслы у каждого свои, но при этом есть и объективированные смыслы, иначе бы люди не могли понять друг друга. Вслед за В. Франклом В.Ф. Сержантов выделял в ценности две стороны: значение и личностный смысл, - при этом значение ценности имеет общественную природу, а смысл ценности задается самим человеком (Сержантов, 1990, с. 40). В данном подходе четко проступает объективная и субъективная сторона ценности. Схожее понимание смысла представлено у М.С. Яницкого и А.В. Серого: личностный смысл – это то уникальное значение ценности, которое индивид приобрел в результате своего жизненного опыта (Яницкий, Серый, 2012, с. 90).

В отечественной психологии существует два подхода к пониманию соотношения «ценности» и «смысла» (Салихова, 2005): при первом «понятие «ценность» (личностная ценность) определяется как более частное и производное по отношению к понятию «смысл», являясь одной из форм его конкретизации» (Там же, с. 13), такого подхода придерживаются А.В. Серый, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев и др.; при втором – ученый «в качестве фундаментальной категории, которая кладется в основу теоретической системы, использует понятие ценности» (Там же, с. 13), таких позиций придерживаются, например, Р.Х. Шакуров, Б.С. Алишев.

А.В. Серый выделяет «различные уровни осознания человеком окружающей действительности: ситуативный смысл, жизненный смысл (жизненная необходимость), смысл жизни (развитие и стремление), смысл бытия (сверхсмысл или космический смысл)» (Серый, 2003). Он дает определение личностным смыслам: «личностные смыслы выступают связующим звеном между различными подсистемами личности. Являясь компонентами более сложной системы –

личности, они сами представляют систему, организованную в определенной иерархической последовательности, отражающую процессы развития и функционирования личности на различных этапах жизнедеятельности человека» (Там же, 2003).

Иерархию смыслов предлагает и Б.С. Братусь: 1) уровень ситуационных, прагматических смыслов; 2) уровень эгоцентрических смыслов; 3) уровень группоцентрических смыслов; 4) уровень общечеловеческих смыслов; 5) уровень смыслов, определяющих отношения человека с беспредельным (Братусь, 1999). В основе иерархии, предложенной Б.С. Братусем, лежит идея связи человека с общностями, в которые он входит. Это хорошо согласуется с культурно-историческим подходом, преобладающим в отечественной психологии: интериоризация ценностей референтной группы.

Д.А. Леонтьев различает три уровня смысловой регуляции жизнедеятельности личности, в которые входят смысловые структуры: 1) первый уровень представлен личностными смыслами и смысловыми установками; 2) мотивы, смысловые конструкты и смысловые диспозиции; 3) личностные ценности (Леонтьев, 2003).

В отличие от Б.С. Братуся Д.А. Леонтьев полагает, что личностные ценности не обязательно должны быть осознанны, с этим связано понимание им «ценностных ориентаций» как представлений сознания личности о собственных личностных ценностях. Далеко не все личностные ценности адекватно осознаются субъектом по целому ряду причин (слабо развитая рефлексия, психологические защиты и т.д.), а, следовательно, ведут к непониманию им собственного поведения. Несколько иной трактовки «ценностных ориентаций» придерживаются М.С. Яницкий и А.В. Серый: «ценностные ориентации определяются направленностью личности на ту или иную систему ценностей» (Яницкий, Серый, 2012, с. 85), в данном подходе «ценностные ориентации» выступают как «ценностные вектора».

Представитель «второго лагеря» Р.Х. Шакуров дает следующее определение смыслу: «Под личностным смыслом мы понимаем ценности, придающие

привлекательность каким-то действиям, жизненным актам, деятельности и т.д., а смысл жизни – это целостное отношение человека к ней как к привлекательной ценности» (Шакуров, 2003, с. 21). В представлении Р.Х. Шакурова, ценности тесно связаны с потребностями: «Потребность вначале проявляется лишь в переживании дефицита, а когда она опредмечивается, то приобретает эмоционально-волевую форму – форму устремлений (влечений, желаний, стремлений, страстей, вожделений), направленных на привлекательные ценности» (Шакуров, 2001, с. 7). При этом Р.Х. Шакуров указывает на ведущую роль барьера как источника ценности. С тем, что барьер увеличивает значимость предмета потребности для субъекта, можно согласиться, однако важно учитывать и побудительную силу потребности: если потребность в чем-либо будет невелика, то преграда не сыграет роли в повышении значимости предмета потребности.

Представление о ценностях как потребностях достаточно распространено (В.С. Магун, А. Маслоу, К. Роджерс), важно все же различать их, этот вопрос был основательно изучен Д.А. Леонтьевым: потребности – первый компонент направленности, Д.А. Леонтьев характеризует их как «форму непосредственных жизненных отношений индивида с миром. Они действуют «здесь и теперь», отражая текущие состояния этих динамичных и постоянно меняющихся отношений... Потребности мы субъективно воспринимаем как нечто, находящееся «внутри» нас и толкающее к чему-то «снаружи» (Леонтьев, 1996 а, с. 41-42). Будучи реализованной, потребность утрачивает свою побудительную силу, поэтому энергетический потенциал ее невелик, но сконцентрирован для реализации в данный момент времени. Потребности – детерминация поведения снизу. Ценности же – детерминация поведения сверху. «... Если потребности толкают нас, то ценности притягивают» (Там же, с. 42). Ценности привносятся извне, путем интериоризации становятся личными ценностями.

Р.Х. Шакуров в своей «теории преодоления» отмечает роль эмоций в формировании ценностей: «ценности формируются и на основе эмоциогенных тенденций. Препятствия, мешающие их реализации, неизменно вызывают негативные чувства, тогда как способствующие их осуществлению факторы

служат источниками приятных эмоций, превращаются в позитивную ценность» (Шакуров, 2001, с. 9). Таким образом, «ценность отражается в сознании на трех уровнях — эмоциональном, образном (на основе эмоциональной памяти) и понятийном» (Шакуров, 2003, с. 20).

Понимание «ценности» Р.Х. Шакуровым проливает свет на различие понятий «ценность» и «цель»: «Ценность – не сам предмет, а процесс взаимодействия с ним. Но субъективно мы связываем свои ценностные переживания не с процессом взаимодействия с предметом, а с самим предметом» (Там же, с. 20). Этим цель, вероятно, отличается от ценности: цель есть сам предмет, но цель-предмет сама по себе не «заряжена», значимость ей придает человек, исходя из целого ряда факторов, прежде всего – потребности.

Действительно, «эмоционально-ценностный подход позволяет не только увидеть погрешности мотивационно-деятельностной концепции смыслов, но и включить в число смыслообразующих факторов группу независимых (внедеятельностных) ценностей» (Там же, с. 22). Однако чрезмерное акцентирование на эмоциональной составляющей лишает процесс смыслообразования мыслительной обработки. Когнитивные психотерапевты указывали на первичность мыслительных операций эмоциональным реакциям (А. Эллис, А. Бек), именно когнитивная обработка полученной информации приводила к возникновению тех или иных эмоциональных переживаний.

По мнению Р.Х. Шакурова, ценности выполняют две основные функции: жизнеутверждающую (на основе данной функции ценностей зарождаются смыслы) и мотивирующую (выполняют выступающие в роли мотивов ценности) (Там же, с. 21). Следовательно, по мнению ученого, ценности могут представлять в виде смыслов и мотивов. При этом не всякий мотив имеет смыслообразующее значение: «Мотив избегания может быть очень сильным, но не иметь существенного смыслообразующего значения» (Там же, с. 22).

Являются ли ценности мотивами деятельности?

Е.И. Головаха считает, что «предметы потребностей, будучи осознанными личностью, становятся ее ведущими жизненными ценностями» (Головаха, 2000).

В этой трактовке «ценность» обязательно должна быть «осознанна» (это сближает данную позицию с пониманием ценностей Б.С. Братусем, но последний видит иную детерминацию ценности – смысл). С.Л. Рубинштейн также указывал, что осознанные предметы потребности становятся более значимы, ценимы, когда они не удовлетворены полностью (Рубинштейн, 2007, с. 532-533).

Говоря о ценности как о мотиве, мы вынуждены обратиться к понятию мотива. А.Н. Леонтьев дал определение мотиву как опредмеченной потребности (Леонтьев, 1975). Е.П. Ильин отмечает, что если понимание «мотива как опредмеченной потребности» А.Н. Леонтьева воспринимать буквально, то стирается грань между целью (собственно предметом потребности) и мотивом (психологическим состоянием направленности на предмет), который начинает ошибочно пониматься как внешний объект, детерминирующий деятельность (Ильин, 2011). Проблема соотношения ценности и мотива оказывается тесно связана с проблемой понимания самого мотива в психологии, как пишет Д.А. Леонтьев: «мотивы крайне трудно отделить в эксперименте от личностных смыслов и смысловых установок, исключительно через посредство которых они и проявляются. То же, но еще в большей степени, относится к ценностям» (Леонтьев, 2003, с. 130).

На пересечение понятий мотив, ценность, смысл указывает Б.С. Алишев (2010), однако, в его системно-функциональном подходе «смысл» относится к «значению», а «мотив» к «выбору» в последовательности «информация – значение – выбор – действие» (Там же, с. 161), соответственно, он связывает «проблему смысла с процессом определения значений, а проблему мотива с процессом выбора действий» (Там же, с. 161).

На наш взгляд, «значение» в большей степени относится к ценности, нежели к смыслу, для последнего более характерна «значимость». А.Н. Леонтьев по этому поводу писал: «смысл («личностный смысл») и значение кажутся по самонаблюдению слитыми в сознании, оба эти понятия необходимо различать между собой. Они внутренне связаны друг с другом, но только отношением, обратным вышеуказанному; скорее смысл выражается в значениях (как мотив – в

целях), а не значение – в смыслах» (Леонтьев, 1959). Если под «значением» понимать обозначение содержания, то «значимость» характеризуется уровнем «важности» чего-либо, в данном случае, уровнем важности ценности для личности.

Б.С. Алишев анализирует различия цели и мотива, полемизируя с А.Н. Леонтьевым: «Цель конкретна, операциональна. Мотив же носит обобщенный характер и имеет множество возможных вариантов реализации в различных целях, в которые можно внести один и тот же смысл (но, с другой стороны, в одну и ту же цель тоже можно внести разные смыслы)» (Алишев, 2010, с. 168). Цель Б.С. Алишев определяет как «образ объекта или ситуации, недоступных субъекту в данный момент времени, но значение и смысл которых ему уже известны и велики настолько, что актуализируется задача преодоления барьера» (Там же, с. 168). Таким образом, цель, в отличие от ценности и смысла, конкретна и предстает в виде образа конечного результата.

Б.С. Алишев дает следующее определение ценностям: «ценности – это представленные в психике и сознании функциональные связи между субъектом и объектом, которые характеризуются специфическим содержанием, субъективной интерпретацией этого содержания, мерой приоритетности и являются конечными основаниями при определении значений объектов, событий, ситуаций и т.д.» (Алишев, 2009, с. 13-14).

Признавая функциональную природу ценностей, мы не можем согласиться с пониманием их как исключительно субъективного явления, т.к. помимо личностных ценностей (которые мы отождествляем со смыслами), существуют «внешние ценности» или «знаемые ценности», мы понимаем, что «нечто» имеет ценность в обществе, однако для нас это «нечто» незначимо, не имеет смысла.

Итак, попробуем выстроить непротиворечивую картину структуры ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер личности на основе приведенного выше обзора смежных дефиниций. На Рисунке 1. представлено схематическое отношение указанных сфер. Дадим определения приведенным на схеме понятиям:

Потребность – «отражение в сознании нужды (нужности, желанности чего-то в данный момент), часто переживаемое как внутреннее напряжение (потребностное состояние) и побуждающее психическую активность, связанную с целеполаганием» (Ильин, 2011, с. 38).

Цель – ментальный образ предмета потребности.

Мотив – побуждение к действию, направленное на достижение цели.

Ценность (личностная) – смысл, мера значимости предмета потребности.

Барьер – препятствие, стоящее на пути достижения цели.



Рисунок 1. Взаимодействие элементов ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер личности

Опишем процессуальную сторону представленной схемы: возникшая у человека потребность приводит к активизации ориентировочно-исследовательской деятельности, связанной с целеполаганием, т.е. определением предмета потребности, когда цель сформулирована, организм побуждается к действию по достижению установленной цели (мотив). Пока не обнаружен предмет потребности, он не имеет ценности для человека, только после того, как цель определена, предмет потребности обретает некоторую значимость. Значимость предмета потребности для личности возрастает в случае, если удовлетворение потребности фрустрируется, если же препятствий к ее

удовлетворению нет, то и предмет потребности обладает невысокой ценностью. Ценность в данном контексте является продуктом фрустрирования удовлетворения потребности. Ценность (личностная) не является мотивом, но при этом регулирует его силу, и призвана увеличить усилия, прилагаемые организмом для преодоления возникшего барьера. На эмоциональном уровне столкновение с препятствием на пути удовлетворения потребности выражается в переживании личностью негативных эмоций. Таким образом, ценность выступает производной от взаимодействия субъекта с миром.

В психологии для обозначения динамических тенденций используется понятие «направленность личности». Как направленность соотносится с предложенной нами схемой взаимодействия двух сфер? В направленности личности выделяют влечение, желание, стремление, интерес, склонность, идеал, мировоззрение, убеждение (Мерлин, 2006; Платонов, 1972; Рубинштейн, 2007). Таким образом, направленность охватывает и потребности, и мотивы, и ценности – в этом отношении она и уже и шире каждой из рассмотренных сфер, пронизывая их и формируя некоторое общее направление развития личности, характеризующееся конкретными потребностями, мотивами и ценностями. Разными авторами предлагались разные виды направленности личности (Б. Басс, Б.И. Додонов, М.С. Неймарк, В. Смекал и М. Кучер, Д.И. Фельдштейн и др.).

Выводы

В данном параграфе мы постарались развести близкие по смыслу понятия, относящиеся к ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сферам личности. Была предложена схема, описывающая возможное взаимодействие различных подсистем в системе направленности личности. Однако, нельзя считать ее окончательной, т.к. ряд характеристик не нашли в ней отражение. Также в дальнейшем следует провести эмпирическую проверку указанных в схеме взаимосвязей элементов.

В основе нашего исследования лежит выделение векторов ценностной направленности личности (ЦНЛ) – подробнее данная характеристика будет

рассмотрена ниже, однако следует отметить, что ЦНЛ находится в непосредственной связи с общей направленностью личности, отражая, на наш взгляд, часть направленности, представленную в ценностно-смысловой сфере. Вероятно, рассматривая векторы ЦНЛ, мы обнаружим их сопоставимость с видами направленности личности.

1.1.5. Функции ценностно-смысловой сферы личности

Ценностно-смысловая сфера играет ключевую роль в личности, выполняя в ней определенные функции.

М. Рокич выделял две основные функции ценностей:

- 1) «непосредственные функции» – решение конкретных актуальных задач (определить свою позицию по конкретной проблеме, определиться с политической или религиозной принадлежностью, самоидентифицироваться в межличностном общении, оценить свое или чужое поведение и т.д.);
- 2) «отдаленные функции» подразделяются на:
 - адаптивная функция – ориентирует личность или группу адаптироваться (приспособиться) к ситуации;
 - эго-защитная функция – связана с интерпретацией ценностей и самооправданием (Rokeach, 1968).

Г.А. Гусева, изучая ценностные ориентации госслужащих, выявила следующие функции:

- адаптивная функция (социализация);
- эго-защитная функция (защита своего внутреннего мира и своей системы ценностей от внешних воздействий);
- функция ценностного изъяснения (развитие системы ценностей, ее усложнение, активное творчество и самоутверждение);

- системообразующая функция (гармонизация и систематизация внутреннего мира личности в форме мировоззрения или целостной картины «Я»);
- смыслообразующая функция (придает смысл профессиональной деятельности) (Гусева, 1999).

Иную классификацию функций ценностных ориентаций предлагает Н.А. Журавлева:

- ориентационная функция;
- мотивационная функция;
- функция целеполагания;
- оценочная функция;
- интеграционная функция;
- нормативная функция;
- социокультурная функция (Журавлева, 2013, с. 46-53).

Большинство ученых, изучающих ценностно-смысловую сферу, признают за ней регулятивную функцию – на основе ценностей осуществляется регуляция поведения и деятельности (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев и др.).

На наш взгляд, в основе всех указанных выше классификаций функций ценностно-смысловой сферы лежит адаптационная функция. Р.Х. Шакуров отмечает: «у человека (впрочем, у животных тоже) наряду с набором конкретных, специфических потребностей существует еще одна универсальная врожденная потребность, пронизывающая все другие потребности, всю жизнедеятельность. Это – потребность в оптимизации жизни» (Шакуров, 2003, с. 24). На психологическом уровне данная потребность проявляется в четырех тенденциях:

1. Стремление к экономии ресурсов.
2. Тенденция человека к динамизации своей жизни, тяга к изменениям, разнообразию впечатлений, движений, деятельностей.
3. Тенденция к ценностному восхождению.
4. Тенденция закрепления, стабилизации (Шакуров, 2003, с. 24).

Данные тенденции, по мнению Р.Х. Шакурова, лежат в основе смыслообразования.

Адаптационная функция ценностей наблюдается и в том, насколько те или иные ценности значимы, наиболее значимыми будут ценности, отражающие актуальные потребности. Как указывает Р.Х. Шакуров, «статичные ценности» теряют свою эмоционально-притягательную силу и перестают выполнять смыслообразующую функцию (Шакуров, 2003, с. 27). Следовательно, смыслообразование тесно связано с актуализированностью жизненно важных потребностей (биологических и социальных).

В своем системно-функциональном подходе Б.С. Алишев приходит к пониманию функциональной связи между субъектом и объектом и зарождению на этой основе ценностей (Алишев, 2009). Ценности выполняют адаптационную функцию, помогая живым организмам выжить. Как и животные, человек стремится избавиться от неопределенности и стремится к определенности, те объекты, которые позволяют реализовать биологические и социальные потребности и становятся для субъекта ценностями.

Выстраивание субъектом индивидуальной аксиологической структуры, как нам кажется, есть попытка субъекта адаптироваться к окружающей действительности. Но если животное адаптируется к миру природы, то человек оторван от природы как таковой, человечество выстроило «культурную стену», создав второй мир, к которому человек адаптируется – социум. В социуме действуют иные законы, нежели в мире природы, и адаптационными механизмами здесь будут выступать не биологические, а психологические, социальные проявления человека в обществе.

Животному, приспособляющемуся к окружающему миру, не требуется рефлексия своего отношения к действительности, так как мир природы имплицитно входит и находит отражение в биологии животного. Животное изначально максимально адаптировано к миру природы на биологическом уровне, все физиологические механизмы направлены на облегчение приспособления. У человека нет необходимых физиологических механизмов, адаптирующих его к

социуму. Морфофункциональные особенности структур головного мозга, являющиеся задатками для развития речи, активной мыслительной деятельности и т.д., не способны подготовить индивида к полноценной жизни в обществе, но обеспечивают необходимый минимум, основу.

Функциональная психология в начале XX века показала: главная функция сознания – совершенствование адаптивной способности организма (Константинов, 2010, с. 110).

Адаптация индивида (субъекта, личности, индивидуальности) реализуется в поле активность-реактивность: когда мы говорим об адаптации на полюсе активности, то подразумеваем развитие, активное изменение себя и мира (то, что Ж. Пиаже называл «ассимиляция»); на полюсе реактивности адаптация выступает как приспособление к внешнему миру («аккомодация» по Ж. Пиаже).

Проблема изучения адаптации человека в окружающем мире является одной из ключевых исследовательских задач эволюционной психологии. Эволюционные психологи рассматривают адаптацию широко: даже, на первый взгляд, дисфункциональные, неадаптивные особенности личности (например, клинические расстройства: шизофрения, депрессия, тревога и др.) имеют, по их мнению, эволюционную, адаптивную природу (Палмер, Палмер, 2007).

На первый взгляд, проблема ценностей лежит за пределами эволюционной психологии, так как последняя рассматривает, прежде всего, биологические основания эволюции человека, однако как отмечают сами эволюционные психологи: «индивидуальные черты личности можно рассматривать в ракурсе их адаптивной значимости» (Палмер, Палмер, 2007, с. 253). Более того, «личность может проявляться как неизбежное следствие эволюции сложного поведения. Вариации индивидуальных типов личности можно объяснить как результат изменения процессов отбора или вариабельности доступных экологических и социальных ниш» (Палмер, Палмер, 2007, с. 286).

Как отмечают отечественные психологи, в основе формирования индивидуальных черт лежит направленность личности: «Наличие у человека характера предполагает наличие чего-то значимого для него в мире, в жизни,

чего-то, от чего зависят мотивы его поступков, цели его действий, задачи, которые он себе ставит или на себя принимает» (Рубинштейн, 2007, с. 620-621). Как было отмечено выше, в отличие от животных человек адаптируется не столько к миру природному, сколько к миру социальному, качество данной адаптации ведет к выживаемости индивида (или сообщества), а, следовательно, повышает репродуктивность и возможности закрепления положительных изменений. Приведем определение социальной адаптации по Б.Г. Мещерякову и В.П. Зинченко:

«Социальная адаптация – это процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды, осуществляемый путем усвоения представлений о нормах и ценностях данного общества (как в широком смысле, так и применительно к ближайшему социальному окружению – общественной группе, трудовому коллективу, семье)» (Большой психологический словарь, 2003).

Ценности в человеческом обществе возникли, вероятно, как способ регуляции поведения внутри сообщества, сплочения его, взаимовыручки, при условии приверженности аналогичным ценностям, таким образом, формирование ценностной структуры способствовало выживаемости сообщества. Сплочение на основе общих ценностей может носить и негативный характер, приводить к конфликтам с другими сообществами (национализм, ксенофобия и др.).

Эволюционные психологи говорят о сложности изучения адаптивной функции на личностном уровне: «Оценка адаптивного значения конкретных черт личности или даже целых комплексов личностных черт весьма проблематична» (Палмер, Палмер, 2007, с. 253), - соответственно, разработка новых способов изучения адаптивной функции на личностном уровне является весьма актуальной.

Усвоение ценностей общества индивидом происходит не напрямую, а опосредовано, через референтную группу: «усвоение ценностей больших социальных групп и общностей всегда опосредовано ценностями малых референтных для индивида групп» (Леонтьев, 1996 а, с. 39), - таким образом, интериоризация ценностей тесно связана с социализацией и социальной адаптацией личности.

В нашем исследовании четко разграничиваются понятия «социальной ценности» и «личностной ценности»: «социальная ценность» предстает в форме обобщенных и усредненных «личностных ценностей» (смыслов), отражая значимость той или иной ценности в обществе; «личностная ценность» - это преломленная в индивидуальном сознании «социальная ценность», которая предстает в форме личностного смысла, «значимости для меня». При таком подходе любые методики, направленные на изучение ценностей, изучают значимость социальных ценностей для респондента, то есть «личностные ценности». Уровень «социальной ценности» может быть выявлен путем выделения среднего арифметического каждой ценности в достаточно большой репрезентативной выборке, отражающей ту или иную социальную группу. Более того, можно выявить специфику различия личностных и социальных ценностей.

Нами было проведено дополнительное исследование (в данной работе не представлено), направленное на выявление различий в уровне адаптированности человека к социуму, в зависимости от принятия или непринятия социальных ценностей, результаты исследования нашли отражение в статье (Калугин, 2013).

Выводы

Ценностно-смысловая сфера играет ключевую роль в личности и жизнедеятельности субъекта, выполняя функции регуляции поведения и деятельности, ориентационную, мотивационную и др. Все функции объединяет общая направленность на адаптацию личности к социуму, таким образом, одна из основных функций ценностно-смысловой сферы – адаптационная.

Одна из гипотез нашего исследования связана с предположением о том, что структура ценностной направленности личности имеет социально-историческую специфику и отражает адаптационную функцию ценностно-смысловой сферы личности. Результаты тестирования данной гипотезы приведены в разделе 3.2.

1.1.6. Структура и диагностика ценностно-смысловой сферы личности

Ценностно-смысловая сфера характеризуется определенной структурой, однако взгляды на структурные элементы данной сферы разнятся. Рассмотрим некоторые современные подходы к определению ее содержания.

Различно представлена иерархия ценностей у отечественных и зарубежных авторов. Теоретические конструкты и эмпирические исследования ценностей нашли отражение в разработанных авторами данных концепций методиках.

Одним из первых с эмпирической точки зрения к изучению ценностей подошел М. Рокич, он выделил два класса ценностей:

1. Терминальные ценности – это убеждения в том, что определенные конечные цели индивидуального существования с личной и общественной точек зрения заслуживают того, чтобы к ним стремиться.

2. Инструментальные ценности – это представления о том, что определенный образ действий (например, честность, рационализм) с личной и общественной точек зрения является предпочтительным в любых ситуациях (Rokeach, 1973; Карандашев, 2004, с. 15).

Однако многих ученых смутила как теоретическая конструкция, представленная М. Рокичем, так и метод ранжирования, который предполагал высокий уровень субъективизма в оценке тех или иных ценностей (Карандашев, 2004, с. 20; Карпушина, Капцов, 2009, с. 51-53).

На Западе часто как альтернативу методике М. Рокича используют методику изучения ценностей Г. Триандиса, в противовес «ценностям-целям» и «ценностям-средствам» он предложил ось «индивидуализм-коллективизм» (Triandis et al., 1986; Triandis et al., 1993; Триандис, 2010).

М.С. Яницкий, на основе своей концепции, модифицировал ранговую методику Р. Инглхарта, получив три вектора-ценности: направленность на

ценности адаптации, направленность на ценности социализации, направленность на ценности индивидуализации (Яницкий, 2000).

Ш. Шварц и У. Билски выделяют следующие основные характеристики ценностей:

1. Ценности – это убеждения (мнения). Но это не объективные, холодные идеи. Наоборот, когда ценности активируются, они смешиваются с чувством и окрашиваются им.

2. Ценности – желаемые человеком цели (например, равенство) и образ поведения, который способствует достижению этих целей (например, честность, склонность к помощи).

3. Ценности не ограничены определенными действиями и ситуациями (то есть трансцендентны). Послушание, например, относится к работе или школе, спорту или бизнесу, семье, друзьям или посторонним людям.

4. Ценности выступают как стандарты, которые руководят выбором или оценкой поступков, людей, событий.

5. Ценности упорядочены по важности относительно друг друга. Упорядоченный набор ценностей формирует систему ценностных приоритетов. Разные культуры и личности могут быть охарактеризованы системой их ценностных приоритетов (Schwartz, Bilsky, 1987; Карандашев, 2004, с. 10).

Они указывают также, что исследование ценностей следует проводить на двух разных уровнях анализа:

1. На уровне личности (индивидуальных различий);
 2. На уровне культуры (различий в социальной культуре)
- (Карандашев, 2004, с. 10).

Шварц считал, что главное различие ценностей заключается в их мотивационной природе, в том типе мотивационных целей, которые они выражают. Он сгруппировал ценности согласно целям, которые они выражают, и получил типы ценностей: власть, достижение, гедонизм, стимуляция,

самостоятельность, универсализм, доброта, традиция, конформность, безопасность.

Шварц разработал теорию динамических отношений между ценностными типами, в которой утверждается, что ценности могут противостоять друг другу, например, ценности достижения могут вступить в конфликт с ценностями доброты и т.п. Проведенные экспериментальные исследования доказали верность выдвинутой теории и показали, что ценностные типы расположены вдоль двух осей: открытость изменениям – консерватизм, самовозвышение – самотрансцендентность (Там же). Похожая структура, построенная на основе факторного анализа эмпирических данных, была предложена М.С. Яницким (2000).

В 90-е годы XX века опросник Шварца прошел валидизацию в 54 странах, суммарное число респондентов составило 44 тысячи человек, на основе полученных данных уточнялись ценности, и проверялось соответствие теоретической конструкции (Карандашев, 2004, с. 33).

Несмотря на широкое распространение и известность методики Ш. Шварца, к ней есть некоторые критические замечания: 1) методика включает метод ранжирования, ограничивая выбор минимальной и максимальной ценности; 2) одна отрицательная градация в шкале, что создает ее нелинейность (Карпушина, Капцов, 2009, с. 70); 3) в некоторых исследованиях выявилось существенное расхождение ценностей у представителей различных этносов (Davidov, 2008); 4) ряд ценностей методики не отнесены ни к одной из предложенных категорий (Киселева, 2011), это говорит о том, что они не описывают всего спектра ценностей; 5) есть проблемы психометрического характера: низкая надежность по внутренней согласованности (Капцов, Колесникова, с. 176-177), проблемы с факторной валидностью (Тихомандрицкая, Дубовская, 1999).

Психодиагностическое исследование ценностей в Советском Союзе началось с адаптированной А. Гоштаутасом, А.А. Семеновым и В.А. Ядовым методики М. Рокича (Саморегуляция и прогнозирование..., 1979). Впоследствии появились и другие методики, характеризующие наборы ценностей, а по сути,

представляющие собой структуру ценностно-смысловой сферы, как ее понимают авторы концепций.

Одной из наиболее популярных методик в исследовании степени выраженности различных сторон самоактуализации личности является «Опросник личностных ориентаций» (POI), разработанный Э. Шостромом в 1963 г. (Shostrom, 1964). При разработке опросника Э. Шостром опирался на концепцию самоактуализации А. Маслоу, представляющую самоактуализацию как верхний уровень пирамиды ценностей-потребностей (Maslow, 1954).

Известны российские адаптации методики Э. Шострома POI. Одна из первых попыток была предпринята Е.Б. Лисовской в 1981 году (Лисовская, 1981), но широкого распространения не получила. В 1987 г. был опубликован «Самоактуализационный тест» – адаптация опросника Э. Шострома, выполненная Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М.В. Загика и М.В. Кроз (САТ) (Гозман и др., 1995). В 1991 году появилась адаптация А.А. Рукавишниковой (ЛиО) (Опросник личностной ориентации..., 2002). На основе POI Н.Ф. Калиной и А.В. Лазукиным был разработан и опубликован «Модифицированный опросник диагностики самоактуализации личности» (САМОАЛ) (Фетискин и др., 2002, с. 426-433). В большинстве вариантов адаптации используются предложенные Э. Шостромом шкалы: отношение времени, внутренней опоры, ценность самоактуализации, гибкость поведения, реактивная чувствительность, спонтанность, самоуважение, принятие себя, природа человека, целостность, принятие агрессии, способность к близким контактам. Однако проведенное нами исследование психометрических показателей теста показало его невысокую надежность и валидность (Калугин, Волочков, 2014).

Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) был предложен И.Г. Сениным в 1991 г. и основан на теории о структуре ценностей М. Рокича. В отличие от западного коллеги И.Г. Сенин предлагает рассматривать жизненные (терминальные) ценности в различных сферах жизнедеятельности: профессиональной, обучения и образования, семейной, общественной и сфере увлечений. Следует признать, что проявление ценностей в данных сферах

жизнедеятельности различно, что подтверждается исследованиями как самого автора (Сенин, 2000), так и исследованиями множества ученых, использовавших методику ОТеЦ в своих научных изысканиях. Следует указать и список терминальных ценностей, использованный И.Г. Сениным: собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности.

Впоследствии на основе опросника И.Г. Сенина был разработан «Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина), который дополнил методику ОТеЦ «сферой физической активности» и «шкалой достоверности» (Сопов, 2002).

Результат совершенствования МТЖЦ привел к построению «Теста личностных ценностей» (ТЛЦ) (Л.В. Карпушина, А.В. Капцов), он также содержит набор жизненных сфер, которые отражают первоначальный вариант сфер у И.Г. Сенина, однако данные сферы продублированы в двух видах направленности: гуманистической и прагматической. «Сфера физической активности» исчезла, и активность была вынесена в отдельную «направленность на активность», которая включает шкалы личностных ценностей: психической и физической активности. Помимо указанных шкалы личностных ценностей представлены следующими ценностями: развитие себя, креативности, духовного удовлетворения, социальных контактов, престижа, достижений, материального благополучия, сохранения собственной индивидуальности. Увеличено число шкал достоверности: шкала достоверности, шкала безразличия, шкала противоречивости, шкала вариативности (Карпушина, Капцов, 2007).

Сокращенный вариант ТЛЦ был подготовлен А.В. Капцовым и получил название теста «Аксиологической направленности личности» (Капцов, Карпушина, 2007; Капцов, 2011).

Таким образом, эволюция «Опросника терминальных ценностей» ведет к все большей объективации получаемых в ходе тестирования данных, растет количество шкал достоверности, появляются и исчезают те или иные жизненные

сферы, видоизменяются и конкретизируются шкалы личностных ценностей. Возможно, эволюция опросников данного направления продолжится, что обусловлено новыми эмпирическими данными и теоретическим переосмыслением структуры аксиологической сферы.

Следует отдельно рассмотреть «Диагностику мотивационной структуры личности», предложенную В.Э. Мильманом (1990). По своей структуре тест в некоторой степени схож с «Опросником терминальных ценностей» и его модификациями. Здесь также присутствуют ценности: поддержание жизнеобеспечения, комфорт, социальный статус, общение, общая активность, творческая активность, общественная полезность, - а также сферы: общежитейская, рабочая (учебная). Помимо этого тестируется «идеальное состояние удовлетворенности мотива» и его «реальная удовлетворенность». Тест позволяет судить об эмоциональном профиле респондентов.

Г.Е. Леевик предлагает рассматривать ценности традиционно как ценности-цели и ценности-средства, в соответствии с ними предлагается следующий набор ценностей: ориентация на труд, на общение, на познание, на общественно полезный труд, на материальные ценности, на развитие деловых качеств, на развитие нравственных качеств, на развитие волевых качеств, на развитие моральных качеств (Леевик, 1990).

С.С. Бубнова в структуре ценностных ориентаций выделяет четыре иерархических уровня:

1. Наиболее обобщенные, абстрактные ценности: духовные, социальные, материальные.

2. Компоненты трех типов абстрактных ценностей. В системе духовных ценностей выделяются познавательные, эстетические, гуманистические и другие. В системе социальных ценностей выделяются ценности социального уважения, социальных достижений и социальной активности и т.д. – обозначенные автором как «ценности-идеалы».

3. Ценности, закрепляющиеся в жизнедеятельности и проявляющиеся как свойства личности (например, общительность, любознательность, активность) – «ценностные свойства личности».

4. Наиболее характерные способы поведения личности как реализация и закрепление «ценностей-свойств», или реальные ценностные ориентации (Бубнова, Сытин, эл. ресурс).

Последний уровень нашел отражение в методике автора (Бубнова, 1994).

Утверждение, что «конкретное проявление ценностей в поведении человека зависит от особенностей всей совокупности значимых ценностей, т.е. целостной структуры ценностей данной личности» (Бубнова, Сытин, эл. ресурс), говорит о том, что данная структура является целостной динамической системой.

О.И. Мотков и Т.А. Огнева, основываясь на теории самодетерминации личности Э.Л. Диси и Р.М. Руаяна, предлагают рассматривать внутренние и внешние ценности, учитывая их значимость и реализацию (Мотков, эл. ресурс).

Перспективной для экспериментального изучения ценностных векторов представляется методика Е.Б. Фанталовой «Свободный выбор ценностей» (Фанталова, 2001), в отличие от других методик, где имеется готовая категоризация по шкалам (здесь она тоже есть, но простор для экспериментирования широк), в данной методике представлен набор из 73 ценностей (который респондент может дополнить самостоятельно), как общечеловеческих, так и индивидуальных. Полученные данные доступны для дальнейшего проведения математико-статистических процедур (эксплораторного факторного анализа, корреляционного анализа и т.п.).

Другая популярная среди исследователей методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения “ценности” и “доступности”» (Фанталова, 2010), позволяет изучить не только значимость той или иной ценности, но и ее доступность для человека. За основу автором был взят ряд терминальных ценностей М. Рокича.

Б.С. Алишев предлагает ряд типов функциональных ценностей: 1) первичные функциональные ценности, охватывающие основные аспекты взаимодействия

человека с миром (польза, истина, мощь, красота, добро, свобода, справедливость); 2) ценности-сферы жизнедеятельности (здоровье, семья, любовь, дружба, работа (учеба), отдых, общественная жизнь); 3) ценности-цели жизнедеятельности (покой, материальные блага, гармония отношений, статус, разнообразие, саморазвитие, самоотдача) (Алишев, 2002).

К отдельной категории относятся концепции, изучающие смысло-жизненные ориентации, как характеризующие глобальные векторы направленности личности, вокруг которых выстраиваются остальные ценности.

«Тест смысло-жизненных ориентаций» (Леонтьев, 1992) рассматривает смысловую сферу как состоящую из трех смысло-жизненных ориентаций и двух локусов контроля, также включает общий показатель осмысленности жизни.

«Методика предельных смыслов» (МПС), предложенная Д.А. Леонтьевым, является проективной и позволяет без заданного изначально смыслового поля, определить «предельные смыслы» конкретной личности (Леонтьев, 1999).

Не все авторы предлагают методический материал для изучения аксиологической сферы, что не позволяет в полной мере верифицировать их гипотезы, но не умаляет значения выдвигаемых ими предположений о структуре ценностно-смысловой сферы.

Р.М. Шамионов предлагает рассматривать ценностно-смысловую сферу личности как некое n -мерное пространство, в котором располагаются ценностно-смысловые единицы, некоторые из них находятся в статическом состоянии (актуальные на данный момент), другие – в динамическом, они перемещаются в зависимости от изменения ситуации. Р.М. Шамионов отмечает, что подобные сдвиги характерны для возрастных изменений личности, что «смысловое самоопределение личности, лежащее в основе ее переживаний, поведения, отношений, не может быть охарактеризовано в понятиях статики» (Шамионов, 2006, с. 106).

Аналогично понимает аксиологическую сферу Л.Б. Эрштейн (2008), отмечая, что ценности первого порядка менее подвижны, нежели ценности второго и остальных порядков. Л.Б. Эрштейн, классифицируя ценности на группы, выделяет

жизненные сферы, в которых ценности могут проявляться: здоровье, личная жизнь, семья, профессиональная деятельность, интеллектуальная сфера, смерть и духовное развитие, социум, увлечения.

Похожее понимание ценностной структуры представлено Н.И. Лапиным (со ссылкой на исследования Н.Ф. Наумовой). В статусно-иерархической структуре ценностного сознания выделяются 4 группы ценностей:

- ценности высшего статуса, «ядро» ценностной структуры;
- ценности среднего статуса, которые могут перемещаться в состав ядра или на периферию, поэтому их можно представить как «структурный резерв»;
- ценности ниже среднего, но не самого низкого статуса, или «периферию» – они также подвижны и могут перемещаться в «резерв» или в «хвост»;
- ценности низшего статуса, или упомянутый «хвост» ценностной структуры, состав которого малоподвижен (Лапин, 1996, с. 7).

Н.И. Лапин в ходе социологического исследования пришел к оптимальному, по его мнению, перечню 14 базовых ценностей:

- 1) жизнь человека как высшая ценность, самооценность;
- 2) свобода в современном, либеральном значении этого термина как «свободы для...» реализации социально позитивных потребностей и способностей индивида;
- 3) нравственность как качество поведения человека в соответствии с общечеловеческими морально-этическими нормами;
- 4) общение в семье, с друзьями и другими людьми, взаимопомощь;
- 5) семья, личное счастье, продолжение рода;
- 6) работа как самооценный смысл жизни и как средство для заработка;
- 7) благополучие – доходы, комфорт своей жизни, здоровье;
- 8) инициативность, предприимчивость, способность выразить себя, выделиться;

9) традиционность – уважение к традициям, жить как все, зависимость от окружающих обстоятельств;

10) независимость, способность быть индивидуальностью, жить по своим критериям;

11) самопожертвование как готовность помогать другим, даже в ущерб себе;

12) авторитетность – способность оказывать влияние на других, иметь власть над ними, конкурировать и добиваться успеха, победы;

13) законность как установленный государством порядок, который обеспечивает безопасность индивида, равноправность его отношений с другими;

14) вольность как архаичная «свобода от...» ограничений волеизъявлению индивида, тяготеющая к вседозволенности (Там же, с. 7-8).

Выводы

В концепциях исследователей аксиологической сферы представлена большая вариабельность в отборе тех или иных ценностей, авторы сталкиваются с серьезной проблемой: возможных ценностей – огромное количество, по сути, все, что находится в сознании человека, может стать ценностью для него. Ученые пытаются выделить некоторые общие категории, которые смогли бы описать большую часть дисперсии ценностного поля. На наш взгляд, выход из сложившейся проблемы заключается в переходе от множества количественных ценностных показателей (уже категоризованных исследователями) к небольшому количеству эмпирически выделенных векторов-ценностей, характеризующихся качественными отличиями. Выделение векторов ценностной направленности личности будет осуществлено нами в разделе 3.1. настоящего диссертационного исследования.

1.1.7. Проблема метода в изучении ценностно-смысловой сферы

В психологической науке прочно устоялись две парадигмы, противостоящие друг другу: гуманистическая и естественнонаучная (Розин, 1991). В зависимости от того, какой парадигмы мы придерживаемся, мы выбираем идеографический или номотетический метод исследования (Бодалев и др., 2000.). На проблему выбора метода, позволяющего адекватно изучить «смысловую» сторону существования человека, указывал В.Н. Дружинин (Дружинин, 2010.).

В.Н. Дружинин обращает внимание на сложность использования «архивного метода» и беседы в экзистенциальной психологии, но статистические методы, по его мнению, имеют еще больше недостатков, связанных, в первую очередь, с невозможностью сплошного изучения («ибо существенная часть жизни человека скрыта от других» (Дружинин, 2010)). При этом, «измерение, эксперимент, наблюдение, натурное моделирование имеют значение как дополнительные методы других отраслей психологии (психологии личности, психологии развития, социальной психологии и т.д.), доставляющие информацию для экзистенциально-психологического анализа» (Дружинин, 2010). Говоря о приоритете изучения отдельного индивида в экзистенциальной психологии, он отмечает: «В уникальной судьбе индивида мы должны разглядеть общие психологические закономерности человеческой жизни».

О важной проблеме говорит К.А. Абульханова: проблема типичного и индивидуального (Абульханова-Славская, 1991). Эта проблема напрямую касается психодиагностики (и изучаемой нами ценностно-смысловой сферы личности), где за типичным можно упустить частное, индивидуальное.

Другая проблема, встающая перед исследователем ценностно-смысловой сферы личности, связана с выбором: опора на теоретический конструкт или на эмпирически выделенные структуры. Теоретическому конструкту свойственна субъективность построения, отбор категорий, на основе которых будет

производиться изучение. Эмпирически выявленный конструкт сталкивается с проблемой смешения различных компонентов личности и их объединения в структуры, что связано с интегративной природой самой индивидуальности, с ее компенсаторными и адаптивными механизмами.

В настоящее время существует множество методик, изучающих ценностно-смысловую сферу человека (Б.С. Алишев; С.С. Бубнова; Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская; Р. Инглхарт; А.В. Капцов, Л.В. Карпушина; Д.А. Леонтьев; М. Рокич; И.Г. Сенин; В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина; Ш. Шварц; Е.Б. Фанталова и др.), каждая из которых, как было показано выше, предлагает свою классификацию человеческих ценностей. Не все методики оказываются достаточно надежны и валидны (Калугин, 2012).

Следует обратить внимание и на то, какая форма измерительной шкалы используется в изучении системы ценностей в той или иной методике. Методики, построенные на ранжировании (М. Рокич, Р. Инглхарт и др.), не позволяют в полной мере использовать математико-статистический аппарат при исследовании ценностной структуры. Методики, построенные на интервальной шкале (А.В. Капцов, Л.В. Карпушина и др.), оказываются в этом отношении более предпочтительными.

Существуют методики, основанные на ипсативной шкале, которые также как и обычная ранговая шкала, предлагают респонденту выбор одной из альтернатив. Ипсативные шкалы благодаря множественному ранжированию и попарному сравнению данных самого респондента, а также благодаря прямой оценке конкретных поведенческих вариантов, дают более точный результат (Е.Б. Фанталова; Б.С. Алишев и др.). Однако, из-за линейной зависимости переменных в таких методиках, их матрицы корреляций оказываются вырожденными, что не позволяет применять целый спектр математико-статистических процедур.

Качественный подход дает больше информации о структуре ценностей конкретного человека, но имеет слабую психометрическую основу. К такого рода методикам относится «Методика предельных смыслов» Д.А. Леонтьева (1999.), «Тест апперцепции символов» А.П. Афанасьевой (2002) и др. Проблема

качественных методов уходит основанием в господство той или иной парадигмы: в естественнонаучной парадигме требуется сравнение единичного случая с общей тенденцией, в гуманистической такого требования нет – сама личность является точкой отсчета. Строя научное исследование на базе номотетического подхода, мы не можем опираться на проективные методики, поэтому они не были использованы нами в эмпирической части.

Наиболее «мощными» в психометрическом плане являются методики, построенные на основе интервальной шкалы (С.С. Бубнова; Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская; А.В. Капцов, Л.В. Карпушина; Д.А. Леонтьев; И.Г. Сенин; В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина; Ш. Шварц и др.). Проблема в выборе методики этого класса во многом заключается в том, на какую теоретическую базу опирается исследователь, т.к. авторами предлагаются разные методологические основания построения структуры аксиологической сферы.

Выводы

Исследователь ценностно-смысловой сферы сталкивается с рядом методологических и методических проблем:

- опираться на субъективно выделенные теоретические конструкты или на индикаторы, объективно полученные эмпирическим путем, при этом учитывая опасность возможности включения в эмпирическую структуру различных подструктур личности;
- ориентироваться на «норму» или на личность;
- насколько надежность и валидность методик соответствует предъявляемым психометрическим требованиям к психодиагностическому инструментарию (иногда даже у широко известных и часто используемых методик эти характеристики оставляют желать лучшего);
- учитывать возможности последующей математико-статистической обработки полученных в ходе исследования данных.

В нашем исследовании мы постарались учесть указанные проблемы, поэтому отбор методик проходил в несколько этапов:

- 1) первоначальный отбор методического материала на основе теоретических предпосылок исследования (опора на номотетический подход, необходимость затронуть как смысловую, так и ценностную составляющую);
- 2) ориентация при выборе методик на возможность использования в полной мере математико-статистического инструментария;
- 3) проверка психометрической состоятельности близких по смыслу методик;
- 4) эмпирическое выявление структур на основе первоначальных теоретических конструкторов, что позволило снизить вероятность смешения различных подструктур личности.

1.2. Активность субъекта жизни в связи с рассмотрением ценностной направленности личности

1.2.1. Становление психологии активности как самостоятельного направления в психологии

Проблему аксиологической сферы личности невозможно рассматривать без учета активности субъекта, так как именно активный субъект отбирает ценности и формулирует жизненные смыслы.

Как отмечает А.А. Волочков, в настоящее время наметился переход от экстенсивного изучения феномена активности к созданию интегративных концепций активности субъекта, хотя во многом до сих пор в науке превалирует экстенсивный подход (Волочков, 2007, с. 6).

Активность имеет долгую историю становления, однако мы не будем углубляться в изучении становления проблемы активности в эпоху античности, Средневековья или Нового времени, а ограничимся развитием взглядов на активность в XX веке и начале XXI века. Подойдя к рассмотрению активности с позиции принципа историзма, мы сможем проследить развитие взглядов на данную проблему. Ограничение анализа последним столетием обусловлено кардинальными изменениями в теории и экспериментальной практике психологии активности.

С середины XIX века формируется вектор рассмотрения активности с точки зрения физиологии, это объяснялось естественнонаучными корнями зарождения психологии как науки. Но при таком подходе активность теряла свою субъектностную природу и все больше начинала соотноситься с реактивностью (в работах В.М. Бехтерева и И.П. Павлова в России; в бихевиоризме на Западе, где

ментальные компоненты и вовсе отрицались, и все сводилось к стимульно-реактивным взаимодействиям со средой).

В противовес «объективной психологии», рефлексологии В.М. Бехтерева возникла реактология К.Н. Корнилова, в которой делалась попытка объединения объективного и субъективного в человеке (Богданчиков, 2005).

Одним из первых активность в психологическом плане начал изучать А.Ф. Лазурский (2001), в его лаборатории совместно с М.Я. Басовым были проведены исследования различных видов активности (Приводится по: Волочков, 2010, с. 20).

Один из видных отечественных психологов, автор культурно-исторической теории Л.С. Выготский не обошел вниманием проблему активности. Хотя в его трудах она не исследовалась непосредственно, но имплицитно входила в целый ряд его работ. При этом во многом Л.С. Выготский оставался приверженцем реактологии: «Ребенок по существу реактивен с самого начала. Взрослый ухаживает за ребенком и возится с ним. От взрослого исходит все, что младенец получает на этой стадии жизни: не только удовлетворение его потребностей, но также все развлечения и возбуждения, вызываемые переменной положением, движением, игрой и уговариванием. Ребенок все больше и больше реагирует на этот созданный взрослым мир переживаний, но он еще не входит в общение с другим ребенком, находящимся в той же комнате, в другой кровати» (Выготский, 1984, с. 300) – однако уже здесь он указывает на развитие активности, на переход от реактивности к активности по мере развития ребенка: «первая фаза социальных проявлений ребенка характеризуется пассивностью, реактивностью и преобладанием отрицательных эмоций (плач и неудовольствие при уходе взрослого). Вторая фаза знаменуется активным поиском контакта не только со взрослыми, но и со сверстниками, совместной деятельностью детей и проявлением самых примитивных отношений господства и подчинения, протеста, деспотизма, податливости и т.д.» (Там же, с. 301). «Почти вся личная активность младенца вливается в русло его социальных отношений» (Там же, с. 302) – Л.С. Выготский указывает на неразрывную связь активности ребенка с окружающей

его социальной средой, основным фактором активности он видит социум. Т.А. Гусева указывает на принцип активности индивида, выдвинутый Л.С. Выготским (Гусева, 2009).

В концепции возрастной периодизации, предложенной Л.С. Выготским, мы видим активную природу ребенка: ребенок проходит через ряд кризисов, которые обусловлены появлением новообразований, от возраста к возрасту увеличивается активность ребенка, которая направлена, прежде всего, вовне, на общество. Однако внутренняя активность ребенка обусловлена у Выготского жизнью в обществе.

А.А. Волочков указывает на еще один признак рассматривания активности Л.С. Выготским – использование «психологических орудий». «Инструментальный метод», разрабатываемый ученым, предполагал ситуации свободного выбора испытуемым, в котором проявлялась свобода воли оппанта (Волочков, 2007, с. 14).

С 30-ых годов XX века эмпирические исследования активности прекратились, что было обусловлено известным постановлением 1936 года, лишь к 60-ым годам вновь появился интерес к проблеме активности, а с 80-х годов наметился рост исследований в данной области психологии (Там же, с. 14-15).

Одна из основных теоретических проблем в психологии активности – это проблема соотнесения категорий «активность» и «деятельность» (Волочков, 2010, с. 21). А.А. Волочков (1997) выделяет две основные «линии» соотнесения этих категорий в отечественной психологии, в значительной мере влияющие на планирование эмпирических исследований активности.

Ученик Л.С. Выготского А.Н. Леонтьев, основоположник деятельностного подхода в психологии, рассматривал активность как синоним или предпосылку самодвижения деятельности (Леонтьев, 1979).

Другой путь был предложен С.Л. Рубинштейном, где активность рассматривалась как основная характеристика субъекта, а деятельность выступала одной из форм активности наравне с созерцанием, общением и познанием (Рубинштейн, 1957).

В рамках каждой из указанных выше линий изучения активности проводились эмпирические исследования.

«Линия Леонтьева» нашла отражение в исследованиях в рамках историко-эволюционного подхода А.Г. Асмолова (2002), в концепции активности В.А. Петровского (1992), в изучении интеллектуальной активности Д.Б. Богоявленской (1971). Множество экспериментальных исследований отдельных видов активности было проведено начиная с 80-х годов XX века (Герасимов, 1994; Годовикова, 1984; Крупнов, 1984; Матюшкин, 1982 и др.).

«Линия Рубинштейна» в основном выстраивала теоретико-методологический базис изучения активности. В русле данного направления работали: К.А. Абульханова (2002), А.В. Брушлинский (2002), И.А. Джидарьян (1988), В.В. Знаков (2005), З.И. Рябикина (2005), Е.А. Сергиенко (2002) и др.

А.А. Волочков отмечает, что происходит постепенное сближение позиций: с одной стороны, последователи «линии Леонтьева» начинают принимать более широкое понимание активности, включающей деятельность как одну из форм; с другой стороны представители обеих «линий» зачастую используют понятие активности и в «узком» и в «широком» плане (Волочков, 2010, с. 22). Это привело И.А. Джидарьян к формулировке парадокса: «активность и шире, и уже деятельности» (Джидарьян, 1988, с. 64). А.А. Волочков видит выход из этого парадокса в рассмотрении активности в двух планах:

1) человек проявляет активность – активность рассматривается в самом общем теоретическом, философско-психологическом ракурсе, где деятельность выступает одной из форм активности;

2) человек «действует активно» – активность рассматривается как мера взаимодействия, в этом плане можно говорить об активности в различных ее формах: в деятельности, в познании, в общении, в созерцании и т.д. (Волочков, 2007, с. 26-27).

В западной психологии, несмотря на отсутствие различий в понятиях «деятельность» и «активность» (Волочков, 2007, с. 33; Давыдов, 1992), можно

обнаружить исследования активности в «узком» и «широком» смысле. Проанализировав современные западные источники, Попов А.Ю. выделил исследования, которые можно отнести к первой группе – активность в «узком» смысле: 1) мера субъектности детерминации поведения изучается в связи с проблемами мотивации; 2) мера субъектности регуляции взаимодействия исследуется в рамках моделей саморегулирующегося поведения и «школьной вовлеченности». Активность в «широком» смысле рассматривается западными учеными в рамках так называемого «досугового поведения», где изучается активность не связанная с учебой (Попов, 2010).

В последние три-четыре десятилетия резко возрос интерес к эмпирическому изучению активности (Богоявленская, 1979; Бодунов, 1976; Волочков, 2010; Высоцкий, 1982; Вяткин, 1992; Горбунов, 1991; Гусева, 2009; Джидарьян, 1988; Забелина, 2009; Крупнов, 1986; Лисина, 1982; Матюшкин, 1982; Мурванидзе, 1972; Небылицын, 1978; Осницкий, 2009; Праведникова, 1993; Рослякова, 2009; Токарев, 1991; Шестаков, 1994; Юркевич, 1977 и др.), появляются обобщающие труды в данной области знания (Петровский, 1992; Хайкин, 2000; Волочков, 2007) – все это позволяет нам говорить о том, что психология активности как самостоятельное направление в рамках психологии сформировалась.

Выводы

Психология активности – самостоятельное направление в рамках психологии. В отечественной психологии сформировались два основных подхода к активности: «линия Леонтьева» и «линия Рубинштейна». В нашем исследовании мы в большей степени опираемся на последний, позволяющий увидеть смыслопорождение как непрерывный процесс взаимодействия субъекта со средой.

1.2.2. Изучение активности в рамках теории интегральной индивидуальности

Опираясь на общую теорию систем Л. Берталанфи (1969), положения теории функциональных систем П.К. Анохина (1971), идею комплексного и междисциплинарного подхода Б.Г. Ананьева (2001), а также на собственные экспериментальные исследования и исследования единомышленников и последователей (В.В. Белоуса, Б.А. Вяткина, Е.А. Климова, М.Р. Щукина и др.), в 1970-е годы В.С. Мерлиным (1986) была сформулирована концепция интегральной индивидуальности.

Интегральная индивидуальность представляет собой «большую иерархическую саморегулируемую систему» (Мерлин, 1996, с. 195), представленную рядом уровней:

1. Система индивидуальных свойств организма. Ее подсистемы:
 - а) биохимические;
 - б) общесоматические;
 - в) свойства нервной системы (нейродинамические).
2. Система индивидуальных психических свойств. Ее подсистемы:
 - а) психодинамические (свойства темперамента);
 - б) психические свойства личности.
3. Система социально-психологических свойств. Ее подсистемы:
 - а) социальные роли в социальной группе и коллективе;
 - б) социальные роли в социально-исторических общностях (Мерлин, 1986, с. 50).

Свойства внутри уровней связаны однозначными связями (каузальная детерминация), свойства разных уровней связаны много-многозначными связями (телеологическая детерминация).

Много-многозначные связи опосредуются некими звеньями, среди основных опосредующих звеньев можно выделить индивидуальный стиль деятельности и

индивидуальный стиль общения, возможны и другие системообразующие звенья: роль убеждений, структура межличностных отношений, индивидуальный стиль активности и др. (Волочков, 2007, с. 41).

В.В. Белоус, проанализировав интегративные подходы к индивидуальности человека, делает вывод, что одним из перечня свойств, объединяющих все интегративные подходы, является «активность человека как субъекта психической деятельности» (Белоус, 1998).

Концепция интегральной индивидуальности позволила исследователям, представителям Пермской психологической школы, подойти к рассмотрению активности как системообразующего звена. С 1989 года под руководством Б.А. Вяткина начались исследования активности человека, они велись по двум направлениям (Волочков, 2008):

1. Исследование разнообразных форм активности и ее стилей: моторной (Вяткин, Праведникова, 1991; Праведникова, 1993), волевой (Горбунов, 1991), эмоциональной (Токарев, 1991).

2. Исследование ведущих видов активности и ее стилей в структуре интегральной индивидуальности: интеллектуальной активности (Шестаков, 1994), коммуникативной активности (Шмыков, 1994; Корниенко, 2008; Васюра, 1997), учебной активности (Волочков, 2002), социальной активности (Кирилова, 2000), религиозной активности (Смирнов, 2001).

Б.А. Вяткин указывает, что ведущая активность определяет:

- степень развития одного или нескольких индивидуальных свойств одного и того же уровня;
- характер функциональных взаимоотношений между разноуровневыми индивидуальными свойствами (гармонизирует их, устраняя существующее противоречие между ними);
- легкость и скорость формирования индивидуального стиля активности (Вяткин, 2008, с. 17).

В рамках рассматриваемой нами темы важно обозначить и существенные отличия высокоактивного субъекта (приводятся по Б.А. Вяткину (Там же, с. 17)):

- оптимальный или высокий уровень развития одного или нескольких индивидуальных свойств в связи со спецификой деятельности;

- гармоничное развитие разноуровневых свойств интегральной индивидуальности (отсутствие или минимум антогонизма между ними);

- способность противостоять разрушающему действию разнообразных стрессоров на пути достижения успеха в учебной или профессиональной деятельности.

В концепции метоиндивидуального мира, предложенной Л.Я. Дорфманом, активность занимает одно из основных мест. Автор выделяет два основных типа и четыре базовые формы активности:

1. Активность экстраиндивидуальности:

- ментальное поведение;
- самодеятельность.

2. Активность интериндивидуальности:

- экоповедение;
- экодеятельность (Дорфман, 1993).

С психоаналитических позиций изучает активность Ю.Р. Вагин, отмечая не всегда благожелательную направленность активности – авитальную активность (суицидальная, асоциальная и т.п.), возникающую в результате чрезмерного давления со стороны общества на личность, с одной стороны, и глубинными биологическими основами «инстинкта смерти», с другой (Вагин, 2001).

А.А. Волочков подошел к изучению активности с позиции целостности, он указал три основных подхода к теоретическому и эмпирическому исследованию целостной активности:

1) изучение целостной активности субъекта жизнедеятельности как общей интеграции векторов, наиболее типичных для определенного возраста сфер взаимодействия в своем пространстве бытия;

2) системное изучение отдельных, наиболее типичных для человека форм активности (например, коммуникативной, интеллектуальной и т.п.) с позиций системной иерархии интегральной индивидуальности;

3) исследование целостной активности субъекта конкретной сферы жизнедеятельности (учебной, трудовой, спортивной, хобби-активности и т.п.) (Волочков, эл. ресурс).

Каждый из вышеназванных подходов подвергся эмпирическому исследованию в Пермской психологической школе, остановимся на целостных моделях активности в каждом из подходов подробнее.

Целостная активность субъекта жизнедеятельности является качественно-количественной системой: качественная сторона представлена совокупностью сфер и видов взаимодействия (практическая деятельность; познание; общение; созерцание и самосозерцание; поведение как рефлекторная, неосознанная активность), количественная – мерой взаимодействия:

- 1) мера субъектности выбора той или иной сферы взаимодействий;
- 2) мера настойчивости в реализации взаимодействия;
- 3) мера результативности взаимодействия (Волочков, 2007, с. 78-83).

Второй подход направляет исследователей на изучение наиболее типичных для человека видов активности «на разных уровнях взаимодействий, соответствующих иерархическим уровням интегральной индивидуальности» (Там же, с. 84).

А.А. Волочковым предложена и эмпирически валидизирована модель целостной активности субъекта конкретной сферы жизнедеятельности, которая представляет собой динамическую систему:

1. Потенциал активности, образованный противоречием: мотивация (потребность во взаимодействии, отношение к нему) – способности (ресурсы реализации субъекта и их самооценка);

2. Регуляция активности в единстве саморегуляции поведения (спонтанной, импульсивной, произвольной регуляции) и произвольного контроля поведения (планирование, контроль стресса, настойчивость в реализации);

3. Реализация активности: усвоение и воспроизводство стандартов деятельности (исполнительская динамика, темп, интенсивность взаимодействия) – ее видоизменение (творческая динамика жизнедеятельности в данной сфере);

4. Результат активности в единстве объективных, непосредственно наблюдаемых и фиксируемых результатов взаимодействия (например, успеваемости, производительности и т.п.) и субъективной результативности, в том числе – удовлетворенности результатами взаимодействия (Там же, с. 86).

В дальнейшем для полноценного исследования смыслообразующей активности нами может быть использована схема целостной активности, т.к. выбор ценностей и построение смысла представляет собой активность субъекта и также состоит из определенных ступеней и имеет внутреннее противоречие для самодвижения, однако отметим, что данная схема, предложенная А.А. Волочковым, относится, прежде всего, к целостной активности конкретной сферы жизнедеятельности.

Методология проведения исследования в области психологии активности предполагает опору на ряд важных положений (подробнее см. Волочков, 2007, 2012):

- «Трехфакторная модель развития человека». Классической схемой развития человека и его поведения является конвергенция двух факторов развития: наследственности и среды. В таком подходе собственно субъекту нет места. Субъектность возвращается «автору жизнедеятельности» в трехфакторной парадигме, где третий вектор – вектор собственной активности субъекта.
- Рассмотрение активности в континууме субъект-объект, активность-реактивность. «Бессубъектность» психологии на протяжении долгого времени привела к актуализации противоположного полюса – «субъектной психологии». В обоих вариантах развития психологии теряется диалектика взаимодействия субъекта и объекта, а именно в субъект-объектных отношениях появляется активность. Особенно отчетливо это видно на примере интегральной индивидуальности

(принцип двойственности качественной определенности полисистемной организации метаиндивидуального мира (Дорфман, 1993)): ИИ выступает как система по отношению к другим индивидуальностям-подсистемам (субъект, активна), и как подсистема по отношению к другим индивидуальностям-системам (объект, реактивна).

- Развертывание активности имеет свою динамику, которую можно соотнести с гегелевской триадой: тезис – антитезис – синтез. В плане развития смыслообразующей активности – это находит отражение в так называемом «ценностном конфликте», когда две ценности, усвоенные субъектом в разных контекстах, одновременно актуализируются, вызывая внутриличностный конфликт, требующий разрешения. Другим примером ценностного конфликта, ведущего к развитию ценностно-смысловой сферы личности, может быть ситуация, когда референтная группа предлагает субъекту свой набор ценностей, который не в полной мере согласуется с внутренней ценностной системой последнего. В любом из описанных случаев, перед субъектом встает проблема выбора – в этом проявляется смыслообразующая активность.

В своем исследовании мы постарались четко соблюсти указанные теоретико-методологические положения.

Еще одной важной проблемой в психологии активности является выявление стилей активности. Стили активности не могут быть сведены к стилям деятельности: «более интенсивное и глубокое изучение условий развития интегральной индивидуальности показало, что человек начинает сам активно искать наиболее эффективные приемы и способы деятельности, общения и поведения лишь в тех случаях, когда изменяются (повышаются) требования деятельности, т.е. когда сам он проявляет определенную активность» (Вяткин, Щукин, 2013, с. 71). Между стилями деятельности и стилями активности есть качественные различия: 1) стили деятельности характеризуют «предметно-

действенную сторону», в то время как стили активности – внутренние, психологические условия; 2) структура стиля деятельности отвечает за исполнительскую сторону деятельности, ее максимальную эффективность, стиль активности – характеризует скорость, глубину, характер внутренних изменений, степень удовлетворенности субъекта этими изменениями (Волочков, 2007, с. 60-61). Помимо различий стили деятельности и активности имеют общие черты: в обоих случаях представлены динамические характеристики деятельности, регулятивный и результативный компоненты (Там же, с. 61).

Проведенный Е.Ю. Вороновой анализ цитирования В.С. Мерлина и представителей Пермской психологической школы в ведущих российских научных психологических журналах показал, что в 90-е гг. XX века наблюдалось падение цитирования, что автор объясняет общественно-экономическими изменениями в России, однако уже с 1997 года наметился рост цитируемости (Воронова, 2008, с. 110-115). Рост популярности может быть связан и с качественными скачками, произошедшими в изучении проблем интегральной индивидуальности: полисистемный подход к ее изучению, исследование стилей активности и деятельности, выделение новых уровней интегральной индивидуальности и т.д.

Выводы

На сегодняшний день изучение активности стало одним из ведущих научных направлений в Пермской психологической школе. Изучение активности в рамках концепции интегральной индивидуальности представляется весьма перспективным для углубления и расширения знаний, как об активности, так и об интегральной индивидуальности.

Был обозначен ряд теоретико-методологических положений психологии активности, которых мы придерживаемся в своем исследовании смыслообразующей активности: трехфакторная модель развития человека; изучение активности в континууме субъект-объект, активность-реактивность; рассмотрение динамики активности в триаде «тезис – антитезис – синтез».

1.2.3. Смыслообразующая активность субъекта и типы ценностной направленности личности

Смыслообразование выступает отдельным видом активности субъекта, направленной на выстраивание ценностной направленности личности. Впервые смыслообразующая активность была выделена как особый вид активности В. Франклом (Приводится по: Волочков, 2007). Смысл жизни, в основе выбора и построения которого лежит смыслообразующая активность, выступает неким стержнем, выстраивающим всю направленность личности вдоль этого вектора. Как замечает Е.Н. Волкова: «Смысл жизни обретается в результате активного, деятельного поиска, в результате опыта поступков и деяний жизни. Смыслы и цели жизни человека приводят к изменению иерархии «нижележащих» смыслов и содержательно их трансформируют. С этой точки зрения генеральным фактором субъектности выступает осмысленность человеком жизни и себя в ней» (Волкова, 2005, с. 36).

Важно отметить, что не только внешние силы заставляют личность проявлять свою активность для выстраивания смыслов жизни, но, прежде всего, сам человек является субъектом своей активности. Приведем цитату Д.А. Леонтьева, характеризующую построение новой парадигмы в психологии: «Преодоление пансоциальной парадигмы в советской психологии выразилось в развертывании с начала 70-х гг. работ по психологии личности и индивидуальности, в переходе к представлениям об опосредованном характере социальной регуляции индивидуального поведения, в разворачивании исследований внутриличностных механизмов, опосредующих эту регуляцию, в смещение акцентов с социальной реальности на индивидуальную... Новая, более адекватная парадигма... предполагает, что человек не только изначально находится в социокультурном окружении, но и строит себя из него как из строительного материала» (Леонтьев, 1996 а, с. 37).

Традиционно в отечественной психологии в качестве основной системообразующей характеристики личности выступает направленность (Божович, 1968; Гуревич, Раевский, 2001; Ломов, 1984; Мерлин, 1990; Рубинштейн, 2007; Фельдштейн, 1995). С.Л. Рубинштейн отмечал, что в направленности выделяется две основные характеристики: содержательный (смысловой) и динамический аспекты (Рубинштейн, 2007). Если содержательный аспект – это то, на что направлена активность, предмет активности, и изучался с зарождения философии, то динамический аспект стал изучаться в психологическом плане только с начала XX века (З. Фрейд). Как указывает С.Л. Рубинштейн, при изучении направленности важно не отрывать смысловой компонент от динамического, т.к. они представляют собой единство (Рубинштейн, 2007).

Следовательно, изучая содержательный компонент, мы одновременно можем фиксировать динамическую сторону направленности личности, и наоборот. Следует согласиться, что изучать содержательную составляющую проще, чем пытаться ухватить процесс смыслопорождения, сокрытый от непосредственного наблюдения.

Смыслообразующая активность связана с выбором тех или иных ценностей, представленных в обществе, их усвоением и выстраиванием иерархии ценностей (представленных в сознании субъекта в виде личностных смыслов). Таким образом, смыслообразующая активность – это процесс, осуществляемый непрерывно, но как его измерить?

О.В. Митина отмечает: «смысловые конструкты – это практически всегда латентные образования – переменные, классы и т.д., не манифестирующие себя непосредственно, поэтому возникает необходимость разработки теоретических моделей, позволяющих реконструировать смыслы на основе данных, которые можно измерить» (Митина, 2005, с. 122). Одним из косвенных способов диагностики данного вида активности может быть регистрация ее «следов». Ценностная направленность личности – это содержательная характеристика, определяемая ценностями, отбираемыми субъектом, следовательно, если дать

возможность респонденту из множества вариантов ценностей отобрать наиболее соответствующие ему, а затем факторизовать индивидуальные выборы, то можно получить ценностные вектора, которые будут отражать динамику выбора наиболее типичную для того или иного возраста или профессиональной группы.

Следовательно, «тип ценностной направленности личности – преобладающие для данного возраста, времени, местности и т.п. ценностные вектора. Тип ценностной направленности личности диалектичен, противоречив: с одной стороны, в нем выражена социальная типичность, с другой – «усредняются» результаты индивидуальных выборов ценностных предпочтений. За этими, сливающимися в единый «векторальный» поток, индивидуальными сопоставлениями стоит индивидуальная смыслопорождающая, смыслообразующая активность» (Волочков, Ермоленко, 2004).

В 2000 году на базе Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск) А.А. Волочковым и Е.Г. Ермоленко было проведено факторно-аналитическое исследование типов ценностной направленности личности 618-ти студентов (Волочков, Ермоленко, 2004; Волочков, 2007). Приведем исходные позиции и основные результаты этого исследования:

1. Направленность личности (НЛ) – в значительной мере результат внутреннего выбора, источник и результат различных проявлений активности (прежде всего смыслообразующей), одна из стержневых характеристик личности и субъектности в целом. Вместе с тем, приписывать НЛ целиком субъектный характер не следует. В значительной мере она – результат выбора в объект-субъектном поле взаимодействий, направленность которых задается как активностью, так и реактивностью в ответ на активность среды или наследственные ограничения.
2. Важнейшим источником и регулятором НЛ является индивидуальный выбор и смысловое соотнесение ценностей, реализуемое в особом виде личностной активности – смыслообразующей.
3. Наряду с направленностью личности возможно выделение ценностной направленности личности (ЦНЛ) и ее основных типов. В терминах

факторно-аналитического исследования ЦНЛ выражается *векторами* переменных, характеризующих ценности. Такие векторы выражают *типы* ЦНЛ. Каждый из них является наиболее типичным для данного возраста, времени, социальной группы и т.п. вектором выбора в пространстве многочисленных ценностей, предлагаемых обществом.

4. В ходе двухэтапного эксплораторного факторного анализа взаимосвязей ценностей, представленных шкалами самоактуализационного теста (в адаптации Л.Я. Гозмана, М.В. Кроз, М.В. Латинской) и опросника терминальных ценностей (по И.Г. Сенину) в выборке 618-ти старшеклассников и студентов (возрастной диапазон от 15 до 23 лет) были выделены три наиболее общих типа ЦНЛ:

- на *экзистенциальный эскапизм*, связанный с избеганием активной жизни и решения экзистенциальных проблем;
- на *ценности самоактуализации и активную самореализацию*;
- на *творчество и познание* в оппозиции к адаптивной самореализации.

5. Пик выраженности наиболее активных типов ЦНЛ в выборке 2000 г. приходился на раннюю юность. В дальнейшем, к выпускным курсам, нарастал экзистенциальный эскапизм, а направленность на ценности самоактуализации и активной жизни снижалась.

Мы подробно привели основные позиции исследования А.А. Волочкова и Е.Г. Ермоленко, т.к. наше исследование является продолжением и развитием начатого в начале XXI века изучения смыслообразующей активности.

В исследовании А.А. Волочкова и Е.Г. Ермоленко один из векторов смыслообразующей активности оказался связан с экзистенциальным эскапизмом, попыткой респондентов отстраниться вообще от выбора своего дальнейшего пути (Там же), на подобную тенденцию указывает и С.С. Бубнова: «При исследовании ценностей-идеалов методом попарного сравнения обнаружена достаточно большая группа испытуемых, у которых первые несколько рангов, определяющих подструктуру значимых ценностей, «отсутствуют», т.е. не заняты ни одной из ценностей... Этот факт можно интерпретировать как состояние

неструктурированности, неопределенности, размытости системы ценностных ориентаций личности» (Бубнова, эл. ресурс). Интересно еще одно наблюдение С.С. Бубновой: «Для всех групп студенческой молодежи в кластер отвергаемых идеальных ценностей вошли ценности высокого социального статуса и высокой социальной активности» (Бубнова, Сытин, эл. ресурс), – возможно, данное наблюдение говорит о предпочтении студентами некоего оптимума, или, возможно, попытка оправдания отсутствия у них высокого социального статуса и высокой социальной активности, возможен и третий вариант объяснения, который согласуется с высказанными выше положениями о «бегстве от ответственности, свободы и активности» – экзистенциальном эскапизме современной молодежи.

Экзистенциальный эскапизм обнаруживается и в факторах, выявленных в диссертационном исследовании Т.В. Шрейбер, в данном исследовании были выделены четыре типа смыслообразующей активности, «четвертый тип характеризуется несформированностью смысложизненных ориентаций, низким уровнем осмысленности жизни, низкой ответственностью за события своей жизни, пассивностью» (Шрейбер, 2006). Укажем и характеристики остальных трех выделенных типов смыслообразующей активности: «при первом типе отмечается доминирующая смысложизненная ориентация на цель и процесс наряду с представлением о высоком уровне осмысленности своей жизни. Второй тип представлен доминирующей смысложизненной ориентацией на процесс и средневысоким уровнем осмысленности своей жизни. Третий тип отличается от первого только более низким уровнем осмысленности жизни» (Там же).

Причины экзистенциального вакуума присущего современной молодежи Д.А. Леонтьев видит в ценностном нигилизме, цинизме, метании от одних ценностей к другим, возникшем «на почве перелома ценностной основы, смыслового голодания и вывиха мировоззрения» (Леонтьев, 1996 б, с. 5).

Еще одним доказательством существования экзистенциального эскапизма являются результаты исследования, проведенного М.С. Яницким, один из факторов, полученный в ходе факторизации результатов модернизированной им

методики Рокича, был фактор «освобождения от ограничений», который «отражает действие описанного В. Франклом невротического механизма адаптации и устранения тревоги, когда потребность в развлечениях связана с фрустрацией стремления к смыслу» (Яницкий, 2000). Интересны и другие два значимых фактора, первый по входящим в него характеристикам автор называет «приверженность традициям», в нем «традиционные ценности» противостоят ценностям «духовной свободы». Второй фактор «альтруистическая направленность»: ценности творчества, терпимости, чуткости – альтруистические ценности, противостоят эгоистическим ценностям (высокие запросы, общественное признание, материально обеспеченная жизнь). Яницкий считает, что эти факторы близки ценностным ориентациям: «социализации», «индивидуализации» и «адаптации» (Там же). На основе выявленных факторов М.С. Яницкий предлагает «векторную модель развития системы ценностных ориентаций личности» (Там же).

На сегодняшний день существует несколько подходов к проблеме смыслообразования (Б.С. Алишев, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, Р.Х. Шакуров, и др.), одним из наиболее перспективных нам видится подход, указывающий на расхождение между значимостью цели и возможностью ею обладать (Б.С. Алишев, Р.Х. Шакуров, Н.Р. Салихова, Е.Б. Фанталова). Данное расхождение становится основой смыслообразующей активности.

Остановимся на данном подходе подробнее.

Е.Б. Фанталовой при сравнении «ценности» и «доступности» реализации ценности для субъекта, были получены расхождения в графиках, что говорило о наличии у респондента внутриличностного конфликта (Фанталова, 2001). Впоследствии методика Е.Б. Фанталовой была модифицирована И.А. Красильниковым для экспресс-диагностики в ходе психологического консультирования (Красильников, 2007). И.А. Красильников отмечает, что «состояние внутриличностного конфликта – это состояние «разрыва» в системе «потребность-ценность» и собственными возможностями, личными ресурсами» (Там же, с. 70). Подобное диалектическое единство и противоречие

обнаруживается и в первом компоненте учебной активности А.А. Волочкова – противоречие между мотивацией и способностями (потенциал активности) (Волочков, 2007, с. 86). Зарождение подобного противоречия может, как сподвигнуть субъекта проявить смыслообразующую активность, так и ввергнуть его во внутриличностный конфликт, вероятно, это зависит от «энергетических ресурсов», жизнестойкости личности.

В своей «теории преодоления» Р.Х. Шакуров указывает на три стороны смыслообразования: субъект, смыслообразователь (источник) и смыслообретатель. Смыслообразователем в данной концепции выступает ценность, выполняющая жизнеутверждающую функцию (Шакуров, 2003, с. 22-23.). «В роли смыслообретателей выступают акты жизнедеятельности субъекта – его действия, предпринимаемые усилия, различные проявления его активности и жизнь в целом, ожидаемая и прожитая» (Там же, с. 23). Понимание смыслообразования Р.Х. Шакуровым дает объяснение «экзистенциальному кризису» личности и указывает на его тесную связь с эмоциями, переживанием: «смыслообразование происходит в процессе взаимодействия потребности в оптимизации и барьеров. Успешное преодоление этих барьеров вызывает позитивные эмоции, придающие смысл жизни и деятельности, а неудачи рождают чувство неудовлетворенности, страдания, т.е. дают противоположный, обесмысливающий эффект» (Там же, с. 26). Таким образом, в «теории преодоления» Р.Х. Шакурова «обязательным условием смыслообразования является наличие препятствия, затрудняющего доступ к ценности и превращающего ее в дефицит» (Там же, с. 27). Полагая, что в основе ценности лежит актуальная дефицитарная потребность, Р.Х. Шакуров писал: «в смыслообразовании может участвовать любая потребность» (Там же, с. 30), - имея в виду, как физиологические потребности, так и высшие духовные потребности, главное, чтобы человек испытывал нужду в обладании соответствующей данным потребностям ценности. Согласно «теории преодоления» «в смыслообразовании важны все структуры личности» (Там же, с. 31), нельзя акцентировать внимание

только на мотивационной составляющей, забывая о способностях, эмоциональной сфере, мышлении.

Несмотря на детальную теоретическую проработку смыслообразующей активности личности с позиции «теории преодоления», Р.Х. Шакуров не показывает механизм перехода ценностей из внешнего плана во внутренний, и зарождения на этой основе смыслов. А именно «водораздел» внешне-внутреннее, на наш взгляд, содержательно характеризует отличие ценностей от смыслов: ценности имеют объективную и субъективную стороны, смыслы же – только субъективную.

Системно-функциональный подход Б.С. Алишева продолжает и углубляет «теорию преодоления» Р.Х. Шакурова, в основе данного подхода лежит стремление субъекта к определенности через преодоление неопределенности, этот механизм преодоления функционирует по следующей цепи: «информация – значение – выбор – действие», - затем следует новая информация, сообщающая о результатах действия и «стремление к определенности» выходит на новый виток (Алишев, 2010).

Б.С. Алишевым с коллегами на выборке, в совокупности составляющей 1260 человек, были выявлены 4 ценностных типа личности: гуманистически-рациональный, меркантильный, микросоциальный, социально-гедонистический (Алишев и др., 2005). Авторы указывают, что в выборке они представлены соответственно: 19%, 20%, 22%, 6%. Причем количество представителей последнего ценностного типа, начиная с 2001 года, сокращается (Там же, с. 22), что выявлено и в нашем исследовании сравнения типов ценностной направленности 2000 и 2012 годов, где из ключевых ценностных типов исчезает «тип, характеризующий наличие экзистенциального эскапизма» (Калугин, 2013).

Различные типы смыслообразования в контексте личностных ценностей были изучены Н.Р. Салиховой, она выделяет пять таких типов: «барьерно-проблемный», «барьерный», «барьерно-реализуемый», «свободно-реализуемый», «свободный» (Салихова, 2005).

Под руководством Б.А. Вяткина и Н.А. Кириловой было проведено исследование социальной активности старшеклассников, в основе которого лежало определение типа ценностных ориентаций. Кластерный анализ выявил 4 группы старшеклассников с различными типами ценностных ориентаций, которые впоследствии были диагностированы по 4 подуровням интегральной индивидуальности (нейродинамический, психодинамический, личностный, социально-психологический). Приведем эти типы ценностных ориентаций:

1. Ориентация на ценности социального взаимодействия.
2. Ценности индивидуальной самореализации.
3. Общечеловеческие ценности личного счастья.
4. Ценности социальной успешности (Вяткин, Щукин, 2007, с. 65-69).

Похожие результаты были получены в исследовании структуры ценностей в системе мотивации, проведенном И.И. Вартановой на выборке старших школьников и юношей. Были выявлены четыре мотивационных фактора (т.к. в основе методов исследования лежало изучение системы ценностей, мы можем говорить о ценностных векторах в рамках учебной деятельности): фактор учебно-познавательной мотивации, фактор «престижной мотивации», фактор мотивации достижения успеха и фактор мотивации общения (аффилиации) (Вартанова, 2008).

Факторно-аналитическая методология эмпирических исследований ценностно-смысловой сферы личности используется многими авторами. Например, подобные ценностным векторам А.А. Волочкова были получены виды направленности в ходе факторизации Л.В. Карпушиной и А.В. Капцовым. Они выделили три генеральных вида направленности: «гуманистическая направленность... указывает на важность для личности всего, что связано с человеком (в общем смысле) и гармонизацией отношений с другими людьми: самосовершенствование, усвоение добрых отношений с другими людьми, усовершенствование и преобразование действительности, духовные идеалы как конечный продукт деятельности» (Капцов, Карпушина, 2007, с. 5);

«прагматическая направленность характеризует человека с точки зрения получения практического результата независимо от других людей, а иногда и в ущерб другим людям» (Там же, с. 5); «направленность на активность», авторы считают, что «в смысловую структуру личности... входят не сами виды активности (психическая и физическая – А.К.), а отношение личности к ним, т.е. ценности физической и психической активности» (Там же, с. 6).

Несмотря на некоторую схожесть, данные факторы все же отличаются от ценностных векторов, как по содержанию, так и по структуре. А.В. Капцов и Л.В. Карпушина считают, что аксиологические направленности (гуманистическая и прагматическая) ортогонально направлены и представляют собой систему координат (Там же, с. 5). Если гуманистическая и прагматическая направленности выводятся на основе математико-статистических процедур, то «направленность на активность» является теоретическим конструктом. Данные направленности не разделяют людей на типы, которым свойственна та или иная смыслообразующая активность (или реализация в жизни, или реализация в творчестве, или уход от выбора смысла жизни), а находят соотношение разных видов направленности в личности отдельного субъекта.

Ведущая роль смыслообразующей активности в «интегративном индексе активности субъекта жизнедеятельности» была доказана в исследовании Е.Ю. Росляковой (2009), а также нашла подтверждение в исследовании А.Ю. Попова (2010), что говорит о важности данной активности для выстраивания субъектности.

Выводы

Проблема смыслообразования уже несколько десятилетий стоит на повестке дня, однако эмпирическое изучение смыслообразующей активности началось относительно недавно. Изучая иерархию ценностей, ценностные и смысложизненные ориентации и другие аспекты ценностно-смысловой сферы личности, исследователи не указывают, что занимаются изучением смыслообразующей активности. Однако дизайн их исследований, используемые

ими понятия и категории, говорят, что полученные учеными результаты в той или иной степени отражают результаты действия смыслообразующей активности. «След», оставленный ею, в структуре личности испытуемых.

Из множества подходов к проблеме смыслообразования, наиболее перспективным (и легшим в основу нашего исследования), как нам кажется, является подход, указывающий на расхождение между значимостью цели и возможностью ею обладать (Б.С. Алишев, Р.Х. Шакуров, Н.Р. Салихова, Е.Б. Фанталова и др.). Образовавшийся разрыв между потребностью и целью становится основой для порождения мотива и ценности, как производной от взаимодействия субъекта с миром. В этом нам видится источник смыслообразующей активности.

Подводя итоги настоящего параграфа, дадим операционализированное определение смыслообразующей активности.

Смыслообразующая активность – это вид активности, направленный на выбор, интериоризацию (усвоение, присвоение) и соотнесение личностью ценностей в определенной внутренней иерархии.

Таким образом, смыслообразующая активность проявляется в трех четко выраженных процессах, которые открыты для эмпирической проверки (Таблица 1.).

Таблица 1.

Способы эмпирической валидации «смыслообразующей активности»	
Проявление смыслообразующей активности	Эмпирическая проверка
1. Выбор из множества социальных ценностей	Методика Л. Колберга и задачи на проблемный выбор, когда происходит порождение смысла
2. Интериоризация отобранных ценностей	Изучение разности между социальными ценностями и личностными в однородной социальной (профессиональной) группе (разница между социально-типическим и индивидуальным)
3. Выстраивание внутренней иерархии личностных ценностей (смыслов)	1) субъективное ранжирование ценностей респондентом; 2) выявление ценностных векторов и составление регрессионных уравнений, определяя тем самым вклад каждой ценностной переменной в общий вектор

Программа изучения смыслообразующей активности достаточно обширна, охватить все стороны ее проявления в относительно небольшой работе невозможно, поэтому нами был сделан акцент на последний пункт: мы постарались выявить структуру ценностно-смысловой сферы, представленную совокупностью ценностных векторов; эмпирически обосновать способность ценностной направленности личности выражать смыслообразующую активность; выявить вариативную и инвариантную части ЦНЛ, а также обнаружить способность смыслообразующей активности выполнять опосредующую функцию в структуре интегральной индивидуальности.

1.2.4. Смыслообразующая активность как ведущий вид активности в юношеском возрасте

О ведущей роли ценностной сферы личности в юношеском возрасте говорилось не раз (Кон, 1989; Рябова, 2010; Собкин, 1998 и др.). Во многом это связано с постепенным вхождением ребенка в общество, прохождением им ряда стадий психического развития и личностного становления, ведущих к качественным изменениям и новообразованиям.

Существует множество периодизаций развития человека (Л.С. Выготский, А.В. Петровский, В.В. Селиванов, Д.И. Фельдштейн, З. Фрейд, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон и др.), мы не будем останавливаться на обзоре данных периодизаций, обратимся лишь к той периодизации, которой придерживаемся в нашей работе – периодизации В.И. Слободчикова и Г.А. Цукерман (1996).

Периодизация В.И. Слободчикова и Г.А. Цукерман отличается от классических периодизаций, так как в ее основу была положена субъектность: человек выступает субъектом собственного развития, сменяя общности, в которых состоит, он переходит с одной стадии на другую. В некотором роде

данная периодизация схожа с периодизацией А.В. Петровского, однако В.И. Слободчиков и Г.А. Цукерман понимают вхождение ребенка в ту или иную общность шире. Общность в их понимании представляет собой интерпсихическое пространство развертывания психических явлений. На высших ступенях развития в качестве общности могут выступать «человечество» (ступень индивидуализации) или «пространство сверхчеловеческих, экзистенциальных ценностей» (ступень универсализации). Таким образом, происходит переход от общности личностей к надличностным структурам.

Данная периодизация носит интегративный характер, являясь попыткой объединить множество разрозненных периодизаций. Она строится на ряде положений:

1. Смена стадий связана с входом субъекта в общности и выходом из них.
2. «Ни один прожитый человеком возраст не кончается в том смысле, что ни одно кризисное противоречие возраста не может быть окончательно разрешено прижизненно» (Там же, с. 40).
3. «Последовательность возрастов и порядок их смены не есть непреложный закон развития каждого человека» (Там же, с. 41).

Слободчиков В.И. и Цукерман Г.А. различают следующие ступени развития субъектности:

1. Оживление (с рождения до 12 месяцев).
2. Одушевление (11 месяцев – 6,5 лет).
3. Персонализация (5,5 – 18 лет).
4. Индивидуализация (17 – 42 года).
5. Универсализация (39 и старше).

Следует отметить, что начало и конец данных «ступеней развития субъектности» не жестко фиксирован и имеет индивидуальный характер.

Нам данная периодизация интересна, прежде всего, тем, что позволяет рассмотреть онтогенез личностных ценностей, их переход из одного качества в

другое в непосредственной связи со становлением личности и субъектности. При этом следует отметить, что, несмотря на свою популярность в психологических исследованиях, предложенная периодизация требует дальнейшей эмпирической верификации.

«Социальная ситуация развития в юности – ситуация выбора жизненного пути» (Кулагина, Колюцкий, 2004, с. 345). В.С. Мухина по этому поводу отмечает: «В юности у молодого человека возникает проблема выбора жизненных ценностей. Юность стремится сформировать внутреннюю позицию по отношению к себе..., по отношению к другим людям, а также к моральным ценностям» (Мухина, 2004, с. 420). Юность – это возраст, главная задача которого – самоопределение, самоопределение в целом ряде сфер жизнедеятельности: личностное, социальное, профессиональное.

По мнению Н.С. Пряжникова: «профессиональное и личностное самоопределение имеют много общего, а в высших своих проявлениях они почти сливаются» (Пряжников, 2003, с. 6). И далее он определяет «сущность профессионального самоопределения как поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения» (Там же, с. 10).

Итак, юношеское самоопределение, выбор жизненного пути, тесно связан со смыслообразованием. Б.А. Вяткин, развивая идею ведущей активности в том или ином возрасте, отмечает: «Вероятно, в каждом возрастном периоде развития человека (дошкольном, младшем школьном, подростковом, юношеском, зрелом) какой-то один или несколько видов активности в силу большей их значимости для развития на данном этапе выступают в качестве ведущих, благодаря которым изменяются связи между разноуровневыми свойствами индивидуальности» (Вяткин, 2011, с. 244).

Как было нами отмечено выше, ведущая роль смыслообразующей активности в период юности нашла подтверждение в работах А.А. Волочкова, Е.Г. Ермоленко (2004), А.Ю. Попова (2010), Е.Ю. Росляковой (2009).

Выводы

Как мы указывали ранее, усвоение ценностей общества субъектом происходит не напрямую, а через посредника – референтную группу, т.е. важную для человека социальную общность. Переход из одной общности в другую с повышением уровня субъектности взят за основу в периодизации Слободчикова В.И. и Цукерман Г.А. «Общности» в полной мере согласуются с пониманием «референтной группы», как группы выступающей «для индивида в роли эталона, образца для подражания» группы, «к которой он хотел бы принадлежать» (Кравченко, 2001), «нормы и ценности которой выступают для него эталоном» (Философский энциклопедический словарь, 1983).

Каждому возрастному этапу присуща не только своя ведущая деятельность, но и своя ведущая активность. Как показывают исследования, в том числе, проведенные в Пермской психологической школе, ведущей активностью в юношеском возрасте является смыслообразующая активность.

1.3. Понятийный аппарат исследования

В теоретической части нашей работы много внимания уделено различным подходам к изучению ценностно-смысловой сферы личности и смыслообразующей активности, в каждой теории используется свой категориальный аппарат, и одинаковые по написанию и звучанию понятия могут обозначать разные явления, поэтому важно было привести своего рода глоссарий, которого придерживаемся мы в своей работе.

Личностные ценности (смыслы) – социальные ценности, интериоризированные личностью и ставшие для нее личностными смыслами.

Направленность личности – отношение личности к себе, к миру и к людям.

Смыслообразующая активность (СОА) – вид активности, направленный на выбор, интериоризацию (усвоение, присвоение) и соотнесение личностью ценностей в определенной внутренней иерархии.

Социальные ценности – нормативные ценности, характеризующие ту или иную эпоху, общество, социальную группу и т.п.; количественно могут быть получены путем усреднения множества индивидуальных оценок предлагаемых к рассмотрению ценностей.

Тип ценностной направленности личности – это система устойчивых ценностных ориентаций, наиболее типичных для данного возраста, времени, социальной группы и т.п. Типы ЦНЛ различаются по преобладанию той или иной ценностной направленности личности. В типе ЦНЛ выражена как социальная типичность, так и многообразие индивидуальных выборов ценностных предпочтений.

Ценностная направленность личности (ЦНЛ) – обобщенные ценностные ориентации личности, отражают направленность личности не на отдельные ценности, а на группы близких ценностей, в терминах факторно-аналитического исследования выражаются в ценностных векторах.

Ценностно-смысловая сфера личности (ЦССЛ) – сфера личности, включающая в себя два основных компонента: ценностные ориентации и систему личностных смыслов (Серый, Яницкий, эл. ресурс).

Ценностные векторы (ЦВ) – полученные методом факторного анализа обобщенные структуры социальных ценностей, характеризующие ценностную направленность личности и выражающие смыслообразующую активность.

Ценностные ориентации – направленность личности на те или иные социальные ценности.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Организация исследования и описания выборок

В данной работе обобщены результаты трех эмпирических исследований, каждое из которых является этапом реализации поставленных задач. Сбор данных для последующей математико-статистической обработки проходил в пермских средних и высших учебных заведениях в 2012-2014 гг.

Выборка 1. На подготовительном этапе исследования при решении задачи отбора методического инструментария, были использованы данные 107 респондентов в возрасте от 16 до 22 лет ($M = 18,3$; $SD = 2,1$), студенты пермских средних и высших учебных заведений, различных специальностей, из которых 71 девушка и 36 юношей.

Выборка 2. Для решения задач, связанных с выявлением векторов ценностной направленности личности, отражающих смыслообразующую активность, была подобрана выборка, состоящая из 287 участников (студенты пермских вузов, обучающиеся по специальностям гуманитарного блока: психология, экономика, юриспруденция, история, культурология). Возрастной диапазон: 18 – 26 лет ($M = 21,5$, $SD = 2,2$); распределение по полу: 181 девушка, 106 юношей.

Выборка 3. В целях выявления инвариантной и вариативной составляющих структуры ценностно-смысловой сферы личности, а также для выявления влияния социально-исторических условий на структуру ценностно-смысловой сферы, использовалась выборка 253 студентов пермских средних и высших учебных заведений в возрасте от 15 до 22 лет ($M = 17,7$; $SD = 1,5$), 70 юношей и 183 девушки, гуманитарных специальностей (экономика, юриспруденция).

Эта же выборка, данные по которой были собраны в 2014 гг., в целях выявления социально исторической динамики ЦНЛ сравнивалась с данными по

выборке 241 студента, полученными А.А. Волочковым и Е.Г. Ермоленко в 2000 г. в городах Челябинской области (Кыштым и Челябинск). При этом в «челябинской» выборке 2000 г. представлены студенты тех же специальностей (экономика и юриспруденция), что и в «пермской» выборке 2014 г.: возрастной диапазон от 15 до 22 лет ($M = 17,6$; $SD = 1,7$), 67 юношей и 174 девушки.

В целом «пермская» выборка в нашем исследовании представлена 647 участниками, а с учетом челябинских данных 2000 года общая выборка составила почти 900 студентов.

Все собранные первичные данные перед дальнейшей математико-статистической обработкой проверялись на нормальность распределения и переводились в стандартизованные T-баллы.

2.2. Методы исследования

В нашей работе использованы следующие группы методов:

- Метод теоретического анализа литературы;
- Метод психодиагностического исследования;
- Метод статистического анализа данных;
- Метод интерпретации полученных результатов;
- Метод обобщения теоретической и эмпирической информации.

Более подробно остановимся на характеристике психодиагностического инструментария и методов анализа данных.

2.2.1. Методы диагностики ценностной направленности личности

В Главе 1 был приведен краткий обзор психодиагностического инструментария, направленного на изучение ценностно-смысловой сферы

личности, были обозначены достоинства и недостатки, а также намечены пути отбора ценностных методик.

В исследованиях ценностно-смысловой сферы личности достаточно часто используется опросник Э. Шострома «Personal Orientation Inventory» (POI) и «Опросник терминальных ценностей» (ОТеЦ) И.Г. Сенина. На сегодняшний день имеется несколько российских адаптаций опросника POI и несколько методик-аналогов опросника ОТеЦ. Какие из них предпочтительнее? Для ответа на этот вопрос на предварительном этапе исследования было проведено сравнение двух адаптаций опросника Э. Шострома (Personal Orientation Inventory – POI), а также двух методик-аналогов, диагностирующих терминальные ценности (жизненные цели) личности в различных сферах жизнедеятельности.

Методики для диагностики характеристик личностных ориентаций

Самоактуализационный тест (САТ) (Гозман, Кроз, Латинская, 1995)

«Самоактуализационный тест» – это адаптация опросника Э. Шострома (Personal Orientation Inventory – POI), выполненная Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М.В. Загика и М.В. Кроз. Э. Шостром в свою очередь попытался создать работающий инструментарий для измерения предположений А. Маслоу о качествах, присущих самоактуализирующейся личности (Shostrom, 1964). Авторы адаптации помимо оригинальных шкал опросника Э. Шострома добавили переменные, которые, по их мнению, также отражают феномен самоактуализации: «познавательные потребности», «креативность».

Опросник включает в себя 2 базовые шкалы:

- Компетентности во времени
- Поддержки

и 12 дополнительных:

- Ценностных ориентаций
- Гибкости поведения

- Сензитивности
- Спонтанности
- Самоуважения
- Самопринятия
- Представлений о природе человека
- Синергии
- Принятия агрессии
- Контактности
- Познавательных потребностей
- Креативности

Таким образом, несмотря на хорошие психометрические показатели, указанные авторами адаптации, включение новых шкал, сокращение общего количества вопросов на диагностическую шкалу, а также более 25 лет, прошедшие с момента адаптации – ставят вопрос о достаточной валидности и надежности методики, при условии существования аналогичного инструментария.

Опросник личностной ориентации (ЛиО) А.А. Рукавишникова (2002)

В 1991 году появилась адаптация POI А.А. Рукавишникова, в отличие от САТ, опросник включал 150 вопросов (как и в оригинальном варианте), также сохранилась первоначальная структура (без включения шкал «познавательные потребности» и «креативность»).

Диагностические шкалы методики:

- Тс/Тi – отношение времени
- I/O – внутренней опоры
- SAV – ценность самоактуализации
- Ех – гибкость поведения
- Fr – реактивная чувствительность
- S – спонтанность
- Sr – самоуважение

- Sa – принятие себя
- Nc – природа человека
- Sy – целостность
- A – принятие агрессии
- C – способность к близким контактам

Таким образом, адаптация А.А. Рукавишникова больше соответствовала по структуре оригиналу. Однако психометрические показатели могли оказаться ниже. Все это поставило задачу сравнения и выбора наиболее подходящего для нашего исследования инструментария.

Приведем основные результаты сравнения двух адаптаций (подробнее с результатами психометрического исследования можно ознакомиться в публикации Калугин, Волочков, 2014): САТ и ЛиО обладают существенным сходством между собой, методики можно использовать как взаимозаменяемые, однако психометрические показатели ЛиО несколько выше, чем у САТ, поэтому в нашем исследовании предпочтение отдается «Опроснику личностных ориентаций». Выявленные в ходе психометрического исследования проблемы, могут быть отчасти решены с помощью укрупнения, редукции, шкал и описания не отдельных, а обобщенных структур личностных ориентаций.

Методики для диагностики терминальных ценностей (жизненных целей) личности в различных сферах жизнедеятельности

Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина (1991)

Теоретической основой создания методики стали работы М. Рокича, прежде всего, идея терминальных ценностей, которые И.Г. Сенин понимает как «убеждение человека в преимуществах определенных жизненных целей по сравнению с другими целями».

Опросник измеряет восемь терминальных ценностей:

- Развитие себя

- Духовное удовлетворение
- Креативность
- Активные социальные контакты
- Собственный престиж
- Достижения
- Высокое материальное положение
- Сохранение собственной индивидуальности

и выраженность их по пяти жизненным сферам:

- Сфера профессиональной жизни
- Сфера обучения и образования
- Сфера семейной жизни
- Сфера общественной жизни
- Сфера увлечений

«Аксиологическая направленность личности» (А.В. Капцов, Л.В. Карпушина) (2007).

Тест представляет собой один из последних «вариантов развития» «Опросника терминальных ценностей» И.Г. Сенина, и сокращенный вариант теста личностных ценностей тех же авторов.

Опросник позволяет измерить выраженность следующих десяти личностных ценностей:

- Развитие себя
- Духовная удовлетворенность
- Креативность
- Социальные контакты
- Престиж
- Достижения
- Материальное благополучие

- Сохранение индивидуальности
- Психическая активность
- Физическая активность

и пяти шкал жизненных сфер:

- Сфера профессии
- Сфера образования
- Сфера семьи
- Сфера общественной жизни
- Сфера увлечений

а также двух шкал достоверности:

- Достоверности
- Безразличия

Схожесть конструкторов опросников ОТеЦ и АНЛ поставили задачу их сравнения и выбора наиболее оптимального варианта для изучения ценностно-смысловой сферы личности.

Основные результаты сравнения двух методик-аналогов (подробнее см. Калугин, 2015): ОТеЦ и АНЛ имеют хорошие психометрические показатели и могут быть использованы в изучении ценностной направленности личности. Методики взаимозаменяемые, при этом АНЛ имеет некоторое преимущество перед ОТеЦ: позволяет изучить гуманистическую и прагматическую направленности личности, направленность на активность, а также имеет шкалы достоверности, поэтому в нашем исследовании предпочтение было отдано АНЛ.

Диагностика смыслообразующей активности

Кроме указанных выше методик-аналогов при изучении ценностной направленности личности как выражения смыслообразующей активности

следовало использовать методики-индикаторы смыслообразования: «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) в адаптации Д.А. Леонтьева (2006) и «Шкала чувства связности» в адаптации М.Н. Дымщица.

Проблема изучения смыслообразующей активности связана с тем, что, с одной стороны, теоретически мы можем предположить ее существование и измерить ее с помощью методик, изучающих ценностно-смысловую сферу личности – выраженность ценностных показателей, а также специфика обобщенных векторов ценностной направленности личности будут говорить об активности субъекта в области смыслообразования. С другой стороны, важны эмпирические критерии смыслообразования, с помощью которых мы смогли бы удостовериться, что смыслообразующая активность действительно находит отражение в векторах ценностной направленности личности. Такими критериями смыслообразования могут выступать:

- Осмысленность жизни – обобщенная характеристика «Теста смысложизненных ориентаций», имеющая тесную связь с такими понятиями как «смысл жизни», «личностный смысл», «смысловое образование» (Фесенко, 2005)
- Шкала чувства связности – одной из ключевых характеристик данной шкалы является «осмысленность», представляющая собой эмоциональное переживание субъектом осмысленности жизни, готовности встречаться с трудностями и решать их.

Если в ходе проведения факторного анализа указанные переменные попадут в единый фактор со значимыми весами, то это будет подтверждением нашей гипотезы о том, что они описывают общий феномен – смыслообразование. Если редуцированная переменная, характеризующая данный феномен, будет иметь значимые взаимосвязи с векторами ценностной направленности личности – это будет эмпирическим подтверждением нашего предположения, что векторы ЦНЛ являются отражением смыслообразующей активности.

«Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) в адаптации Д.А. Леонтьева (2006)

СЖО представляет собой адаптированную к русскоязычной выборке методику Дж. Крамбо и Л. Махолика «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) (Crumbaugh, Maholick, 1981), зарубежные авторы методики, в свою очередь, опирались при ее разработке на теорию стремления к смыслу В. Франкла (1990).

Первая адаптация методики была произведена К. Муздыбаевым (1981). Вторую адаптацию провел Д.А. Леонтьев (2006), взяв за основу адаптацию К. Муздыбаева и значительно переработав ее. Д.А. Леонтьев выделил пять субшкал: цели, процесс и результат жизни, локус контроля – Я и локус контроля – Жизнь. Однако в нашем исследовании использовалась только общий показатель «осмысленности жизни», т.к. субшкалы сильно коррелировали друг с другом.

«Шкала чувства связности» по А. Антоновскому в адаптации М.Н. Дымщица (Осин, 2007)

Согласно А. Антоновскому (Antonovsky, 1979), чувство связности – это общая ориентация личности, связанная с тем, в какой степени человек испытывает проникающее во все сферы жизни, устойчивое, но динамическое чувство, что:

1) стимулы, поступающие из внешних и внутренних источников опыта в процессе жизни, являются структурированными, предсказуемыми и поддаются толкованию;

2) имеются ресурсы, необходимые для того, чтобы соответствовать требованиям, которые вызваны этими стимулами;

3) эти требования являются вызовами, которые стоят того, чтобы вкладывать в них ресурсы и самого себя» (Приводится по: Осин, 2007, с. 24).

Чувство связности включает в себя три компонента: постижимость, управляемость, осмысленность. Последний компонент непосредственно касается нашего исследования, характеризуя эмоциональное переживание субъектом осмысленности жизни, готовности встречаться с трудностями и решать их.

На данный момент существует несколько адаптаций шкалы чувства связности: 1) адаптация М.Н. Дымщица; 2) адаптация В.В. Ручкина и Р.А. Копосова, выполненная в рамках кросскультурного исследования на выборке делинквентных подростков (Koposov, Ruchkin, Eisenmann, 2003). В нашем случае использовался первый вариант адаптации.

Таким образом, для изучения ценностной направленности личности как выражения смыслообразующей активности использовались следующие методики:

- Опросник личностной ориентации (ЛиО) А.А. Рукавишникова (2002).
- «Аксиологическая направленность личности» (А.В. Капцов, Л.В. Карпушина) (2007).
- «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) в адаптации Д.А. Леонтьева (2006).
- «Шкала чувства связности» по А. Антоновскому в адаптации М.Н. Дымщица (Осин, 2007).

Для сопоставления с данными 2000 г. и выявления вариативной и инвариантной составляющей ЦССЛ использовались:

- Самоактуализационный тест (САТ) (Гозман, Кроз, Латинская, 1995).
- Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина (1991).

2.2.2. Диагностический инструментарий для исследования разноуровневых свойств интегральной индивидуальности

Наша работа предполагает исследование ЦНЛ в структуре интегральной индивидуальности. Традиционно в структуре ИИ выделяют биохимический, общесоматический, нейродинамический, психодинамический, личностный, метаиндивидуальный, социально-исторический уровни. Считается, что интегральным является исследование, в котором исследуются как минимум два

уровня интегральной индивидуальности (Вяткин, 2000). В нашем исследовании помимо характеристик ЦССЛ, безусловно относящихся к личностному уровню, измерялись также показатели психодинамического и личностного уровней.

Психодинамический уровень интегральной индивидуальности. Свойства данного уровня ИИ были изучены с помощью методики **FCB-TI (The Formal Characteristics of Behaviour – Temperament Inventory)** Я. Стреляу (2009).

Опросник темперамента Я. Стреляу, адаптированный О. Митиной и др., включает в себя следующие шкалы: эмоциональная реактивность, настойчивость, сенсорная чувствительность, динамичность (живость), выносливость, активность.

В российской адаптации опросника получены достаточно высокие психометрические характеристики, которые позволяют использовать данный опросник как в научных исследованиях, так и в практике (Стреляу, Митина и др., 2009).

Шкала «эмоциональность – эмоциональная сдержанность» методики «Большая пятерка» в соответствии с концепцией В.С. Мерлина также изучает психодинамический уровень интегральной индивидуальности, поэтому рассматривалась нами как характеристика темперамента (подробное обоснование см. Приложение 1).

Личностный уровень интегральной индивидуальности в нашем исследовании помимо характеристик ЦССЛ представлен рядом шкал «**Большой пятерки**» в адаптации А.Б. Хромова (2000).

В отличие от известной адаптации «Большой пятерки», проведенной В.Е. Орлом, А.А. Рукавишниковым и И.Г. Сениным, в основу данной адаптации легла японская версия, разработанная Хийджиро Тсуйи, японский исследователь предложил рассматривать факторы как биполярные.

Для нашего исследования важны некоторые особенности данной адаптации, в частности, активностный компонент, представленный в различных факторах. Например, фактор экстраверсии-интроверсии включает субшкалы: активность-

пассивность, общительность-замкнутость, поиск новых впечатлений – избегание новых впечатлений и др. Кроме того, в японском варианте «экстраверсия» понимается как «общительность», что позволяет отнести ее не к психодинамическому, а личностному уровню ИИ (подробнее см. Приложение 1). Проводя исследование в русле концепции интегральной индивидуальности, этот аспект важно учитывать, т.к. В.С. Мерлин выносил темперамент в отдельный уровень интегральной индивидуальности.

Для изучения личностного уровня мы взяли четыре шкалы из пяти: экстраверсия – интроверсия (общительность – замкнутость), привязанность – отдаленность, контролирование – естественность, игривость – практичность.

Таким образом, для изучения разноуровневых свойств интегральной индивидуальности используются 2 психодиагностических инструмента и 11 диагностических шкал:

- FCB-TI (The Formal Characteristics of Behaviour – Temperament Inventory) Я. Стреляу (2009).
- «Большая пятерка» в адаптации А.Б. Хромова (2000).

Для доказательства гипотезы о том, что высокий уровень смыслообразующей активности дает определенные преимущества был необходим «внешний критерий», таким критерием выступил уровень психологического благополучия и эмоциональной стабильности, измеряемый **«Опросником общего здоровья» (General Health Questionnaire, GHQ) Д. Голдберга** (Бурлачук, 2006, с. 213-214).

Итак, нами была составлена «батарея» психодиагностических методик, позволяющая выявить структуру ценностно-смысловой сферы личности, представленную векторами ценностной направленности личности, а также проверить гипотезу об опосредующей функции смыслообразующей активности в структуре интегральной индивидуальности. Девять психодиагностических

инструментов позволяют получить 73 показателя для дальнейшей математико-статистической обработки в соответствии с задачами исследования.

2.3. Методы математико-статистической обработки полученных экспериментальных данных

Для обработки полученных первичных данных были использованы программные статистические пакеты StatSoft Statistica 10.0, IBM SPSS Statistics 22, и приложение IBM SPSS AMOS 22. В эмпирической части работы были использованы следующие методы математико-статистической обработки:

- Для проверки нормальности распределения и стандартизации показателей использовались средства описательной статистики.
- Для выявления факторных структур шкал используемых методик и выделения векторов ценностной направленности личности использовался многоэтапный эксплораторный факторный анализ.
- Для выявления вторичных факторов использовался иерархический факторный анализ.
- Для изучения различий по полу применялся Т-критерий Стьюдента.
- Для рассмотрения взаимодействия ЦНЛ в структуре ценностно-смысловой сферы личности использовалось моделирование структурными уравнениями.
- Изменение показателей в зависимости от возраста исследовалось с помощью однофакторного дисперсионного анализа.
- Кластерный анализ методом К-средних использовался для определения уровня выраженности смыслообразующей активности, представленной в векторах ценностной направленности личности.

- Для детализации разноуровневого влияния смыслообразующей активности на отдельные свойства интегральной индивидуальности использовались корреляционный и факторный анализы.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

3.1. Факторно-аналитическая структура ценностно-смысловой сферы личности и ее отношение к смыслообразующей активности

Нами была выдвинута гипотеза о том, что факторно-аналитическая структура взаимосвязей ценностей выражает общие векторы ценностной направленности личности и в целом отражает социально-типичную структуру ценностно-смысловой сферы личности.

В теоретической части нашей работы были проанализированы подходы к пониманию и построению обобщенной структуры ценностно-смысловой сферы личности. Было показано, что структура ЦССЛ операционализируется в разработанных авторами психодиагностических инструментариях: шкалы методик отражают различные стороны ценностно-смысловой сферы. При этом следует учитывать, что близкие по содержанию и смыслу переменные, описывающие некоторый общий феномен, будут сильно коррелировать друг с другом. Как правило, это шкалы одного опросника. В целях повышения объективности и интерпретируемости результатов нами была использована процедура сокращения исходного набора переменных (факторной размерности). Все это позволило получить более компактную структуру, состоящую из действительно независимых, умеренно или слабо коррелирующих друг с другом переменных, которые характеризуют различные проявления ценностно-смысловой сферы личности.

Дальнейший эксплораторный факторный анализ этих переменных позволяет получить обобщенные ортогональные векторы различных проявлений ценностно-смысловой сферы личности. В факторно-аналитической концепции А.А.

Волочкова и Е.Г. Ермоленко (2004, 2007, 2010) эти векторы выражают векторы-типы ценностной направленности личности.

В соответствии с исходными положениями и факторно-аналитическим алгоритмом, предложенным в этой концепции, нами был проведен эксплораторный факторный анализ ряда диагностических шкал опросников ЛиО и АНЛ. Кроме того, были использованы обобщенные шкалы методик «Тест смысло-жизненных ориентаций» и «Шкала чувства связности».

Таблица 2.

Результаты факторного анализа шкал методики ЛиО (n = 287)

	Результат самоактуализация	Потенциал самоактуализации
SAV – ценность самоактуализации	0,294	0,861
Ex – гибкость поведения	0,763	0,221
Fg – реактивная чувствительность	0,736	0,061
S – спонтанность	0,617	0,381
Sg – самоуважение	0,330	0,606
Sa – принятие себя	0,684	-0,033
Nc – природа человека	-0,286	0,725
Sy – целостность	0,141	0,594
A – принятие агрессии	0,763	0,214
C – способность к близким контактам	0,823	0,094
Собственное значение	3,530	2,242
Доля объяснимой дисперсии (в %)	35,3	22,4

В выборке 287 студентов при факторизации шкал ЛиО было получено 2 значимых фактора, в совокупности объясняющие 57,7 % дисперсии (Таблица 2.). Первый фактор, включающий в себя такие переменные, как «гибкость поведения», «реактивная чувствительность», «спонтанность», «принятие себя», «принятие агрессии», «способность к близким контактам», характеризует феномен самоактуализации, который описывает личность эмоциональную, во многом самодостаточную и уверенную в себе (см. Калугин, 2012), данный фактор в большей мере отражает личностные черты, сформированные в процессе

самоактуализации, поэтому фактор был обозначен нами как «результат самоактуализации».

Во второй фактор вошли со значимыми весами: «ценности самоактуализации», «самоуважение», «природа человека», «целостность» - содержательно фактор характеризуется диалектическим отношением к жизни, стремлением воспринимать ее целостно, положительно, во всем разнообразии проявлений, уважением к себе и принятием другого, поэтому данный фактор обозначен нами как «потенциал самоактуализации».

Таблица 3.

Результаты факторного анализа шкал методики АНЛ (n = 287)

	Направленность на саморазвитие	Направленность на самоутверждение	Направленность на сохранение индивидуальности
Развитие себя	0,706	0,205	0,335
Духовная удовлетворенность	0,846	0,006	0,076
Креативность	0,346	-0,096	0,754
Социальные контакты	0,811	0,082	0,054
Престиж	-0,056	0,816	0,003
Достижения	0,631	0,508	0,163
Материальное благополучие	0,233	0,761	0,034
Сохранение индивидуальности	-0,030	0,287	0,772
Психическая активность	0,116	0,645	0,280
Физическая активность	0,360	0,464	0,440
Собственное значение	2,590	2,274	1,585
Доля объяснимой дисперсии (в %)	25,9	22,7	15,9

В опроснике «Аксиологическая направленность личности» (Таблица 3.) были выделены три наиболее значимых фактора с совокупной долей объяснимой дисперсии 64,5 %. Первый был обозначен нами как «Направленность на саморазвитие», т.к. в него входят ценностные установки личности в той или иной степени связанные с личностным ростом: «развитие себя», «духовная удовлетворенность», «достижения», - существенную роль в саморазвитии играют также «социальные контакты». Второй характеризует «Направленность на самоутверждение», т.е. те стороны жизни человека, которые связаны с

реализацией себя во внешнем мире: «престиж», «материальное благополучие», «психическая активность», в этом факторе также присутствует шкала «достижения». Третий фактор - «Направленность на сохранение индивидуальности» личностью через «креативность» и «сохранение индивидуальности». «Физическая активность» нашла отражение во всех латентных факторах, что говорит о ее значимости, с одной стороны, и не специфичности, с другой, т.е. она не выступает значимым критерием выделения факторов.

Отметим, что для проведения факторного анализа из методик были удалены общие (агрегированные) шкалы и факторизации подвергались только первичные (дополнительные) переменные.

Кроме редуцированных с помощью факторного анализа шкал методик, для построения структуры ценностно-смысловой сферы личности использовались шкалы «осмысленность жизни» методики СЖО и шкала «чувства связности».

Таким образом, в итоге работы по сокращению факторной размерности, нами были получены семь редуцированных ценностно-смысловых переменных, по каждой из которых были вычислены индивидуальные стандартизованные оценки для каждого участника исследования. Данные по шкалам были переведены в стандартную шкалу Т-баллов ($M = 50$, $SD = 10$) и проверены на нормальность распределения. Проверка нормальности осуществлялась сразу по трем критериям: Колмогорова-Смирнова, Лиллиефорса и Шапиро-Уилка – все они показали хорошее соответствие эмпирического распределение нормальному, что позволяет использовать параметрические методы математико-статистической обработки.

Учитывая различия в количестве юношей и девушек, нами был проведен Т-критерий Стьюдента, результаты представлены в Таблице 4., особое внимание было уделено сравнению гомогенности дисперсий, нарушение которой для Т-критерия критично. В связи с тем, что объем выборок различен был использован критерий Брауна-Форсайта, который при таком условии дает более точный результат, чем критерий Ливиня. Анализ показал, что значимые различия присутствуют по всем шкалам кроме «самоактуализации», «потенциала

самоактуализации» и «чувства связности». «Направленность на саморазвитие», «направленность на самоутверждение» и «осмысленность жизни» в большей мере присуща девушкам, в то время как «направленность на сохранение индивидуальности» - юношам.

Таблица 4.

Половые различия средних значений вторичных шкал, характеризующих ценностно-смысловую сферу личности (n1 = 181, n2 = 106)

Вторичные шкалы	Среднее значение (девушки)	Среднее значение (юноши)	t-value	p	SD (девушки)	SD (юноши)	Brn-Fors	p
Направленность на саморазвитие	51,697	47,103	3,846	0,000	9,330	10,475	2,266	0,133
Направленность на самоутверждение	50,894	48,474	1,989	0,048	10,259	9,393	1,741	0,188
Направленность на сохранение индивидуальности	48,900	51,878	-2,456	0,015	9,681	10,298	1,092	0,297
Осмысленность жизни	51,112	48,101	2,484	0,014	9,881	9,961	0,158	0,691

В связи с тем, что разброс выборки 287 участников по возрастам составил 9 лет, необходимо было проверить не оказывает ли он значимый эффект на результаты тестирования. Был проведен однофакторный дисперсионный анализ, который обнаружил эффект возраста на переменную «чувство связности», апостериорный критерий Бонферрони показал, что 21, 24, 25 и 26-летние респонденты отличаются значимо более высокими показателями «чувства связности» по сравнению с 19-летними. Однако post-hoc сравнение по более робастному критерию Шеффе значимости различий не выявило. По остальным вторичным переменным существенных различий в выраженности в зависимости от возраста выявлено не было. Проверка гомогенности дисперсий вторичных шкал по критериям Кохрена С, Хартли, Бартлетта и Ливиня показала, что дисперсии однородны, соответственно, результаты могут считаться достоверными.

Проверка адекватности выборки по критерию Кайзера-Мейера-Олкина (КМО = 0,5) и многомерной нормальности распределения переменных по критерию сферичности Бартлетта ($p < 0,000$) позволяют провести факторный анализ. Эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент) взаимодействия

вторичных шкал позволил выявить векторы ценностной направленности личности, представляющие структуру ценностно-смысловой сферы личности, которая далее анализировалась с помощью структурных уравнений. По критерию Кайзера были выделены три значимых фактора. При этом и ортогональное, и косоугольные вращения давали примерно одну и ту же картину (с небольшим перераспределением нагрузок), что говорит о достаточной сохранности структуры. В Таблице 5. приведены результаты, полученные при varimax-вращении.

Таблица 5.

Факторно-аналитическая структура ценностно-смысловой сферы личности
(n = 287)

	Направленность на осмысление жизни	Направленность на мир	Направленность на себя
Результат самоактуализации	0,128	0,714	-0,329
Потенциал самоактуализации	0,489	0,228	0,568
Направленность на саморазвитие	0,304	-0,083	0,202
Направленность на самоутверждение	0,145	-0,811	-0,222
Направленность на сохранение индивидуальности	-0,063	-0,078	0,784
Осмысленность жизни	0,859	0,015	0,052
Чувство связности	0,823	0,010	-0,147
Собственное значение	1,788	1,233	1,160
Доля объяснимой дисперсии (в %)	25,5	17,6	16,6

Прежде, чем перейти к моделированию структурными уравнениями, следует обсудить результаты факторного анализа обобщенных характеристик ценностно-смысловой сферы личности.

Первый фактор включает в себя следующие переменные со значимыми нагрузками: «осмысленность жизни» (0,86), «чувство связности» (0,82), «потенциал самоактуализации» (0,49), «направленность на саморазвитие» (0,30). По замыслу автора методики «Цель в жизни», она должна измерять силу

мотивационной тенденции к поиску смысла жизни (Crumbaugh J.S., 1977). Д.А. Леонтьев при адаптации СЖО выделил в ней 5 субшкал в той или иной степени характеризующих смысловую сторону личности: цели, процесс и результат жизни, а также два локуса контроля (Леонтьев, 2006). СЖО характеризует онтологическую значимость жизни для человека, т.е. меру смысла бытия, жизни как таковой. Редуцированная шкала «Потенциал самоактуализации» подразумевает ценность принятия себя и другого во всем многообразии эмоциональных и поведенческих проявлений, способность видеть связь за кажущимися противоречиями жизни, считать себя и другого достойными любви и уважения. В целостном положительном восприятии мира и человека, мы обнаруживаем бытийные основы уверенности в себе и в мире. «Направленность на саморазвитие» в меньшей степени нагружает фактор, однако она представляет собой совокупность ценностей, отражающих внутреннюю удовлетворенность жизнью, ценность роста и развития, и соответствует процессуальной стороне жизни (о связи онтологической уверенности и самоактуализации см. Коптева, 2011).

Второй фактор противопоставляет «результат самоактуализации» (0,71) «направленности на самоутверждение» (-0,81). Если опереться на понимание самоактуализации В.Н. Дружининым, как внутренне детерминированной направленности на реализацию себя во внешнем мире (Дружинин, 2010), то становится ясной общая идея фактора. Гибкость поведения, реактивная чувствительность, спонтанность, принятие себя, принятие агрессии, способность к близким контактам – все это дает внутреннюю опору для проявления себя вовне самоактуализирующейся личностью. Нехватка уверенности в себе, невозможность опереться на свои внутренние потенции, приводит к стремлению опираться на что-то внешнее, чтобы это внешнее стало целью, к которой надо «тянуться» (престиж, материальное благополучие и т.п.). Опора на себя либо опора на внешнее, по сути, характеризуют локус контроля. Таким образом, «направленность на мир» определяется интернальным или экстернальным локусом контроля.

«Направленность на сохранение индивидуальности» (0,78) выделяется в отдельный фактор, куда также со значимыми весами входит редуцированная переменная «потенциал самоактуализации» (0,57).

Существует ли генеральный фактор ценностно-смысловой сферы личности, обуславливающий выделенные три фактора? Для ответа на данный вопрос нами был проведен иерархический факторный анализ, его результаты не позволяют нам говорить о едином ценностно-смысловом факторе. Вероятно, существует несколько достаточно независимых характеристик ценностно-смысловой сферы личности, взаимосвязи и соотношения которых могут меняться, в зависимости от влияния ситуационных и диспозиционных факторов.

Обнаруженная структура ценностно-смысловой сферы личности представлена тремя векторами ЦНЛ, однако как выявленные векторы взаимодействуют друг с другом? Изучение их взаимодействия было осуществлено с помощью моделирования структурными уравнениями. Прежде, чем перейти к моделированию, следовало проверить обоснованность использования данного метода. Проведение структурного моделирования требует соблюдения ряда требований: нормальности распределения данных, отсутствие выбросов и коллинеарности, соблюдение многомерной нормальности и оптимального объема выборки (Наследов, 2013, с. 353-356; Bentler, 2006; Byrne, 2010). Все указанные требования были соблюдены.

Одним из важных вопросов, встающих перед исследователем, пытающимся построить схему взаимодействия изучаемых элементов с помощью структурного моделирования, является выбор ориентации регрессионной направляющей, например: от «результата самоактуализации» к «направленности на самоутверждение» или наоборот? Если у исследователя есть априорная теоретическая модель – выбор ясен, однако если он пытается понять реальное соотношение изучаемых явлений, то данный вопрос возникает. Задачей нашего исследования было получение структуры, максимально соответствующей эмпирическим данным. Программные возможности SPSS AMOS позволяют это

сделать, ориентируясь на определенные стратегии и индексы модификации исходных структур.

С помощью структурных уравнений была получена модель, в полной мере согласующаяся с результатами эксплораторного факторного анализа: «осмысленность жизни», «потенциал самоактуализации», «направленность на саморазвитие» и «чувство связности» - образовали единый фактор; была обнаружена связь «результата самоактуализации» и «направленности на самоутверждение», которые достаточно самостоятельны и не входят в фактор F1; переменная «направленность на сохранение индивидуальности» также не обусловлена фактором F1 (Рисунок 2.). Все это не означает, что данные переменные не составляют ценностно-смысловую сферу (они образованы ценностными методиками!), однако говорит о достаточной их самостоятельности.

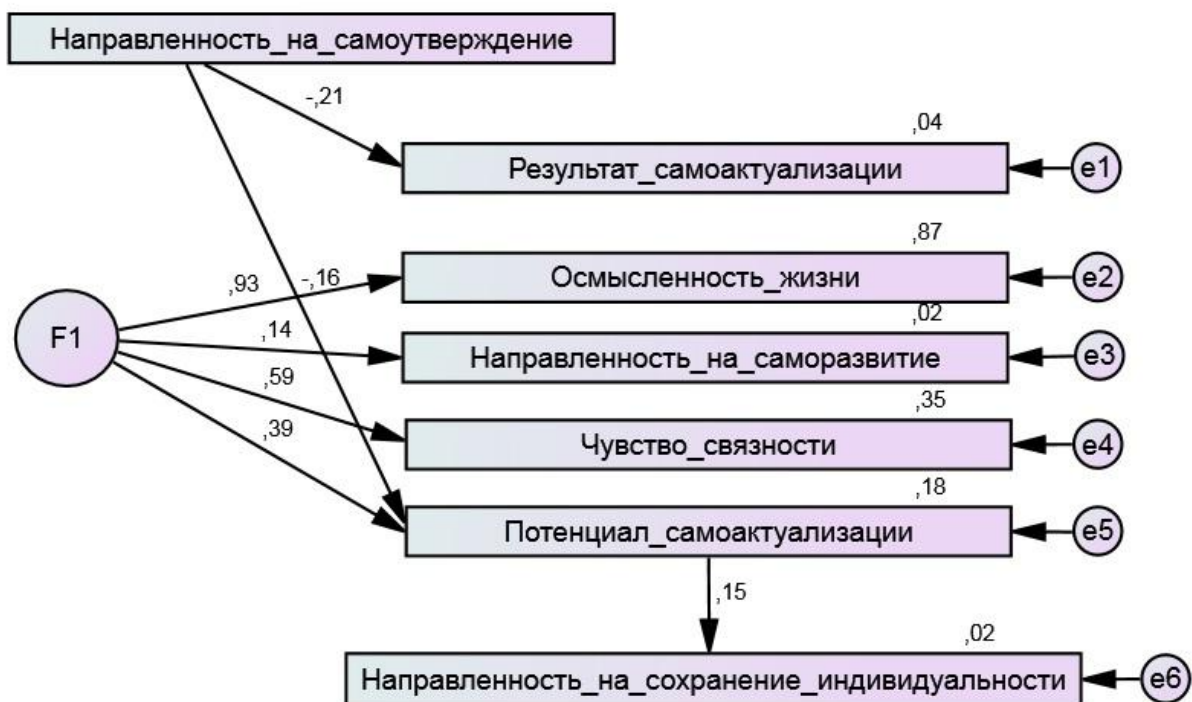


Рисунок 2. Эмпирическая структура ценностно-смысловой сферы личности (общая выборка)

Индексы согласованности модели ЦССЛ для общей выборки респондентов: $\chi^2 = 14,031$; $df = 14$; $p = 0,447$; $\chi^2/df = 1,002$; $GFI = 0,986$; $AGFI = 0,972$; $CFI =$

1,000; RMSEA = 0,03 (90-процентный доверительный интервал: 0,000 – 0,057); PCLOSE = 0,903.

Рассмотрим структуру ценностно-смысловой сферы, построенную на общей выборке респондентов, детальнее.

Как было отмечено выше, фактор F1 описывает бытийные основы проявления ценностей, три основные смыслообразующие переменные, значительно нагружающие фактор: «осмысленность жизни», «чувство связности» и «потенциал самоактуализации». Близка им по содержанию «направленность на саморазвитие», как указывающая на внутренний потенциал личности, на стремление к развитию себя, получению духовного удовлетворения и т.д.

Связь «потенциала самоактуализации» с «направленностью на сохранение индивидуальности» была обнаружена при эксплораторном факторном анализе, однако моделирование структурными уравнениями позволило выявить направленность связи: от «потенциала самоактуализации» к «направленности на сохранение индивидуальности». Возможно, целостное положительное отношение к миру и человеку, их принятие, позволяет личности отстаивать и свою уникальность, индивидуальность. Однако вклад «потенциала самоактуализации» в данную переменную хоть и значим, но не велик.

«Результат самоактуализации» и «направленность на самоутверждение» не обусловлены фактором F1. Вероятно, это связано с тем, что они характеризуют проявление личности в окружающем мире, а фактор F1 в большей степени связан с отношением к окружающему миру. Но при этом есть связь с фактором осмысленности жизни через «потенциал самоактуализации».

Взаимоотношение «направленности на самоутверждение» с «результатом самоактуализации» было подробно рассмотрено выше, поэтому подробнее остановимся на влиянии внешних ценностей на «потенциал самоактуализации». Значимость ценностей внешнего мира, проявляющаяся в ценности материального благополучия, высокого статуса в обществе, престижа, приводит к определенному восприятию мира и окружающих: как уже отмечалось, опора на внешние ценности во многом говорит о неуверенности в своих силах достигнуть

желаемого, чувство неуверенности и небезопасности приводит к искаженному восприятию мира, оно становится предвзятым, склонным к упрощению и стереотипизации – те явления, которые подробно рассмотрены психологами экзистенциального толка (Binswanger, 1963, Frankl, 1988, Леонтьев, 2003 и др.), в частности, Э. Фроммом в произведении «Иметь или быть» (Фромм, 1990).

Полученная на общей выборке структура ценностно-смысловой сферы была проверена для выборки юношей (Рисунок 3.), в целом все выявленные соотношения сохранились, индексы пригодности модели позволяют говорить о хорошем соответствии эмпирических данных представленной схеме. Несколько изменились нагрузки переменных, входящих в фактор F1, он стал в большей степени объяснять дисперсии «направленности на саморазвитие», «чувство связности» и «потенциал самоактуализации».

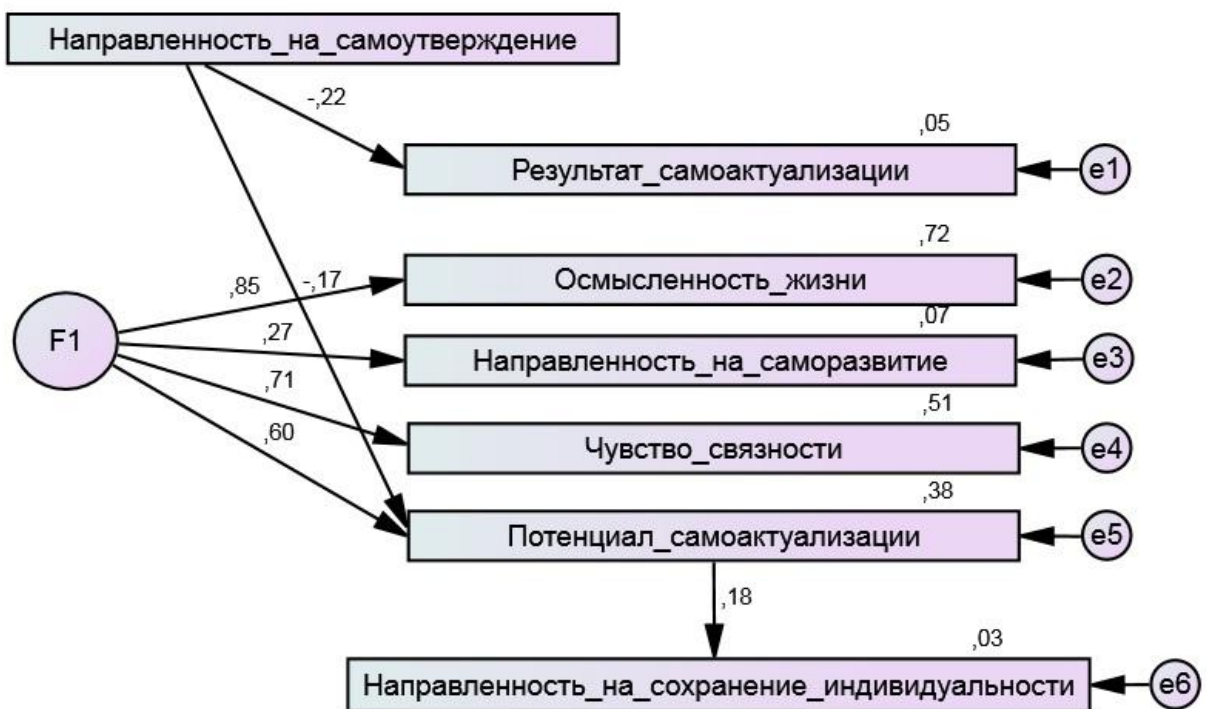


Рисунок 3. Структура ценностно-смысловой сферы личности (юноши)

Индексы пригодности модели (юноши): $\chi^2 = 6,755$; $df = 14$; $p = 0,944$; $\chi^2/df = 0,483$; $GFI = 0,982$; $AGFI = 0,964$; $CFI = 1,000$; $RMSEA = 0,000$ (90-процентный доверительный интервал: $0,000 - 0,016$); $PCLOSE = 0,982$.

Применение выявленной структуры к выборке девушек потребовало несколько модифицировать схему (Рисунок 4.). Сильная взаимосвязь между «осмысленностью жизни» и «потенциалом самоактуализации», выявленная на выборке девушек, не позволила использовать обе переменные в анализе фактора (из-за опасений мультиколлинеарности), поэтому была оставлена переменная «осмысленность жизни», максимально нагруженная в данной выборке. В отличие от структуры ценностно-смысловой сферы юношей, у девушек ведущей характеристикой онтологического фактора F1 стало «чувство связности», вероятно связь с миром и другими людьми для девушек имеет большее значение, чем для юношей.

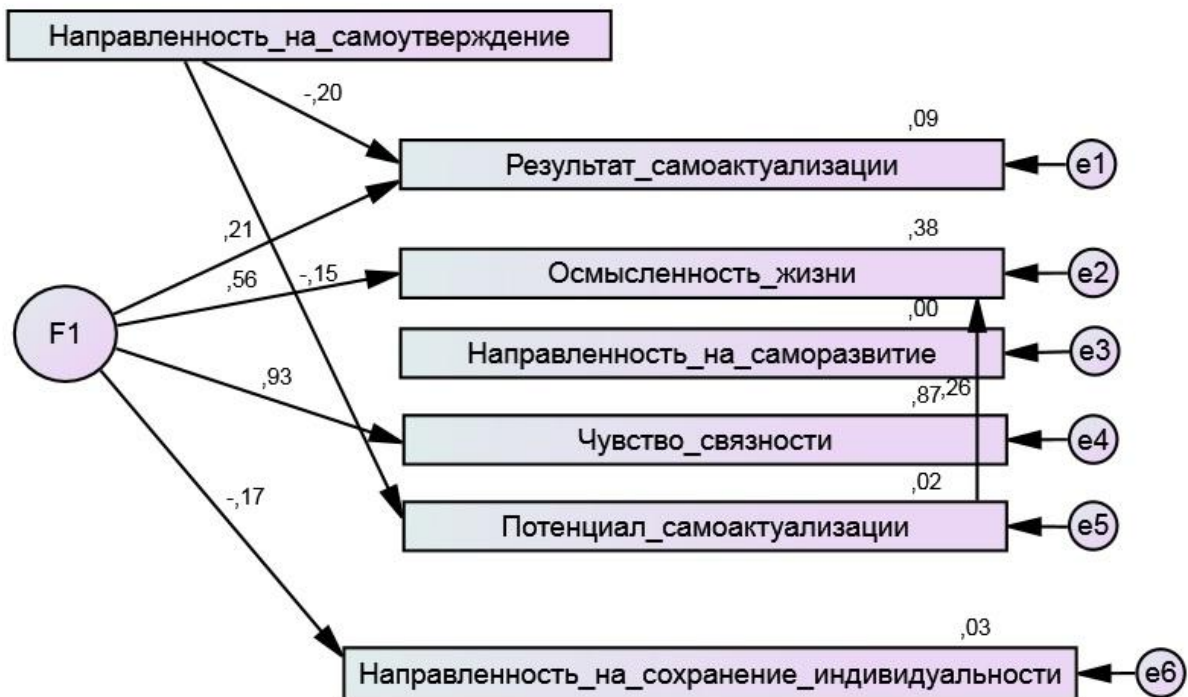


Рисунок 4. Структура ценностно-смысловой сферы личности (девушки)

Индексы пригодности модели (девушки): $\chi^2 = 19,080$; $df = 14$; $p = 0,162$; $\chi^2/df = 1,363$; $GFI = 0,970$; $AGFI = 0,940$; $CFI = 0,949$; $RMSEA = 0,045$ (90-процентный доверительный интервал: 0,000 – 0,091); $PCLOSE = 0,522$.

Фактор F1 значительно расширился, включив в себя «самоактуализацию» и «направленность на сохранение индивидуальности», что говорит о более

гармоничной структуре ценностно-смысловой сферы девушек. Включение в фактор переменной «направленность на сохранение индивидуальности» расширяет его содержание у девушек, фактор начинает описывать проявление креативности и сохранение собственной индивидуальности девушек, онтологическая уверенность напрямую связывается с возможностью проявить себя. Следует отметить, что «направленность на саморазвитие» вышла за рамки смысложизненного фактора, при этом не выявлено значимых связей данной переменной с другими ценностными переменными, вероятно, она характеризует самостоятельный вектор ценностной направленности личности.

Высокие индексы пригодности для рассмотренных структур ценностно-смысловой сферы позволяют говорить о хорошем соответствии эмпирическим данным. При этом следует отметить, что несколько меньшие значения критериев у девушек, говорят о необъясненных выявленными структурами дисперсиях, что характеризует ценностно-смысловую сферу девушек как более сложноорганизованную.

На примере девушек видно, что фактор осмысленности жизни играет ключевую роль в организации ценностно-смысловой сферы личности, связывая векторы ЦНЛ, несмотря на их высокую самостоятельность, в единую систему.

Подводя итог анализу структуры ценностно-смысловой сферы личности, следует отметить, что представленные схемы не являются завершенными, вероятно, они будут расширяться за счет включения новых переменных других методик, изучающих ценности. Однако некоторые важные выводы мы можем сделать:

- Нашла подтверждение гипотеза о том, что факторно-аналитическая структура взаимосвязей ценностей выражает общие векторы ценностной направленности личности и в целом отражает социально-типичную структуру ценностно-смысловой сферы личности.
- В обобщенной структуре ценностно-смысловой сферы личности ведущее значение играют смысложизненные ориентации, связанные с бытийными опорами, отношением к миру и человеку. Особенно

отчетливо это видно в структуре ЦССЛ девушек, как показало исследование, более сложно организованной. Ранее мы указывали, что индикаторами смыслообразования служат показатели «осмысленности жизни» (СЖО) и «чувства связности» - обе переменные оказались включены в фактор «Направленности на осмысление жизни», что является теоретическим обоснованием его ведущей роли в ЦССЛ.

- Несмотря на некоторые различия, выявленная структура ЦССЛ достаточно устойчива, инвариантна в мужской и женской выборках.
- Благодаря использованию интегративных методик изучения ценностно-смысловой сферы, полученная структура достаточно полно характеризует ценностное отношение личности к миру, к себе и к другим.

3.2. Социально-историческая динамика типов ценностной направленности личности студенческой молодежи (на примере исследования 2000 и 2014 гг.)

В 2000 году на базе Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск) А.А. Волочковым и Е.Г. Ермоленко было проведено факторно-аналитическое исследование типов ценностной направленности личности 618-ти студентов (Волочков, Ермоленко, 2004; Волочков, 2007). Приведем исходные позиции и основные результаты этого исследования:

1. В ходе двухэтапного эксплораторного факторного анализа взаимосвязей ценностей, представленных шкалами самоактуализационного теста (в адаптации Л.Я. Гозмана, М.В. Кроз, М.В. Латинской) и опросника терминальных ценностей (по И.Г. Сенину) в выборке 618-ти старшеклассников и студентов (возрастной диапазон от 15 до 23 лет) были выделены три наиболее общих типа ЦНЛ:
 - на *экзистенциальный эскапизм*, связанный с избеганием активной жизни и решения экзистенциальных проблем;
 - на *ценности самоактуализации и активную самореализацию*;
 - на *творчество и познание* в оппозиции к адаптивной самореализации.
2. Пик выраженности наиболее активных типов ЦНЛ в выборке 2000 г. приходился на раннюю юность. В дальнейшем, к выпускным курсам, нарастал экзистенциальный эскапизм, а направленность на ценности самоактуализации и активной жизни снижалась.

Справедлива ли эта картина спустя десятилетие? Или следует говорить о новых типах ценностной направленности личности современного студенчества? Являются ли закономерности ЦНЛ, выявленные в начале «нулевых», конкретно-историческими, или же обнаруженные тогда типы стабильны? Насколько социальные изменения российского общества последнего десятилетия

отражаются в типах ценностной направленности личности наиболее восприимчивых к переменам возрастных и социальных групп?

За последние годы появилось несколько публикаций, в которых изучается динамика изменения ценностей населения в различные исторические периоды развития российского общества (Журавлев, Дробышева, 2010; Журавлева, 2012 а; Журавлева, 2012 б; Журавлева, 2013 и др.). Наше исследование отличается от указанных тем, что изучается не только внешняя, количественная, динамика ценностных ориентаций, но и внутреннее, качественное, изменение направленности, проявляющееся в типах ЦНЛ.

Дальнейшее изучение ценностной направленности личности как выражения смыслообразующей активности связано с тестированием двух выдвинутых нами гипотез:

1. Структура ЦНЛ имеет как инвариантную, так и вариативную составляющие. Инвариантная составляющая выражает наиболее устойчивые закономерности взаимосвязей ценностей в этой структуре, обеспечивающие ее «нормативность» и стабильность. Вариативная составляющая обеспечивает адаптацию, изменчивость, развитие и индивидуализацию структуры ЦССЛ.
2. Структура ЦНЛ имеет социально-историческую специфику и отражает адаптивную функцию ценностно-смысловой сферы личности.

Во второй главе нашего диссертационного исследования была подробно охарактеризована выборка. В обоих исследованиях (2000 и 2014 гг.) ценностный перечень с предложением индивидуального выбора предпочтений предъявлялся студентам в виде опросника терминальных ценностей И.Г. Сенина (ОТеЦ) и самоактуализационного теста – САТ (в адаптации Л.Я. Гозмана, М.В. Кроз и М.В. Латинской), чем решался вопрос сопоставимости результатов. Как нами было показано выше, данные методики в полной мере способны отражать ценностную направленности личности, являющуюся проявлением смыслообразующей активности.

Сравнение профилей средних значений (Рисунок 5.) 27 «ценностных» переменных и оценка их различий по критерию Стьюдента в выборках 2000 и 2014 годов (Таблица 6.) показывает, что студенты начала XXI века в большей степени склонны к реализации себя в различных сферах бытия (профессиональной, образовательной, семейной, общественной), им также в большей степени, нежели студентам 2014 года, присущи ценности «достижения» ($p < 0,02$) и «сохранения собственной индивидуальности» ($p < 0,05$); «гибкость поведения» ($p < 0,05$) – единственная самоактуализационная характеристика, отличающая студентов 2000 и 2014 гг. (в большей мере представленная у первых). Студенты второго десятилетия XXI века ориентированы на ценности «собственного престижа» ($p < 0,00$) и «креативности» ($p < 0,01$).

Таблица 6.

Значимые различия средних значений по шкалам опросников САТ и ОТеЦ
выборок 2000 и 2014 гг. ($n_1 = 241$; $n_2 = 253$)

	Диагностические шкалы	Средние значения		t	p
		2000	2014		
САТ	Гибкость поведения	50,92	49,13	1,99	0,047
ОТеЦ	Собственный престиж	48,66	51,27	2,92	0,004
	Креативность	48,88	51,06	2,43	0,015
	Достижение	51,06	48,99	2,30	0,022
	Сохранение собственной индивидуальности	50,91	49,13	1,99	0,047
	Сфера профессиональной жизни	50,91	49,13	1,99	0,047
	Сфера обучения и образования	51,48	48,59	3,24	0,001
	Сфера семейной жизни	51,40	48,66	3,07	0,002
	Сфера общественной жизни	51,24	48,82	2,71	0,007

Обращает на себя внимание ряд переменных, которые почти не различаются в выборках 2000 и 2014 годов: это практически все шкалы САТ и «духовное удовлетворение» методики ОТеЦ. Таким образом, основные различия связаны с некоторым пересмотром ценностей, а не бытийных основ личности (представленных опросником САТ).

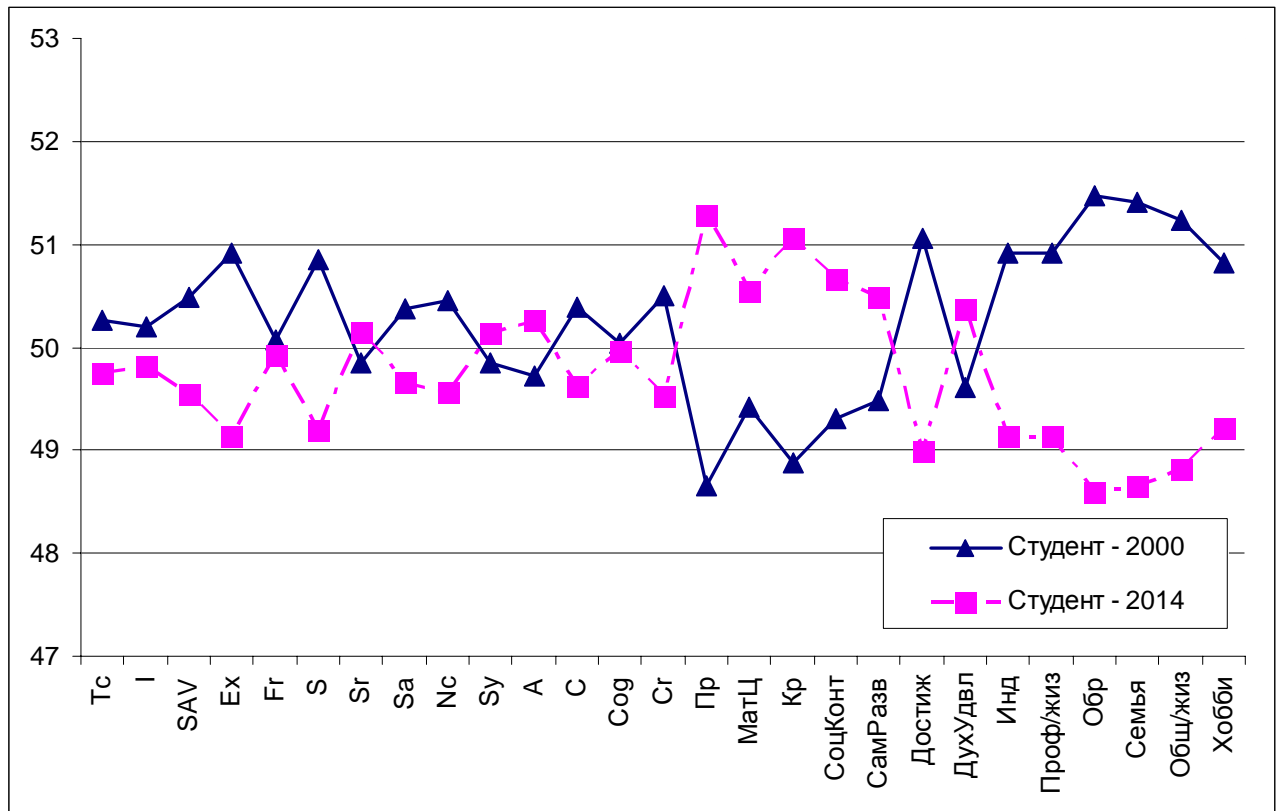


Рисунок 5. Профили средних значений по шкалам САТ и ОТеЦ (выборки 2000 и 2014 гг.)

Примечание: Tc – Компетентность во времени; I – Поддержка; SAV – Принятие ценностей самоактуализации; Ex – Гибкость поведения; Fr – Сензитивность к себе; S – Спонтанность; Sr – Самоуважение; Sa – Самопринятие; Nc – Представление о природе человека; Sy – Синергия; A – Принятие агрессии; C – Контактность; Cog – Познавательные потребности; Cr – Креативность; Пр – Собственный престиж; МатЦ – Высокое материальное положение; Кр – Креативность; СоцКонт – Активные социальные контакты; СамРазв – Развитие себя; Достиж – Достижения; ДухУдвл – Духовное удовлетворение; Инд – Сохранение собственной индивидуальности; Проф/жиз – Сфера профессиональной жизни; Обр – Сфера обучения и образования; Семья – Сфера семейной жизни; Общ/жиз – Сфера общественной жизни; Хобби – Сфера увлечений

Данные расхождения, на наш взгляд, характеризуют особенности социально-экономической ситуации сложившейся в обществе на рубеже веков. В 2000 г. ценности респондентов в большей степени были ориентированы на реализацию и самоутверждение во внешнем мире (различные сферы жизнедеятельности), в то время как респондентам 2014 г. присущи как ценности саморазвития и творчества, так и высокого социального статуса и материального благополучия. На наш взгляд, картина хорошо согласуется с концепцией Р.Х. Шакурова о связи ценностей и потребностей (Шакуров, 2003): адаптация и самореализация во внешнем мире для студентов 2000 г. оказывалась важнее реализации ценностей творчества и развития себя.

Выделение основных векторов, типов ценностной направленности студенчества двух выборок, осуществлялось факторно-аналитическим методом. В связи с тем, что выборка 2000 г. была значительно изменена (из 618 студентов для сравнения по ряду признаков отобраны 241), факторно-аналитическое выделение основных типов (векторов) ЦНЛ в соответствии с ранее предложенным алгоритмом (Волочков, Ермоленко, 2004) было проведено повторно. Аналогичный алгоритм использован на выборке 2014 г.

На первом этапе по методу главных компонент с последующим varimax-вращением факторизовалась корреляционная матрица шкал ОТеЦ. Итоги анализа представлены в Таблице 7.

Таблица 7.

Факторная структура взаимосвязей шкал «Опросника терминальных ценностей»

И.Г. Сенина (выборки 2000 и 2014 гг.)

№ п/п	Шкалы опросника терминальных ценностей	Факторы (2000 г.)	Факторы (2014 г.)	
		Фактор 1	Фактор 1	Фактор 2
1	Собственный престиж	-0,75	0,59	0,64
2	Высокое материальное положение	-0,70		0,89
3	Креативность	-0,79	0,78	
4	Активные социальные контакты	-0,83	0,81	
5	Развитие себя	-0,85	0,85	
6	Достижения	-0,84	0,74	
7	Духовное удовлетворение	-0,79	0,89	
8	Сохранение собственной индивидуальности	-0,82	0,71	
9	Сфера профессиональной жизни	-0,85	0,84	
10	Сфера обучения и образования	-0,83	0,85	
11	Сфера семейной жизни	-0,82		0,85
12	Сфера общественной жизни	-0,87	0,80	
13	Сфера увлечений	-0,82	0,80	
Доля объяснимой дисперсии (в %)		66 %	54 %	22 %

Одна из задач нашего исследования связана с выявлением устойчивой и вариативной части ЦНЛ, в связи с этим отдельное внимание уделяется сравнению ЦНЛ двух исследований.

В целом факторные структуры сходны, но в выборке студентов 2000 г. все терминальные ценности образуют единственный однополярный фактор, а у студентов 2014 г. значимых факторов два. Первый из них включил в себя

большинство шкал опросника и характеризует, в основном, внутренние ценности (духовного удовлетворения, саморазвития и творчества), проявляющиеся в различных сферах жизнедеятельности. Второй фактор демонстрирует тесную взаимосвязь собственного престижа, ориентации на семейную жизнь и высокое материальное положение.

Выделение второго фактора в выборке 2014 г. привело к перераспределению нагрузок, так по сравнению с 2000 г. снизилась значимость в первом факторе «собственного престижа», «достижений», «сохранения собственной индивидуальности»; «высокое материальное положение» и «сфера семейной жизни» с большими нагрузками оказалась во втором факторе. И наоборот, выросли нагрузки «духовного удовлетворения».

Таким образом, терминальные ценности выборки студентов 2014 г. более дифференцированы и характеризуют две линии выбора: на ценности индивидуальности и саморазвития (первый фактор) и на реализацию себя в обществе, путем завоевания статуса, обретения материальной независимости и создания семьи (второй фактор).

Следующим этапом стал факторный анализ взаимосвязей шкал «Самоактуализационного теста» в двух выборках (Таблица 8.).

В выборке 2000 г. по критерию Кайзера было выделено 5, а в выборке 2014 г. – 4 значимых фактора. В обоих исследованиях факторы первого порядка могут быть соотнесены с факторами, выявленными в исследовании А.А. Волочкова и Е.Г. Ермоленко на выборке 618-ти студентов, с учетом некоторых содержательных изменений.

Первый фактор в исследовании 2000 г. описывает собственно феномен самоактуализации и включает в себя следующие шкалы: «Сензитивности к себе» (0,78), «Спонтанности» (0,76), «Поддержки» (0,58), «Принятия агрессии» (0,53), «Ценностей самоактуализации» (0,52). Содержательно данный фактор достаточно полно отражает первый фактор САТ в исследовании А.А. Волочкова и Е.Г. Ермоленко. Исходя из переменных, вошедших в фактор «самоактуализации», самоактуализирующаяся личность отличается высоким уровнем рефлексии своих

чувств и потребностей, придерживается ценностей самоактуализации, способна спонтанно и непосредственно выражать свои чувства и принимать их такими, какие они есть.

Таблица 8.

Факторные структуры взаимосвязей шкал «Самоактуализационного теста»

№ п/п	Шкалы САТ	Факторы (2000 год)					Факторы (2014 год)			
		1	2	3	4	5	1	2	3	4
1	Tc – Компетентность во времени		0,77				0,77			
2	I – Поддержка	0,58					0,67		0,59	
3	SAV – Ценности самоактуализации	0,52		<u>0,50</u>				<u>0,68</u>		
4	Ex – Гибкость поведения		0,80				0,80			
5	Fr – Сензитивность к себе	0,78							0,85	
6	S – Спонтанность	0,76					0,62			
7	Sr – Самоуважение									
8	Sa – Самопринятие		0,56				0,83			
9	Nc – Представление о природе человека					0,58		0,81		
10	Sy – Синергия			<u>0,67</u>				<u>0,83</u>		
11	A – Принятие агрессии	0,53			-0,47				0,79	
12	C – Контактность					-0,74	0,52		0,62	
13	Cog – Познавательные потребности				0,84					0,88
14	Cr – Креативность			0,72						0,56
Доля объяснимой дисперсии (в %)		17%	14%	13%	9%	8%	24%	17%	16%	12%

Примечание: для лучшего визуального соотнесения мы выделили соответствующие факторы в двух исследованиях полужирным шрифтом, курсивом, полужирным курсивом и нижним подчеркиванием

Во второй фактор входят переменные: «Гибкости поведения» (0,80), «Компетентности во времени» (0,77) и «Спонтанности» (0,56). Согласно концепции авторов теста, «шкала гибкости поведения диагностирует степень, гибкости субъекта в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими людьми, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию» (Гозман, Кроз, Латинская, 1995, с. 9), а шкала «Компетентности во времени» характеризует способность субъекта жить настоящим, при этом «ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной» (Там же, с. 7). Вероятно, целостное

восприятие жизни позволяет активно и адаптивно реагировать в изменяющихся ситуациях жизни, при этом, не изменяя себе, вести себя естественно. Фактор имеет некоторое сходство с третьим фактором САТ в исследовании А.А. Волочкова и Е.Г. Ермоленко.

Третий фактор составляют шкалы «Креативности» (0,72), «Синергии» (0,67) и «Ценностей самоактуализации» (0,50), фактор может быть соотнесен со вторым фактором САТ в исследовании А.А. Волочкова и Е.Г. Ермоленко. Укажем здесь, что схожие результаты были получены в исследовании Е.Н. Городиловой (2002) (материал был собран также в начале 2000-ных), однако при проведении факторного анализа количество выделяемых факторов было принудительно ограничено двумя (критерий Кайзера позволял выделить больше). Два выделенных фактора Е.Н. Городиловой можно в полной мере соотнести с первым и третьим факторами, полученными в нашем исследовании на материале начала XXI века.

Ядром четвертого фактора является шкала «Познавательных потребностей» (0,84), которая отрицательно связана со шкалой «Принятие агрессии» (-0,47). Возможно, в данном факторе нашли отражение две противоположно направленные личностные системы: ориентация на чувства и ориентация на мысли.

Последний фактор в исследовании 2000 г. включает в себя со значимыми нагрузками шкалы САТ: «Контактность» (-0,74) и «Принятие природы человека» (0,58). Интересно, что способность к быстрому установлению глубоких и тесных эмоциональных контактов с другими людьми противоположна восприятию природы человека как положительной («люди по природе своей добры»). Вероятно, данный фактор характеризует некоторый уровень привязанности, высокой эмоциональности, при которой не получается быть непредвзятым.

В исследовании 2014 г. первый фактор включает в себя обе основные шкалы: «Компетентности во времени» (0,77) и «Поддержки» (0,67), - а также ряд дополнительных шкал: «Самопринятия» (0,83), «Гибкости поведения» (0,80), «Спонтанности» (0,62), «Контактности» (0,52). Данный фактор объединяет в себе

первый и второй факторы в исследовании 2000 г., и, вероятно, отражает феномен самоактуализации. Анализ различий в структуре данных факторов позволит изучить специфику самоактуализации с учетом времени сбора эмпирических данных.

Самоактуализация респондентов 2014 г. характеризуется достаточно высоким уровнем принятия субъектом себя таким, какой есть, естественностью в проявлении своих эмоций, способностью быстро устанавливать глубокие и тесные отношения с другими людьми, готовностью брать на себя ответственность и действовать независимо. Фактор «Самоактуализации» в исследовании 2014 г. оказывается более полным, в сравнении с данными 2000 г., и, вероятно, говорит об изменениях в ценностной структуре личности, произошедшей за последнее десятилетие. Данный фактор включает в себя элементы первого и третьего фактора САТ в исследовании А.А. Волочкова и Е.Г. Ермоленко.

Второй фактор может быть обозначен как «Позитивное восприятие мира и человека». Фактор соответствует третьему фактору, выявленному в исследовании 2000 г., и второму фактору САТ в исследовании А.А. Волочкова и Е.Г. Ермоленко.

Третий фактор можно определить как фактор «Рефлексии и принятия себя и своих чувств». Принятие собственных эмоций и чувств, позволяет принимать даже их негативные проявления, способствует выстраиванию глубоких и тесных межличностных отношений. Во многом согласуется с первым фактором исследования 2000 г.

В четвертый фактор со значимыми нагрузками вошли шкалы «Познавательных потребностей» (0,88) и «Креативности» (0,56). Фактор схож с четвертым фактором 2000 г. В другом нашем исследовании (Калугин, 2012) было показано, что данные шкалы не в полной мере отражают феномен самоактуализации.

Рассмотрим устойчивую и вариативную части выявленных в двух исследованиях ЦНЛ (Таблица 8.).

Первый фактор 2014 г. сохраняет основные элементы второго фактора 2000 г. («компетентность во времени» и «гибкость поведения»), увеличивается значимость «самопринятия», фактор дополняется «поддержкой» и «спонтанностью» - отражающих вариативную часть.

Второй фактор 2014 г. в большей степени выражает «синергию» и «ценности самоактуализации», чем схожий с ним третий фактор 2000 г., значимым становится «представление о природе человека», однако теряет значимость «креативность».

В третьем факторе 2014 г., согласующимся с первым фактором 2000 г., усиливается проявление «сензитивности к себе» и «принятия агрессии», появляется «контактность», и исчезает «спонтанность» и «ценности самоактуализации».

Четвертый фактор 2014 г. как и четвертый фактор 2000 г. характеризуется выраженными «познавательными потребностями», однако он перестает противопоставляться чувственному компоненту, представленному «принятием агрессии», и дополняется «креативностью».

Таким образом, наименее «подвижными» элементами ЦНЛ (вплоть до сохранения выраженности нагрузки) на данном уровне обобщения оказались «компетентность во времени», «гибкость поведения», «сензитивность к себе», «познавательные потребности»; изменился вес переменной, но она сохранила свое положение в факторе: «самопринятие», «синергия»; нашли отражение в других факторах помимо своего: «поддержка», «ценности самоактуализации», «принятие агрессии». Наибольшую вариативность проявили: «спонтанность», «представление о природе человека», «контактность» и «креативность». Итак, наиболее подвижные ценностные элементы характеризуют ориентировку в межличностной сфере, наиболее устойчивые – внутренний потенциал личности в плане ее самоактуализации.

Обобщая рассмотренные устойчивые и вариативные компоненты ЦНЛ методик ОТеЦ и ЛиО, можно сказать, что перемещение переменных между факторами связано с переосмыслением отношения личности к взаимодействию с

окружающим миром – этот вывод соответствует логике: наиболее подвижными оказываются элементы, связывающие субъекта с миром, а постоянно меняющийся мир приводит к изменению отношения к нему; вместе с тем, наиболее стабильными оказываются элементы в достаточной мере независимые от взаимодействия «субъект – мир» и определяющие адаптацию личности в долгосрочной перспективе.

Завершающим этапом исследования было проведение вторичной факторизации, с этой целью для каждого испытуемого были сформированы нормализованные факторные оценки, отражающие его отношение к выявленным факторам. Далее новые шесть переменных были подвергнуты факторному анализу методом главных компонент с последующим varimax-вращением, таким образом, выявились факторы второго порядка (Таблица 9.).

Таблица 9.

Факторы второго порядка (исследования 2000 и 2014 гг.)

Факторы 1-го порядка (2000 г.)	Факторы 2-го порядка (2000 год)			Факторы 2-го порядка (2014 год)			Факторы 1-го порядка (2014 г.)
	1	2	3	1	2	3	
ОТеЦ-1	0,61			-0,85			ОТеЦ-1
САТ-1			0,52		-0,75		ОТеЦ-2
САТ-2		0,85			0,77		САТ-1
САТ-3			-0,64			0,97	САТ-2
САТ-4			0,55				САТ-3
САТ-5	-0,70			-0,82			САТ-4
Доля объяснимой дисперсии (%)	19	18	17	24	20	17	

По критерию Кайзера в обеих выборках было выделено 3 значимых фактора.

Для более детального и точного определения содержания типов ценностной направленности личности, на основе выявленных вторичных факторов, для респондентов 2000 и 2014 гг. были вычислены индивидуальные факторные оценки, что позволило перейти к отбору респондентов с наиболее выраженными, для каждого из выделенных типов ЦНЛ, аксиологическими показателями. При этом в каждой такой группе абсолютно доминируют участники исследования,

оценки которых по характеристикам других типов значительно ниже. Иначе говоря, выделялись минимально пересекающиеся друг с другом по составу участников группы. Участники, которые могли быть отнесены сразу к нескольким типам ЦНЛ, исключались из последующего сравнительного анализа соответствующих типов. На Рисунке 6. и Рисунке 7. представлены графики средних значений аксиологических характеристик для типов ЦНЛ, полученных на основе факторно-аналитического исследования в 2000 и 2014 гг.

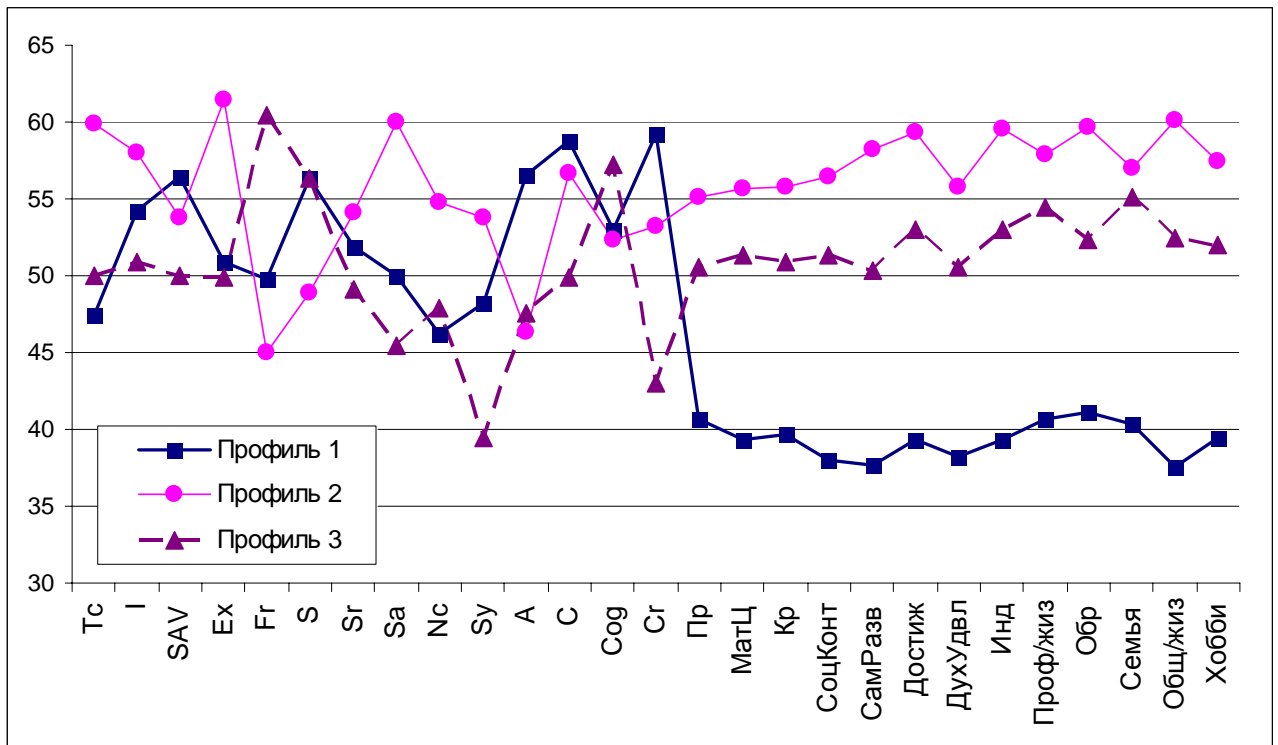


Рисунок 6. Профили средних значений по показателям САТ и ОТеЦ (исследование 2000 г.)

Профили типов ценностной направленности личности хорошо разведены на уровне ценностных ориентаций, представленных опросником ОТеЦ, в то время как на уровне самоактуализационных переменных происходит их смешение. Вероятно, это говорит о разном влиянии бытийных основ на выбор ценностей.

Первый тип ЦНЛ характеризуется низкой выраженностью ценностей (по многим ценностным шкалам значение опускается ниже 40 Т-баллов, т.е. ниже статистической нормы), низкая значимость жизненных ценностей сочетается с высоким показателем по шкале креативности методики САТ, что говорит о творческой натуре представителей данного типа. По ряду характеристик данный тип

ценностной направленности схож с типом «экзистенциальный эскапизм» в исследовании А.А. Волочкова и Е.Г. Ермоленко (2004).

Второй профиль (2000 г.) характеризует психологически здоровую личность, обладающую высоким ценностным потенциалом, способную адекватно воспринимать окружающий мир и активно взаимодействовать с ним. Данный тип демонстрирует большую гибкость в адаптации к миру, чем другие ценностные типы, но при этом и меньший уровень рефлексии и спонтанности, естественности. Возможно, именно низкий (но в пределах нормы) уровень рефлексии при достаточно высоком уровне самопринятия, позволяет данному типу позитивно воспринимать себя и видеть жизненные перспективы. По структуре данный тип ЦНЛ схож со 2 типом «активная самоактуализация» в исследовании А.А. Волочкова и Е.Г. Ермоленко (2004).

На графике видно, что третий профиль средних выходит за границу «нормы» (ниже 40 Т-баллов) по шкале «Синергии», что характеризует данный тип ценностной направленности, как склонный к упрощенному восприятию жизни (в противовес принятия диалектики жизни, ее противоречивости). Высокий уровень рефлексии сочетается с низким самопринятием, а высокий уровень познавательных потребностей – с низкой креативностью. В целом, тип достаточно противоречив.

Иные вторичные факторы, и соответствующие им профили, были получены в исследовании 2014 г.

Первый фактор имел отрицательные значения нагрузок, поэтому, чтобы охарактеризовать положительный полюс фактора и на его основе построить профиль средних, были взяты данные респондентов, имеющих отрицательные z-оценки, выходящие за пределы одного стандартного отклонения (за пределы статистической нормы). Первому типу ценностной направленности несвойственно стремление к самоактуализации, а в большей мере присущи ценности творчества, познания и саморазвития.

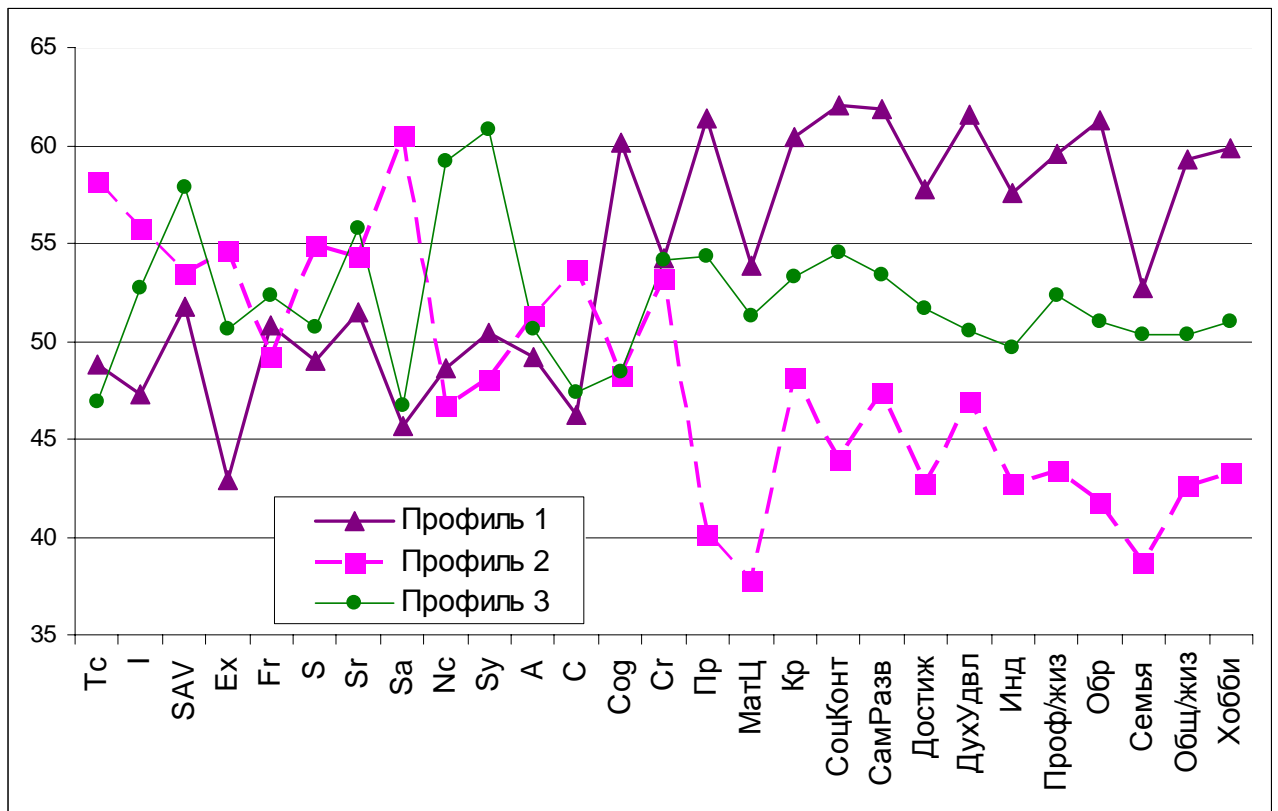


Рисунок 7. Профили средних значений по показателям САТ и ОТеЦ (исследование 2014 г.)

Второй фактор: «Самореализация в обществе» (ОТеЦ-2) противопоставлена «Самоактуализации» (САТ-1), то, что они входят в состав одного фактора, характеризует некий общий феномен, где первичные факторы находятся на разных полюсах вторичного латентного фактора. Как указывал В.Н. Дружинин, самоактуализация – это внутренне детерминированная направленность на реализацию во внешнем мире (Дружинин, 2010). В данном случае речь скорее идет о внешней детерминации. Обозначим данный феномен как «Направленность на внешний мир»: либо интернальность (самоактуализация, детерминация проявления себя во внешнем мире внутренняя), либо экстернальность (детерминация активности определяется больше внешними факторами). Это предположение находит подтверждение на графике средних: высокий уровень самоактуализации (особенно «самопринятие») при достаточно низком стремлении к «собственному престижу», «высокому материальному положению» и сфере «семейной жизни».

В составе третьего фактора с высокой нагрузкой (0,97) доминирует «Позитивное восприятие мира и человека» (САТ-2). Профиль средних значений диагностических переменных позволяет охарактеризовать содержание данного типа: высокие значения по шкалам «Ценностей самоактуализации», «Природы человека» и «Синергии», говорят о готовности данного типа воспринимать мир во всем его многообразии, а природу человека как положительную. Ценностная сфера занимает промежуточное положение по уровню выраженности значимости ценностей между 1 и 2 типами ЦНЛ.

В целом сравнение ценностной направленности личности студентов от 2000-го к 2014 году показывает тенденцию изменения общей полярности векторов ценностных ориентиров: с ценностей, ориентированных на мир индивидуальности и его освоение, к ценностям самой индивидуальности в этом мире (в терминологии Л.Я. Дорфмана (1993, 2006)). Возможно, при этом меняется и общий вектор активности: с активности интериндивидуальности (направленной преимущественно вовне, на внешнюю самореализацию) на активность интраиндивидуальности (самопознание, саморазвитие и авторство).

Ценности самоактуализации и экзистенциальные потребности в структуре ценностей студенчества к 2014 г. отходят на второй план, уступая место ценностям творчества и познания.

Студенты 2000-го года были больше направлены на адаптацию и реализацию себя в очень динамичном тогда внешнем мире. В структуре их ценностей доминировала самореализация в профессиональной, семейной, общественной и иных сферах жизнедеятельности; возможность спонтанного проявления эмоций и получение удовольствия от достижений в значимых областях.

Студентов 2014-го года характеризует большая независимость в поступках, стремление руководствоваться собственными жизненными принципами и установками. Они больше ориентированы на творчество и познание, саморазвитие и духовное удовлетворение от жизни. На первом плане – потребности саморазвития, в то время как потребности адаптации к внешнему

миру отошли на второй план. Вероятно, это отражает положительные сдвиги в социально-экономическом развитии РФ за эти годы. Важно отметить, что для студентов 2000 г. бытийные опоры в структуре ценностей были более значимы, чем для студентов 2014 г.

Основными векторами-типами ценностной направленности личности студентов-2000 были:

- доминирующий тогда *экзистенциально-эскапирующий тип*, связанный с избеганием поисков смысла, уходом «в себя» и в мир своей микрогруппы. Этот тип ценностной направленности характеризовался слабовыраженными ценностями духовной и общественной жизни, ориентацией на высокое материальное положение, креативность, социальные контакты, саморазвитие, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности, увлечения. Студенты этого типа ЦНЛ отличались способностью принимать свои раздражение и гнев, а также способностью быстро налаживать глубокие контакты с другими людьми.
- *адаптивный тип*, направленный на активную адаптацию в меняющемся мире. Психологический портрет данного типа ценностной направленности характеризует «зрелую личность», которая обладала наиболее высокой выраженностью большинства показателей ценностно-смысловой сферы, в том числе принятием ценностей самоактуализации. Важной положительной характеристикой данного типа является высокая степень самопринятия.
- *тип, направленный на упрощение жизни*, отказ от понимания ее противоречий. Данный тип ЦНЛ характеризовался высокой экстернальностью, чувствительностью, ранимостью и склонностью к рефлексии на фоне ригидности и отказа от принятия противоречивой природы человека.

Для студенчества 2014-го года типология ценностной направленности личности меняется. Выделены следующие три типа ЦНЛ:

- «*Познающий тип*» (направленность на внутренние ценности творчества и познания). Доминируют ценности творчества и познания в противовес самоактуализации и материальным ценностям. Эти студенты в какой-то мере оторваны от реальности: им важно познание мира и себя, творчество, контакты с людьми и саморазвитие. Образование доминирует в их системе ценностей, а семейная жизнь и материальный статус не столь интересны.
- «*Интернальный тип*» (направленность на внешний мир). Студенты 2014 года, для которых характерно преобладание данного типа, обладают более высоким уровнем самоактуализации, способны жить настоящим, воспринимать свою жизнь целостной, не оторванной от прошлого и не привязанной к будущему. Они легко адаптируются к новой ситуации, не боятся быть естественными, коммуникабельны, принимают себя такими, какие они есть. Данный тип характеризуется сочетанием интернального локуса контроля на фоне избегания «ценностей самореализации», ценностей собственного престижа в обществе, высокого материального положения и семейной жизни. Студенты данного типа пытаются реализоваться во внешнем мире, опираясь на свои внутренние потенции и ориентиры. Этот тип значительно более автономен, самодостаточен и ориентирован на самостоятельный, даже несколько агрессивный выбор вариантов жизни.
- «*Гармоничный тип*» (направленность на принятие себя и других). Данный тип ЦНЛ, характерный для студенчества 2014 г., подразумевает ценность принятия себя и другого во всем многообразии эмоциональных и поведенческих проявлений, способность видеть связь за кажущимися противоречиями жизни, считать себя и другого достойными любви и уважения. В целостном положительном восприятии мира и человека данный тип обнаруживает бытийные основы уверенности в себе и в мире.

Выводы

1. По отношению к фактору времени выявлена устойчивая и вариативная часть в структуре ценностно-смысловой сферы личности: наиболее стабильными компонентами ЦНЛ в плане социально-исторической динамики являются ценностные переменные, характеризующие адаптационный потенциал личности, достаточно независимые от непосредственного взаимодействия субъекта с миром, но определяющие это взаимодействие в долгосрочной перспективе. Вариативная часть связана с непосредственным взаимодействием «субъект – мир», поэтому отражает ситуационную адаптацию, адаптивные механизмы в краткосрочной перспективе.
2. Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что существует социально-историческая специфика структуры ценностно-смысловой сферы личности. В сравнительном исследовании удалось выявить типы (векторы) ценностной направленности личности, свойственные студентам начала XXI века и студентам 2014 г. Эти векторы-типы различаются, что отражает общую динамику российского общества.

3.3. Системообразующая функция смыслообразующей активности

Проблема активности широко и с разных сторон изучена в отечественной психологии (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, И.А. Джидарьян, А.И. Крупнов, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Г.В. Суходольский и др.), в рамках концепции интегральной индивидуальности (ИИ) она нашла свое преломление: индивидуальные стили различных видов активности выступают как звенья, опосредующие характер взаимосвязей разноуровневых свойств в интегральной индивидуальности, выполняя гармонизирующую и системообразующую функции (Вяткин, 2011, с. 244).

Исследования смыслообразующей активности в том или ином аспекте проводились А.А. Волочковым и Е.Г. Ермоленко (2004), Т.В. Шрейбер (2006), М.С. Яницким (2000), Н.Р. Салиховой (2005), Н.А. Кириловой (1997), И.И. Вартановой (2008), Л.В. Карпушиной и А.В. Капцовым (2007), Е.Ю. Росляковой (2009) и др.

Классическим способом определения системообразующей функции того или иного вида активности в структуре интегральной индивидуальности является выделение высокоактивных, среднеактивных и низкоактивных испытуемых. Различия во взаимосвязях разноуровневых свойств ИИ будут говорить о наличии системообразующей функции.

Проблема изучения свойств интегральной индивидуальности связана с отсутствием методического инструментария, разработанного в рамках данной концепции, поэтому были отобраны сторонние методики, позволяющие исследовать свойства того или иного уровня: психодинамический уровень изучался с помощью методики ФСВ-ТІ Я. Стреляу и шкалы «эмоциональность» методики «Большая пятерка», личностный – с помощью опросника «Большая пятерка» в адаптации А.Б. Хромова (шкалы «экстраверсия», «привязанность», «контролирование», «игривость»).

Настоящий параграф посвящен тестированию двух высказанных нами гипотез:

- Смыслообразующая активность способна выполнять опосредующую функцию в структуре интегральной индивидуальности, что будет проявляться в различиях корреляционной и факторной структур ИИ в зависимости от выраженности смыслообразующей активности (низкий – нормативный – высокий уровень).
- Более высокий уровень смыслообразующей активности дает определенные преимущества в развитии ИИ (как по выраженности отдельных разноуровневых свойств, так и по структуре их взаимодействия).

Технически данная процедура осуществлялась в несколько этапов:

1. С помощью кластерного анализа методом К-средних на основе «Направленности на осмысление жизни» были выделены три уровня выраженности: высокий, средний и низкий.
2. На основе корреляционного анализа в трех выборках испытуемых с различным уровнем смыслообразующей активности нами были построены схемы статистически достоверных взаимосвязей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, выделены общие и уникальные связи, характеризующие опосредующую функцию смыслообразующей активности в структуре интегральной индивидуальности.
3. Изменение структуры связей разноуровневых свойств ИИ в зависимости от выраженности смыслообразующей активности изучалось с помощью сопоставления факторных структур.
4. Построение профилей средних значений для каждой из групп испытуемых, проверки значимости различий между ними по выраженности разноуровневых свойств ИИ с помощью однофакторного дисперсионного анализа и Т-критерия, позволило определить

преимущества, которые дает высокий уровень смыслообразующей активности.

Кластерный анализ (метод К-средних) позволил выявить три группы испытуемых, разделенных по уровню выраженности «Направленности на осмысленность жизни»: 67 студентов показали высокий уровень смыслообразующей активности, 143 – средний, 77 – низкий.

Каждая из выборок испытуемых характеризуется как общими связями, так и уникальными. Общие взаимосвязи описывают устойчивую часть структуры интегральной индивидуальности, уникальные взаимосвязи – позволяют изучить те влияния, которые оказывает смыслообразующая активность, выполняя опосредующую функцию.

На Рисунке 8. представлены общие для трех выборок взаимосвязи разноуровневых свойств интегральной индивидуальности.

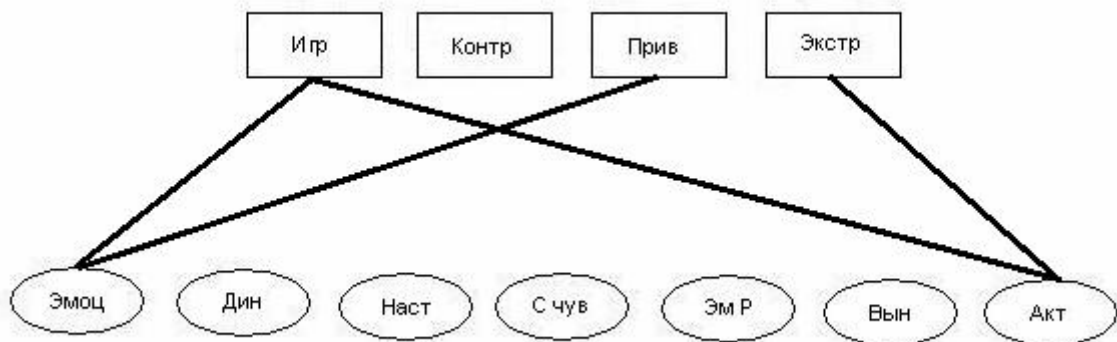


Рисунок 8. Схема значимых взаимосвязей, обнаруженных во всех трех выборках студентов (общие взаимосвязи)

Примечание: Игр – игривость, Контр – контролирование, Прив – привязанность, Экстр – экстраверсия, Эмоц – эмоциональность, Дин – динамичность, Наст – настойчивость, С чув – сенсорная чувствительность, Эм Р – эмоциональная реактивность, Вын – выносливость, Акт – активность

На приведенной выше схеме видно, что свойства личности активно взаимодействуют с двумя свойствами психодинамического уровня:

«эмоциональность» и «активность». Наибольшее количество связей с темпераментом имеет «игривость», «контролирование» не связано ни с одним психодинамическим свойством.

Для определения уникальных связей на разном уровне смыслообразующей активности из рассмотрения были удалены корреляции, повторяющиеся как минимум в двух выборках. Результаты представлены на Рисунке 9., Рисунке 10. и Рисунке 11.



Рисунок 9. Схема значимых взаимосвязей (высокий уровень смыслообразующей активности)

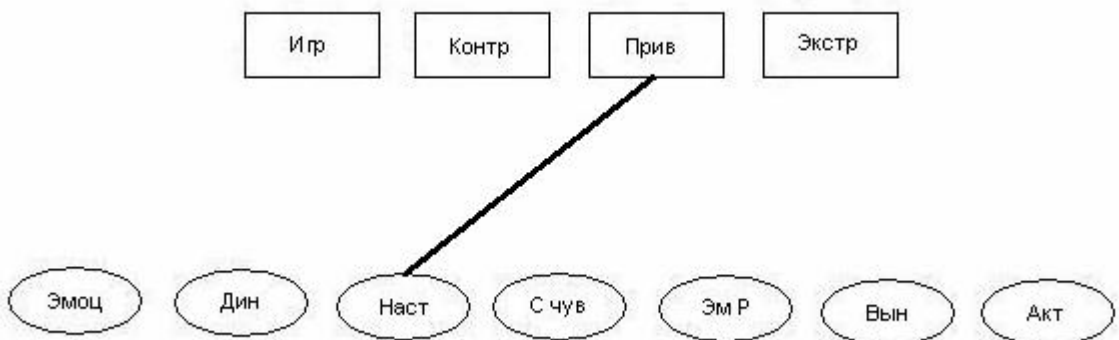


Рисунок 10. Схема значимых взаимосвязей (средний уровень смыслообразующей активности)

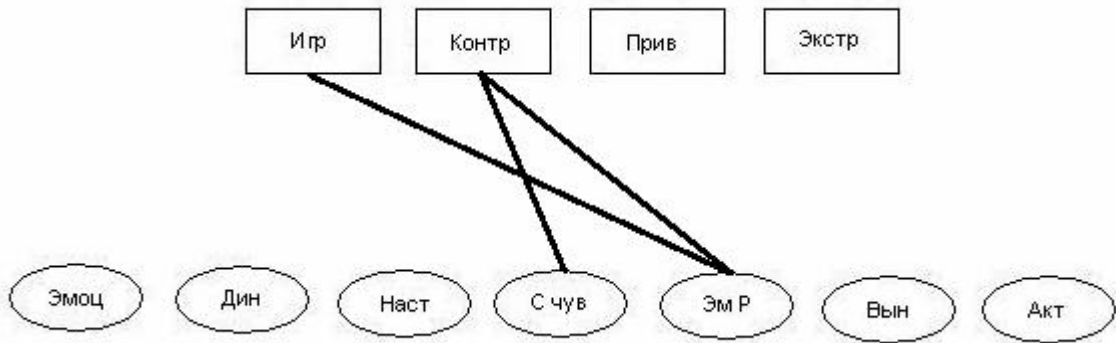


Рисунок 11. Схема значимых взаимосвязей (низкий уровень смыслообразующей активности)

Наличие уникальных взаимосвязей в разноуровневых выборках позволяет говорить о том, что смыслообразующая активность способна выполнять опосредующую функцию в структуре интегральной индивидуальности. Наибольшее количество особенных связей обнаружено в выборке низкоактивных студентов.

На низком уровне выраженности смыслообразующей активности, из семи свойств психодинамического уровня ИИ ведущее значение имеют «сенсорная чувствительность» и «эмоциональная реактивность», которые связаны со свойствами личности. Отметим, что указанные свойства темперамента слабо коррелируют друг с другом, но оказываются связаны через личностную характеристику «контролирование».

Связь между «привязанностью» и «настойчивостью» характеризует особенности средне выраженного уровня смыслообразующей активности. «Настойчивость подразумевает определенное постоянство в поведении, тенденцию к продолжению, возврату и повторению своих действий после завершения вызвавшей их ситуации» (Стреляу, Митина и др., 2009, с. 99-100). Таким образом, средневыраженная смыслообразующая активность сопровождается некоторым застреванием на эмоциях и переживаниях, желанием продолжать общение со значимыми людьми.

В выборке высокоактивных студентов наблюдаются иные закономерности: «экстраверсия» связана с «выносливостью» - на этом уровне активности человек

способен концентрироваться на общении, адекватно реагировать, несмотря на постороннюю стимуляцию (отвлекающие факторы), сопротивляться утомлению и физической перегрузке.

На среднем и высоком уровне смыслообразующей активности количество взаимосвязей резко падает по сравнению с низким уровнем активности. Чем обусловлено такое снижение количества разноуровневых корреляций? В концепции интегральной индивидуальности считается, что большое количество взаимосвязей говорит о гармоничности личности, и характерно для высокоактивных респондентов. Возможно, большое количество связей в выборке низкоактивных студентов объясняется ведущей ролью свойств темперамента в проявлении смыслообразующей активности.

Уникальные корреляционные взаимосвязи были рассмотрены нами отдельно для каждого уровня активности, вне сопоставления с общими корреляциями, для того, чтобы получить более полную картину взаимодействия между разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности в зависимости от выраженности смыслообразующей активности, мы использовали факторный анализ (метод главных компонент, varimax-вращение). Результаты представлены в Таблице 10., Таблице 11. и Таблице 12.

Первый фактор может быть обозначен как «Эмоциональность» - это биполярный фактор, на одном полюсе которого располагаются «эмоциональность» («Большая пятерка»), «настойчивость» и «эмоциональная реактивность» (FCB-TI), на другом: «динамичность» и «выносливость» (FCB-TI). Фактор достаточно устойчив во всех трех подвыборках.

Фактор, во всех подвыборках включающий в себя «активность», «экстраверсию» и «игривость» может быть охарактеризован как «Активность» (активность, направленная на взаимодействие с миром). Фактор наиболее нагружен в выборке среднеактивных студентов, где существенный вес имеет личностная характеристика «игривость» (в контрастных выборках данное свойство личности уходит на второй план), таким образом, психодинамическая

активность и общительность среднеактивных студентов связана с легким отношением к жизни, беззаботностью и, в некотором роде, легкомысленностью и безответственностью. Верны и обратные характеристики: низкая активность, направленная вовне, сочетается с замкнутостью и практичностью, упорством в достижении цели.

Таблица 10.

Структура взаимосвязей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности в выборке высокоактивных студентов

	Эмоциональность	Привязанность	Активность	Чувствительность
Экстраверсия	-0,175	0,502	0,736	-0,014
Привязанность	0,104	0,853	0,111	-0,120
Контролирование	0,072	0,704	-0,131	0,515
Игривость	0,211	0,662	0,434	-0,142
Эмоциональность	0,854	0,165	0,084	0,022
Динамичность	-0,607	-0,110	0,404	0,412
Настойчивость	0,753	0,076	0,129	0,288
Сенсорная чувствительность	0,053	-0,063	0,017	0,861
Эмоциональная реактивность	0,882	0,094	-0,109	0,030
Выносливость	-0,731	0,067	0,340	0,173
Активность	-0,048	0,026	0,897	0,028
Собственное значение	3,074	1,977	1,879	1,326
Доля объяснимой дисперсии (в %)	27,9	18,0	17,1	12,1

Несколько различается фактор «Привязанности» в зависимости от уровня смыслообразующей активности. В выборке высокоактивных студентов в него входят со значимыми весами все характеристики личности: «привязанность», «контролирование», «игривость» и «экстраверсия», что свидетельствует о существенном влиянии на данный фактор качеств, формируемых в непосредственном социальном взаимодействии человека со средой. В контрастной выборке низкоактивных студентов теряется связь «Привязанности» с «экстраверсией», снижается значимость «игривости» и важную роль начинает играть «сенсорная чувствительность». Такие изменения могут быть связаны с тем, что активностный компонент, представленный в «экстраверсии» и «игривости», у

низкоактивных студентов утрачивается и «Привязанность» может пониматься как «Зависимость», что подтверждается высокой чувствительностью к стимулам. У среднеактивных студентов «привязанность» наиболее тесно связана с «контролированием», здесь тоже можно говорить об утрате активностного компонента, но высокий уровень волевой регуляции позволяет удерживаться от зависимости.

Таблица 11.

Структура взаимосвязей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности в выборке среднеактивных студентов

	Эмоциональность	Активность	Привязанность	Чувствительность
Экстраверсия	0,016	0,893	0,068	0,015
Привязанность	-0,142	0,122	0,808	-0,227
Контролирование	0,008	0,030	0,712	0,173
Игривость	-0,113	0,726	0,310	-0,018
Эмоциональность	-0,782	0,082	0,315	0,069
Динамичность	0,653	0,218	0,246	0,349
Настойчивость	-0,670	0,041	0,280	0,292
Сенсорная чувствительность	-0,084	-0,091	-0,030	0,920
Эмоциональная реактивность	-0,874	-0,024	0,064	0,084
Выносливость	0,818	0,021	0,121	0,056
Активность	0,131	0,842	-0,119	-0,085
Собственное значение	2,976	2,115	1,533	1,157
Доля объяснимой дисперсии (в %)	27,1	19,2	13,9	10,5

Фактор «Чувствительности» по критерию Кайзера выделяется только в выборках высоко- и среднеактивных студентов. В обоих случаях он характеризуется высоким уровнем «сенсорной чувствительности», т.е. способности организма реагировать даже на стимулы малой интенсивности. При этом у высокоактивных студентов высокая чувствительность сопровождается возможностью сознательного волевого контроля поведения, что дает им определенные преимущества перед среднеактивными студентами.

Структура взаимосвязей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности в выборке низкоактивных студентов

	Эмоциональность	Активность	Привязанность
Экстраверсия	0,079	0,824	0,219
Привязанность	0,056	0,077	0,744
Контролирование	0,240	0,225	0,656
Игривость	0,138	0,566	0,440
Эмоциональность	0,717	-0,046	0,351
Динамичность	-0,675	0,166	0,025
Настойчивость	0,787	0,074	0,102
Сенсорная чувствительность	-0,082	-0,016	0,573
Эмоциональная реактивность	0,856	0,132	0,080
Выносливость	-0,790	-0,045	0,109
Активность	-0,164	0,873	-0,128
Собственное значение	3,067	1,874	1,723
Доля объяснимой дисперсии (в %)	27,9	17,0	15,7

Следующим этапом изучения роли смыслообразующей активности в структуре интегральной индивидуальности было сравнение профилей средних значений разноуровневых свойств ИИ в зависимости от выраженности смыслообразующей активности (Рисунок 12.).

Все свойства ИИ выполняют адаптационную функцию, помогая человеку приспособиться к окружающей его действительности, поэтому говорить о положительном или отрицательном их характере проблематично. В качестве критерия положительной роли высокого уровня смыслообразующей активности мы взяли «психологическое благополучие личности», изучаемое методикой «Опросник общего здоровья» (General Health Questionnaire, GHQ) Д. Голдберга.

Однофакторный дисперсионный анализ выявил значимые различия по всем показателям кроме «игривости», которые в равной мере проявлены во всех группах активности, с некоторым преобладанием в выборках со средне- и высоко выраженной смыслообразующей активностью.

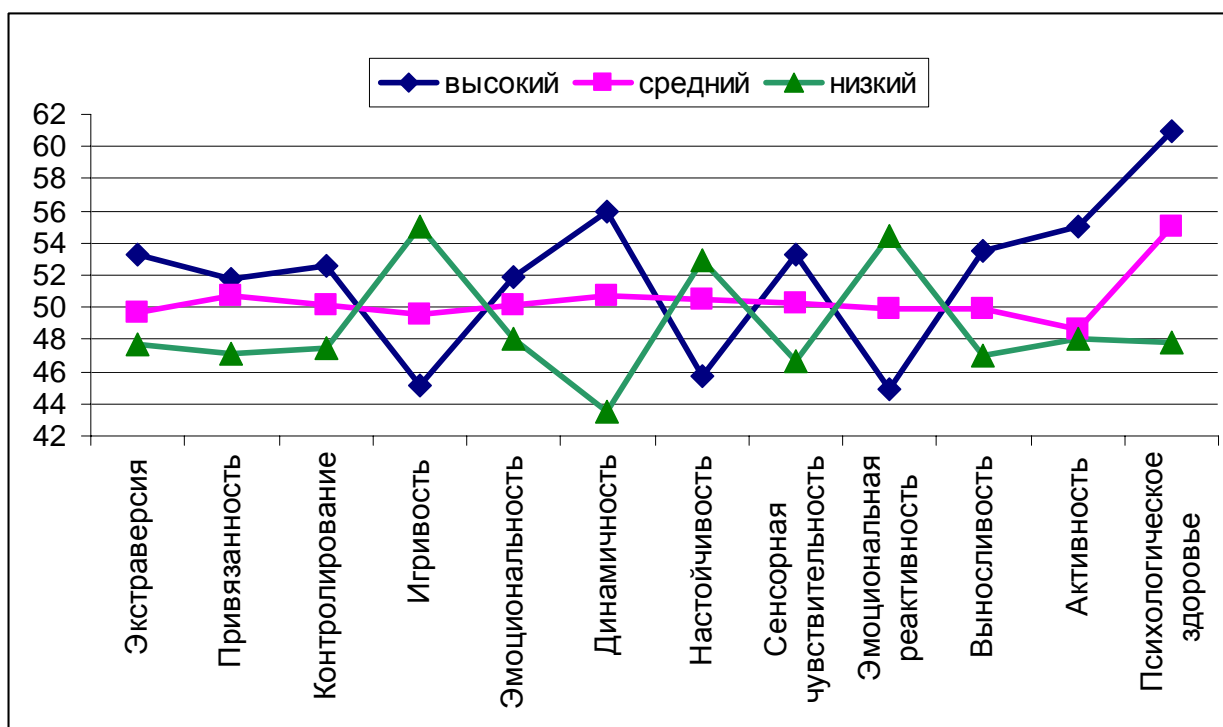


Рисунок 12. Профили средних значений психодинамических и личностных свойств ИИ студентов с высокой, средней и низкой смыслообразующей активностью

Несколько иная картина была получена в контрастных группах (по результатам проведения Т-критерия Стьюдента: «экстраверсия», «привязанность», «контролирование», «игривость», «динамичность», «сенсорная чувствительность», «выносливость», «активность» - значимо выше у студентов с высокой смыслообразующей активностью.

Особо отметим различия по показателю «психологическое здоровье» - он существенно отличается во всех трех группах: наиболее выражено психологическое благополучие у высокоактивных студентов, причем оно значимо выше, нежели у студентов со средней выраженностью СОА, значимо более высокий уровень психологического здоровья отличает среднеактивных студентов от низкоактивных. Таким образом, по критерию психологического и эмоционального благополучия высокоактивные студенты существенно отличаются от низкоактивных в положительную сторону (Рисунок 13.).

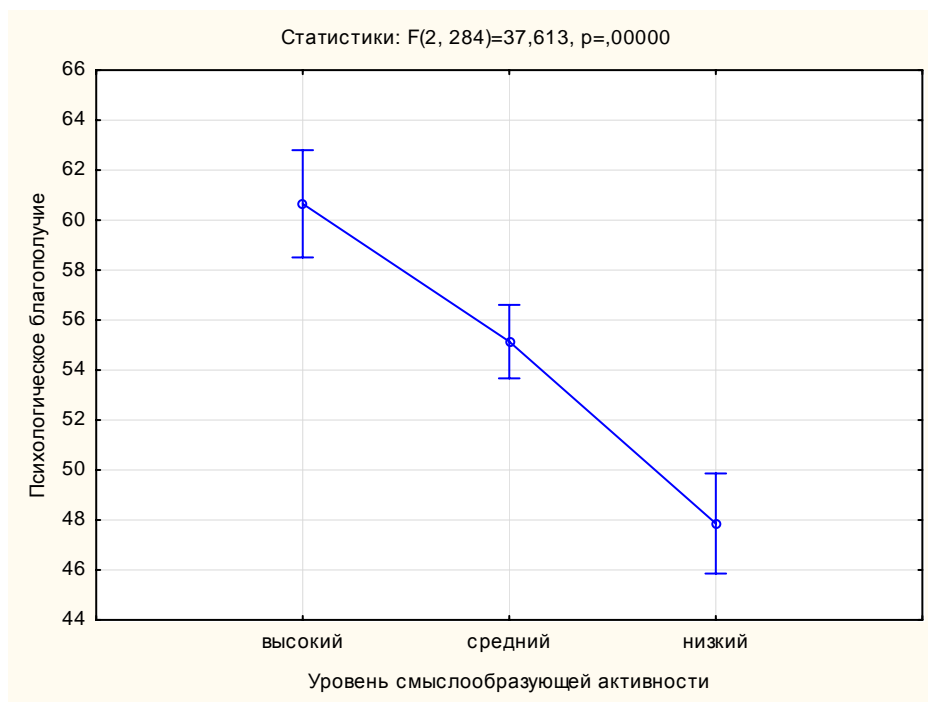


Рисунок 13. Эффект уровня смыслообразующей активности на психологическое благополучие по методике «Опросник общего здоровья» Д. Голдберга

Такие показатели, как «эмоциональность», «настойчивость», «эмоциональная реактивность», в большей степени проявлены в выборке низкоактивных студентов. «Эмоциональность» - одна из шкал «Большой пятерки», высокие показатели по которой говорят о повышенной чувствительности к средовым воздействиям, особенно в стрессовых ситуациях, предрасположенности к тревоге и депрессии (Хромов, 2005, с. 5).

«Настойчивость» и «эмоциональная реактивность» тесно связаны друг с другом (Стреляу, Митина и др., 2009, с. 87), под настойчивостью понимается тенденция «к продолжению, возврату и повторению своих действий после завершения вызвавшей их ситуации» (Там же, с. 99-100), «эмоциональная реактивность» - это «тенденция реагировать на стимулы, порождающие эмоциональные реакции, выражается в высокой эмоциональной чувствительности и низкой эмоциональной выносливости» (Там же, с. 100). Как отмечают авторы российской адаптации опросника Я. Стреляу, «эмоциональная реактивность в РТТ (регулятивная теория темперамента – А.К.)... преимущественно связана с негативными эмоциями» (Там же, с. 58).

Таким образом, низкий уровень смыслообразующей активности проявляется в высокой эмоциональности индивида, застревании в негативных эмоциях и ощущении психологического неблагополучия.

Высокоактивные студенты активно взаимодействуют с окружающей действительностью, к которой чувствительны и способны длительное время выносить стимулы, идущие от внешнего мира. Кроме того, высокий уровень смыслообразующей активности сопровождается позитивным самоощущением, ощущением психологического благополучия.

Отметим, что уровень смыслообразующей активности отразился на всех рассматриваемых свойствах интегральной индивидуальности, что является дополнительным свидетельством опосредующей функции СОА в структуре ИИ.

Выводы:

- Нашла подтверждение гипотеза о том, что уровень смыслообразующей активности способен выполнять опосредующую функцию в структуре интегральной индивидуальности. Это проявляется в различиях корреляционной и факторной структур ИИ в зависимости от выраженности смыслообразующей активности (низкий – нормативный – высокий уровень).
- Изучение профилей средних значений показало, что высокий уровень смыслообразующей активности дает определенные преимущества в развитии интегральной индивидуальности. Высокоактивные студенты активно взаимодействуют с окружающей действительностью, к которой чувствительны, но при этом способны длительное время выносить стимулы, идущие от внешнего мира. Высокий уровень смыслообразующей активности сопровождается ощущением психологического благополучия. Таким образом, нашла подтверждение вторая тестируемая в данном параграфе гипотеза о преимуществах, которые дает высокий уровень смыслообразующей активности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В теоретической части работы мы попытались проанализировать современное состояние проблемы изучения ценностно-смысловой сферы личности и проблемы изучения активности в рамках концепции интегральной индивидуальности. Многообразие подходов к пониманию схожих по смыслу ценностных дефиниций привело нас к необходимости выдвинуть свое понимание взаимосвязи этих категорий и представить его в виде структурной схемы, на данном этапе носящей больше дедуктивный, нежели индуктивный характер, однако позволяющей наглядно представить взаимодействие элементов ценностно-смысловой сферы.
2. Опираясь на подход С.Л. Рубинштейна к пониманию направленности личности как имеющей две стороны: содержательную и динамическую, - которые следует рассматривать в единстве как две стороны одного процесса, мы изучали структуру ценностно-смысловой сферы личности, которая является неким «следом», «застывшим слепком», результатом действия смыслообразующей активности.
3. Приведем определение смыслообразующей активности – это активность, направленная на выбор из множества социальных ценностей ограниченного количества, их интериоризацию и построение внутренней иерархии личностных ценностей, понимаемых нами как смыслы.
4. Факторно-аналитическая структура ценностно-смысловой сферы личности представлена тремя относительно независимыми векторами: «Направленность на осмысление жизни», «Направленность на мир» и «Направленность на себя». Теоретический и эмпирический анализ показывает, что фактор «Направленности на осмысление жизни», характеризующий смысложизненные ориентации, связанные с

бытийными опорами, отношением к миру и человеку, доминирует в структуре ЦССЛ.

5. Обнаруженная структура ЦССЛ несколько модифицируется в зависимости от пола, однако в основных своих очертаниях сохраняется.
6. Изучая типы ценностной направленности личности как выражения смыслообразующей активности, мы выявили, что эти типы изменились со временем, что, вероятно, связано с сильными изменениями в политико-экономической ситуации российского общества, произошедшими за последнее десятилетие. Изменение структуры ценностных векторов, которые непосредственно ассоциируются со смыслообразующей активностью, говорит о том, что ЦНЛ – это достаточно подвижная адаптивная система, которая тонко реагирует как на внешние, так и на внутренние изменения. Несмотря на это, помимо вариативной части, ЦНЛ представлена некоторым ядром, которое достаточно устойчиво (это можно заметить, изучая специфику латентных факторов, выявленных на выборках студентов 2000 и 2014 годов: отдельные свойства меняются, меняются их нагрузки в факторе, но общая идея ценностного вектора сохраняется). Сочетание вариативной и инвариантной частей ЦССЛ дает возможность выявить общие закономерности функционирования смыслообразующей активности.
7. Гипотеза о способности смыслообразующей активности выполнять опосредующую функцию в структуре интегральной индивидуальности получила эмпирическую поддержку. Это проявляется в различиях корреляционной и факторной структур ИИ в зависимости от выраженности смыслообразующей активности (низкий – средний – высокий уровень).
8. Сравнительный анализ профилей средних значений показал, что высокий уровень смыслообразующей активности дает определенные преимущества в развитии интегральной индивидуальности.

Высокоактивные студенты активно взаимодействуют с окружающей действительностью, к которой чувствительны, но при этом способны длительное время выносить стимулы, идущие от внешнего мира. Высокий уровень смыслообразующей активности сопровождается ощущением психологического благополучия. Таким образом, нашла подтверждение гипотеза о преимуществах, которые дает высокий уровень смыслообразующей активности.

9. В целом результаты исследования поддерживают выдвинутые нами гипотезы.

Отметим некоторые перспективы дальнейших исследований смыслообразующей активности: 1) смыслообразующая активность проявляется в трех аспектах (параграф 1.2.3.), в нашем исследовании была рассмотрена только одна сторона – построение внутренней иерархии личностных ценностей, два других аспекта (выбор из множества социальных ценностей и их интериоризация) могут стать предметом дальнейшего эмпирического изучения; 2) увеличение числа психодиагностических методик, измеряющих ценностно-смысловую сферу, в дальнейших научных исследованиях может расширить спектр векторов ЦНЛ и дать более точную картину структуры ценностно-смысловой сферы личности; 3) продолжение изучения типов ЦНЛ в социально-историческом аспекте, позволит уточнить вариативную и инвариантную составляющие структуры ЦССЛ; 4) применение факторно-аналитического подхода не только к свойствам ценностно-смысловой сферы личности, но и к показателям мотивационно-потребностной сферы, позволит подтвердить либо опровергнуть предложенную теоретическую схему взаимодействия указанных двух сфер в направленности личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М.: ИП РАН; ПЕР СЭ, 2002. – С. 34-50.
2. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991.
3. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения. – М.: Наука, 1989.
4. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – № 5. – С. 63-70.
5. Алишев Б.С. О психологической сущности ценностей // Психология человека в современном мире. Том 1. Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.). - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 7-14.
6. Алишев Б.С. Психологическая теория ценностей (системно-функциональный подход): Дис. ... докт. психол. наук. – Казань, 2002.
7. Алишев Б.С. Смысл и мотив: к соотношению понятий // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152. – № 5. – С. 159-171.
8. Алишев Б.С., Аникеев О.А., Белоусова А.Б., Фисин Ю.М. Социальные и ценностные представления студентов. Казанский педагогический журнал. 2005. № 4. С. 21-27.
9. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001.

10. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1997.
11. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. – М.: Медицина, 1971.
12. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. – М., 1989. – С. 426-433.
13. Аристофан. Облака // Античная драма. М.: Художественная литература, 1970.
14. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. – М.: Смысл, 2002.
15. Афанасьева А.П. Символ как средство диагностики ценностно-смысловой сферы личности: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2002.
16. Белоус В.В. Место и роль интегральной индивидуальности в современной науке // Психологический журнал. – 1998. – № 1. – С. 47-53.
17. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23-82.
18. Богданчиков С.А. К.Н. Корнилов о конфликте двух экспериментально-психологических школ и внутренний конфликт К.Н. Корнилова // Мир психологии. – 2005. – № 2. – С. 165-172.
19. Богоявленская Б.Д., Петухова И.А. Умственные способности как компонент интеллектуальной активности // Психологические исследования учебной деятельности / Под ред. О.К. Тихомирова. – М.: МГУ, 1979. – С. 155-161.
20. Богоявленская Д.Б. Метод исследования интеллектуальной активности. – Дис. ... канд. психол. наук. – М., 1971.
21. Бодалев А.А. Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 336-344.

22. Бодалев А.А., Столин В.В., Аванесов В.С. Общая психодиагностика. – СПб.: Речь, 2000
23. Бодунов М.В. Экспериментальное исследование психомоторного и интеллектуального уровней активности // О стимуляции активности учащихся в учебной деятельности. Процесс обучения. Тезисы докладов межреспубликанской конференции: психология активности человека и проблемы обучения. – Часть I. – Целиноград, 1976. – С. 13-14.
24. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
25. Большой психологический словарь / Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. – М.: Прайм-Еврознак, 2003.
26. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988.
27. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. – М.: Смысл, 1999. – С.285-298.
28. Брушлинский А.В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: ИП РАН; ПЕР СЭ, 2002. – С. 9-33.
29. Бубнова С.С. Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентации личности // Методы психологической диагностики. Выпуск 2. М.: Институт психологии РАН, 1994. – С. 144-157.
30. Бубнова С.С. Ценностные ориентации как нелинейная система и диагностика внутриличностной неопределенности (Электронный ресурс). URL: <http://www.ipras.ru/conf/bubn.htm> (дата обращения: 10.05.2014).
31. Бубнова С.С., Сытин А.Н. Ценностные ориентации молодежи различных регионов России: принципы, методы, результаты

- исследования (Электронный ресурс). – URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/bubnova_ss.html (дата обращения: 04.08.2011).
32. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. – СПб.: Питер, 2006.
 33. Вагин Ю.Р. Авитальная активность (злоупотребление психоактивными веществами и суицидальное поведение у подростков). – Пермь: Изд-во ПРИПИТ, 2001.
 34. Валла Л. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. М.: Наука, 1989.
 35. Вардомацкий А.П. Сдвиг в ценностном измерении? // Социологические исследования. – 1993. – № 4. – С. 46-55.
 36. Вартанова И.И. Структура ценностей в системе мотивации старших подростков и юношей // Мир психологии. 2008. № 3. С. 131-142.
 37. Василюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. – М.: Смысл, 1997. – С. 284-314.
 38. Васюра С.А. Индивидуальный стиль коммуникативной активности в структуре интегральной индивидуальности (на материале школьников-подростков). – Дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 1997.
 39. Витютин Т.А. Ценностно-смысловая сфера больных шизофренией. Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. № 17. С. 241-258.
 40. Волкова Е.Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и к миру // Мир психологии. 2005. № 3. С. 33-39.
 41. Волочков А.А. Активность индивидуальности как фактор развития: на пути к трехфакторной парадигме // Психология жизненного пути личности: методологические, теоретические, методические и прикладные проблемы. – Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 203-220.
 42. Волочков А.А. Активность субъекта бытия: Интегративный подход. – Пермь: ПГПУ, 2007.

43. Волочков А.А. Активность субъекта сферы жизни: теоретическая модель и эмпирика // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7. – № 1. – С. 19-54.
44. Волочков А.А. Исследование активности субъекта бытия в Пермской научной школе: этапы, итоги и перспективы исследования // XXIII Мерлинские чтения: «Активность – индивидуальность – субъект»: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 110-летию со дня рождения В.С. Мерлина, 2-4 октября 2008 г. – Пермь, 2008. – С. 11-14.
45. Волочков А.А. Учебная активность в интегральном исследовании индивидуальности. – Дис. ... докт. психол. наук. – Пермь, 2002.
46. Волочков А.А. Учебная активность в структуре интегральной индивидуальности (на материале младших школьников). Дис. ... к.психол.н. Пермь, 1997.
47. Волочков А.А. Целостная активность субъекта жизнедеятельности: теоретические модели и результаты исследований (Электронный ресурс). – Систем. Требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/VIII/uch_2008_VIII_00021.pdf (дата обращения: 15.07.2011).
48. Волочков А.А., Ермоленко Е.Г. Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности // Психологический журнал. – 2004. – № 2. – С. 17-27.
49. Воронова Е.Ю. Пермская научная психологическая школа: история и современность. – Пермь: ПГПУ, 2008.
50. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии // Собрание сочинений. В 6 тт. – Т. 4. – М.: Педагогика, 1984.
51. Высоцкий А.И. Возрастная динамика волевой активности младших школьников и методы ее изучения. – Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – М., 1982.

52. Вяткин Б.А. Homo actives (человек активный) как научный продукт интегрального исследования индивидуальности в Пермской психологической школе // XXIII Мерлинские чтения: «Активность – индивидуальность – субъект»: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 110-летию со дня рождения В.С. Мерлина, 2-4 октября 2008 г. – Пермь, 2008. – С. 16-17.
53. Вяткин Б.А. Активность в структуре интегральной индивидуальности // Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / Сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин. М.: Смысл, 2011. С. 233-271.
54. Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. – Пермь, 2000.
55. Вяткин Б.А. Стили активности как фактор развития интегральной индивидуальности // Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения. – Пермь: ПГПИ, 1992. – С. 36-55.
56. Вяткин Б.А., Праведникова И.Е. Системная характеристика индивидуального стиля моторной активности и его системообразующая функция // Системное исследование индивидуальности. Тезисы Всесоюзной конференции. – Пермь, 1991. – С. 97-98.
57. Вяткин Б.А., Щукин М.Р. Психология стилей человека. Пермь: Книжный мир, 2013.
58. Вяткин Б.А., Щукин М.Р. Человек-стиль-социум: полисистемное взаимодействие в образовательном пространстве. Пермь: ПГПУ, 2007.
59. Гапоненко М.Н. Эмпирическое исследование содержательных характеристик ценностно-мотивационной сферы юношества // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 5. С. 93-101.
60. Герасимов С.В. Познавательная активность и понимание // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 88-93.

61. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения в 2-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1991.
62. Годовикова Д.Б. Общение и познавательная активность у дошкольников // Вопросы психологии. – 1984. – № 1. – С. 34-40.
63. Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В. Самоактуализационный тест. М.: Российское педагогическое агентство, 1995.
64. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 256-269.
65. Горбунов Ю.Я. Индивидуальный стиль волевой активности и его системообразующая функция // Системное исследование индивидуальности: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. – Пермь, 1991. – С. 100-101.
66. Городилова Е.Н. Самоактуализация и ее связь с интегральной индивидуальностью. – Дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 2002.
67. Губанов А.В., Григорьева С.И., Ляпина А.С. Единство ценностно-смысловой сферы супругов и конфликтность в браке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 3. С. 84-95.
68. Гуревич К.М., Раевский А.М. Личность как объект психологической диагностики // Психологический журнал. 2001. № 5. С. 29-38.
69. Гусева Г.А. Формирование ценностных ориентаций государственных служащих. Дис. ... канд. психол. наук. Москва, 1999.
70. Гусева Т.А. Стили познавательной активности личности студентов. – Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Новосибирск, 2009.
71. Давыдов В.В. Нерешенные проблемы теории деятельности // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13. – № 2. – С. 3-13.

72. Двойнин А.М. Специфика ценностно-смысловых ориентаций православной молодежи // Психологический журнал. 2011. № 5. С. 23-35.
73. Джидарьян И.А. Категория активности и ее место в системе психологического знания // Категории материалистической диалектики в психологии. – М.: Наука, 1988. – С. 56-88.
74. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. – М.: Новая школа, 1996.
75. Дильтей В. Описательная психология. – СПб.: Алетейя, 1996.
76. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1998.
77. Донцов А.И. О ценностных отношениях личности // Советская педагогика. – 1974. – № 5. – С. 67-76.
78. Дорфман Л.Я. Концепция метаиндивидуального мира: современное состояние // Журнал Высшей школы экономики: Психология. – 2006. – Том 3. - № 3. – С. 3-34.
79. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы. – М.: Смысл, 1993.
80. Дружинин В.Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. – СПб.: Питер, 2010.
81. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995.
82. Журавлёв А.Л., Дробышева Т.В. Ценностные ориентации формирующейся личности в разные периоды развития российского общества // Психологический журнал. 2010. № 5. С. 5-16.
83. Журавлева Н.А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе // Психологический журнал. 2012 а. № 1. С. 30-39.
84. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

85. Журавлева Н.А. Экономико-психологические характеристики личности с разным типом ценностных ориентаций // Психологический журнал. 2012 б. № 6. С. 34-49.
86. Забелина Е.В. Беспомощность в структуре интегральной индивидуальности и ее связь с коммуникативной активностью: на материале исследования подростков. – Дис. ... канд.психол.наук. – Ярославль, 2009.
87. Знаков В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. – М.: ИП РАН, 2005. – С. 9-44.
88. Ильин Е.П. Мотивы и мотивация. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
89. История психологии в лицах. Персоналии / Под. ред. Л.А. Карпенко. – М.: ПЕР СЭ, 2005.
90. Калугин А.Ю. Адаптационная функция ценностно-смысловой сферы личности // Эволюционная и сравнительная психология в России: традиции и перспективы // Материалы Всероссийской научной конференции (21-22 ноября 2013 г.). – М.: ИП РАН, 2013. – С. 353-362.
91. Калугин А.Ю. Психометрический анализ двух вариантов российской адаптации методики «Опросник личностных ориентаций» Э. Шострома // Вестник Пермского университета. Серия Философия. Психология. Социология. – Пермь, 2012. - № 3 (11). – С. 140-147.
92. Калугин, А.Ю. Психометрический анализ двух «ценностных» методик-аналогов: «Опросник терминальных ценностей» И.Г. Сенина и опросник «Аксиологическая направленность личности» А.В. Капцова, Л.В. Карпушиной / А.Ю. Калугин // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 1 (45). С. 62-79.
93. Калугин А.Ю. Сравнительный анализ типов ценностной направленности личности российского студенчества (на примере исследований 2000 и 2012 гг.) // Материалы Международного

- молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. М.: МАКС Пресс, 2013.
94. Калугин А.Ю., Волочков А.А. Сравнительный анализ двух российских адаптаций методики «Опросник личностных ориентаций» Э. Шострома // В мире научных открытий. – 2014. - № 3.3. (51). - С. 1541-1555.
95. Кампанелла Т. Поэтика // Эстетика Ренессанса. Антология. В 2-х т. Т. 2. М.: Искусство, 1981. С. 173-215.
96. Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 5. М.: Мысль, 1965.
97. Капцов А.В. Психологическая аксиометрия // Психологическая диагностика. 2011. № 4. С. 4-114.
98. Капцов А.В., Карпушина Л.В. Аксиологическая направленность личности: Руководство по применению теста. Методическое пособие. – Самара: ООО «ИПК «Содружество», 2007.
99. Капцов А.В., Колесникова Е.И. Методические аспекты использования психометрических тестов в дипломном проектировании // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2011. - № 1. – С. 168-181.
100. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004.
101. Карпушина Л.В., Капцов А.В. Психология ценностей российской молодежи. – Самара: «Изд-во СНЦ РАН», 2009.
102. Карпушина Л.В., Капцов А.В. Тест личностных ценностей: Руководство по применению. Методическое пособие. – Самара: ООО «ИПК «Содружество», 2007.
103. Каширский Д.В. Психологические особенности систем ценностей студентов с различной степенью переживания одиночества. Мир науки, культуры, образования. 2008. № 5. С. 162-166.
104. Кессиди Ф.Х. Сократ. СПб.: Алетейя, 2001.

105. Кирилова Н.А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников // Вопросы психологии. – 2000. – №4. – С. 29–37.
106. Кирсанов В.М. Оценка ценностно-смысловой сферы студентов различных профилей обучения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2013. – № 3. – С. 101-106.
107. Киселева А.В. О методике Ш. Шварца для изучения ценностей личности // Психологическая диагностика. – 2011. - № 4. – С. 115-124.
108. Клименко И.В. Мотивационно-ценностная направленность студентов на профессиональную деятельность // Национальный психологический журнал. 2013. № 1. С. 143-152.
109. Климова С.Г. Изменения ценностных оснований идентификации (80-90-е годы) // Социологические исследования. – 1995. – № 1. – С. 59-72.
110. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989.
111. Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат, 1967.
112. Константинов В.В. Методологические основы психологии. – СПб.: Питер, 2010.
113. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность и самоактуализация // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 119-128.
114. Корниенко Д.С. Реализация психогенетического подхода к интегральному исследованию индивидуальности при изучении коммуникативной активности // XXIII Мерлинские чтения: «Активность – индивидуальность – субъект»: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 110-летию со дня рождения В.С. Мерлина, 2-4 октября 2008 г. – Пермь, 2008. – С. 147-149.
115. Кравченко А.И. Референтная группа // Новая философская энциклопедия: В 4 тт / Под редакцией В. С. Стёпина. М.: Мысль. 2001.

116. Красильников И.А. Психодиагностические возможности методики М-ЦД (модификация методики «УСЦД» Е.Б. Фанталовой) при исследовании внутриличностного конфликта // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 2. С. 69-73.
117. Крупнов А.И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 25-32.
118. Крупнов А.И. Системно-структурный анализ активности интеллектуальной деятельности человека // Психология и психофизиология индивидуальных различий в активности и саморегуляции поведения человека: Сборник научных трудов. – Свердловск: СГПИ, 1986. – С. 10-20.
119. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993.
120. Кудашев А.Р., Оленева Е.А. Смыслоразнозначные ориентации в структуре личностного самоопределения студентов психологов. Вестник ВЭГУ. 2008. № 1. С. 55-60.
121. Кулагина И.Ю., Коллюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. М.: ТЦ Сфера, 2004.
122. Лазурский А.Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности и другие работы. – СПб.: Алетейя, 2001.
123. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 3-23.
124. Леевик Г.Е. Руководство по методике изучения ценностных ориентации личности. – Л.: Знание, 1990.
125. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
126. Леонтьев А.Н. Категория деятельности в современной психологии // Вопросы психологии. – 1979. – № 3. – С. 11-15.

127. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1959. – 584 с.
128. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов (МПС): Методическое руководство. М.: Смысл, 1999.
129. Леонтьев Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. – № 1. – 2011. – С. 3-27.
130. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – № 4. – 1996 а. – С. 35-44.
131. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003.
132. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). – М.: Смысл, 1992.
133. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2 изд. М.: Смысл, 2006.
134. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Современный социо-анализ: сборник работ авторов, получивших гранты Московского отделения Российского научного фонда и Фонда Форда. VI вып. М., 1996 б. С. 5-23.
135. Лисина М.И. Развитие познавательной активности детей в ходе общения со взрослыми и со сверстниками // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 18-33.
136. Лисовская Е.Б. Самоактуализация личности // Научнотехническая революция и социальная психология. М.: Наука, 1981. С. 76-84.
137. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
138. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000.

139. Лужецкая А.М. Факторы личностной направленности педагогов разного возраста. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16. № 1. С. 258-261.
140. Лузаков А.А. Личность как субъект категоризации в межличностном познании: взаимодействие когнитивных и ценностно-мотивационных структур. – Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Краснодар, 2007.
141. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999.
142. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С. 5-17.
143. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986.
144. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. Избранные психологические труды / Под ред. Е.А. Климова. – М: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1996.
145. Мерлин В.С. Очерк психологии личности // Собрание сочинений. Том 1. Пермь: ПСИ, 2006. С 171-315.
146. Мерлин В.С. Структура личности: характер, способности, самосознание. Пермь: ПГПИ, 1990.
147. Мильман В.Э. Метод изучения мотивационной сферы личности / Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. – М., 1990. – С. 23-43.
148. Митина О.В. Математические методы в исследованиях смысла // Проблема смысла в науках о человек (к 100-летию Виктора Франкла). Материалы международной конференции (Москва, 19-21 мая 2005 г.). – М.: Смысл, 2005. – С. 121-124.
149. Мотков О.И. Методика изучения внешних и внутренних ценностей личности (Электронный ресурс). – URL: http://www.psychologos.ru/Методика_изучения_внешних_и_внутренних_ценностей_личности (дата обращения: 11.08.2013).

150. Муздыбаев К. Удовлетворенность жизнью, ощущение счастья, переживание смысла собственного бытия // Рабочий класс СССР на рубеже 80-х годов. М., 1981. С. 181-198.
151. Мурванидзе И.Д. К разработке методик определения умственной активности // Проблемы дифференциальной психофизиологии / Под ред. В.Д. Небылицына. – Т. VII. – М.: Педагогика, 1972. – С. 250-258.
152. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Академия, 2004.
153. Мухина В.С. Предисловие // Механизмы формирования ценностных ориентации и социальной активности личности. – М.: МГПИ, 1985. – С. 4-7.
154. Мышкина С.А. Ценности как культурные факторы этнотипических стилевых характеристик познавательной активности // Вестник Удмуртского университета. – 2007. – № 9. – С. 125-134.
155. Наследов А. IBM SPSS Statistics и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. – СПб.: Питер, 2013.
156. Небылицын В.Д. Основные свойства нервной системы человека как нейрофизиологическая основа индивидуальности // Естественнаучные основы психологии / Под ред. А.А. Смирнова, А.Р. Лурия, В.Д. Небылицына. – М.: Педагогика, 1978. – С. 295-336.
157. Нерсесянц В.С. Сократ. М.: Наука, 1977.
158. Новая философская энциклопедия: в 4 томах / Под редакцией В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2010. Т. 4.
159. Нурлыгаянов И.Н. Особенности ценностно-смысловой сферы при разных типах самоопределения личности. Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 1. С. 206-208.
160. Оллпорт Г. Личность в психологии. – М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1998.
161. Опросник личностной ориентации (ЛиО). Практическое руководство. М.: Генезис, 2002.

162. Осин Е.Н. Чувство связности как показатель психологического здоровья и его диагностика // Психологическая диагностика. – 2007. – № 3. – С. 22-40.
163. Осницкий А.К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека. Часть 1 // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 5 (7) (Электронный ресурс). – URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/221-osnitsky7.html> (дата обращения: 12.05.2015).
164. Осницкий А.К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека. Часть 1 // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 6 (8) (Электронный ресурс). – URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2009n6-8/241-osnitsky8.html#e3> (дата обращения: 12.05.2015).
165. Палмер Дж., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.
166. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – М.: Мысль, 1971.
167. Петрова Н.И. Ценностно-смысловая сфера личности руководителей государственной службы и предпринимателей // Психологический журнал. 2011. № 1. С. 34-44.
168. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. – М.: Академия, 2003.
169. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. – М.: Горбунок, 1992.
170. Платон. Апология Сократа // Собр. соч. в 4-х томах. М.: Мысль, 1990. Т. 1.
171. Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972.
172. Попов А.Ю. Активность субъекта жизни: структура и функции в интегральной индивидуальности (на примере студентов вуза). – Дис. ... канд. психол. наук. – Екатеринбург, 2010.

173. Праведникова И.Е. Индивидуальный стиль моторной активности как фактор, опосредующий взаимосвязи свойств нервной системы и темперамента // V Мерлинские чтения: Тез. докл. – Пермь: ПГПИ, 1993. – С. 28-30.
174. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2003.
175. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990.
176. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997.
177. Розин В.М. Научные интерпретации предмета психологии (от парадигмы естественнонаучной к гуманитарной?) // Психологический журнал. - 1991. - № 2. С. 5-15.
178. Розин В.М. Философия субъективности. М.: АПК и ППРО, 2011.
179. Рослякова Е.Ю. Взаимосвязь видов активности субъекта жизнедеятельности в ранней юности. Дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2009.
180. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание: О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. – М.: АН СССР, 1957.
181. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2007.
182. Рубинштейн С.Л. Психология Шпрангера как наука о духе (Электронный ресурс). – URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/rubinshyeyn_psihologija (дата обращения: 05.07.2012).
183. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997.
184. Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. – М.: ИП РАН, 2005. – С. 45-57.

185. Рябова М.Г. Смыслообразование в структуре саморегуляции личности с психологической зависимостью в юношеском возрасте. Автореф. ... дис. к.псих.н. Тамбов, 2010.
186. Салихова Н.Р. Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 128 с.
187. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. – Л.: Наука, 1979.
188. Сафин В.Ф., Нурлыгаянов И.Н. Структура и содержание ценностно-смысловой сферы при разных типах самоопределения личности. Сибирский психологический журнал. 2008. № 27. С. 18-23.
189. Сафронова М.А. Ценностно-смысловая сфера китайских и русских подростков. Среднее профессиональное образование. 2010. № 9. С. 54-55.
190. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ): Руководство. – Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», ФГИ «Содействие», 1991.
191. Сенин И.Г. Психодиагностика ценностно-ориентационной сферы личности как метод социально-психологического исследования. – Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2000.
192. Сергиенко Е.А. Ранние этапы развития субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: ИП РАН; ПЕР СЭ, 2002. – С. 270-309.
193. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. – Л.: ЛГУ, 1990. – 360 с.
194. Серый А.В. Структурно-содержательные характеристики системы личностных смыслов // Сибирская психология сегодня: сб. науч. Тр. Вып. 2. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – 410 с.
195. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности (Электронный ресурс). – Систем. Требования: Adobe Acrobat Reader. – URL:

http://window.edu.ru/window_catalog/redirect?id=67842&file=co_up.pdf (дата обращения: 11.06.2012).

196. Слободчиков В.И. Реальность субъективного духа // Человек. – 1994. – №5. – С. 21-38.
197. Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Интегральная периодизация общего психического развития // Вопросы психологии. 1996. № 5. С. 38-50.
198. Смирнов Д.О. Предварительные результаты изучения индивидуальных особенностей лиц с различной выраженностью религиозной активности // XVI Мерлинские чтения: Тез. докл. – Пермь: ПГПУ, 2001. – С. 21-22.
199. Собкин В.С. Особенности социализации в старшем школьном возрасте: социокультурные траектории ценностных трансформаций // Мир психологии. 1998. № 1. С. 26-54.
200. Сопов В.Ф. Морфологический тест жизненных ценностей: руководство по применению. Самара: СамИКП, 2002.
201. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994.
202. Стреляу Я. Митина О., Завадский Б., Бабаева Ю., Менчук Т. Методика диагностики темперамента (формально-динамических характеристик поведения). – М.: Смысл, 2009.
203. Сунцова Я.С. Согласованность социальных и культурных ценностей в регуляции поведения личности (на материале исследования удмуртского этноса). – Дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 2005.
204. Сурикова Я.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций и значимых событий субъективной картины жизненного пути личности. Высшее образование сегодня. 2007. № 12. С. 62-66.
205. Сыркина А.Л. Ценностно-смысловые конструкты профессиональной мотивации (на примере специалистов локомотивных бригад) // Психологический журнал. 2010. № 4. С. 94-103.
206. Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и

- мотивационно-потребностной сферы // Мир психологии. 1999. № 3. С. 80-90.
207. Токарев П.В. Индивидуальный стиль эмоциональной активности спортсмена в соревнованиях // Системное исследование индивидуальности: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. – Пермь, 1991. – С. 118-120.
208. Триандис Г. Культура и социальное поведение. – М.: Форум, 2010.
209. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. – Самара: Издательский дом БАХРАХ-М, 2001.
210. Фанталова Е.Б. Психометрическое исследование показателей методики «Уровень соотношения ”ценности“ и ”доступности“» / Е.Б. Фанталова // Журнал практикующего психолога. – Выпуск 17. – 2010. – С. 175-201.
211. Фельдштейн Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. М., 1995.
212. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности. – Дис. ... к.псих.н. М., 2005.
213. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.
214. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
215. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983.
216. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.
217. Фрейд З. Я и Оно // Очерки по психологии сексуальности. – Мн.: ООО «Попурри», 2005.
218. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Прогресс, 1990.
219. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993.

220. Хайкин В.Л. Активность: (Характеристики и развитие). – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2000.
221. Хотинец В.Ю. О согласованности ценностей в многообразии культур // Вестник Удмуртского университета. – 2004. – № 11. – С. 3-17.
222. Хотинец В.Ю. Этничность в интегральном исследовании индивидуальности человека: методология, теория, эмпирика и педагогическая практика (на материале исследования коренных народов Западного Урала). – Дис. ... докт. психол. наук. – Пермь, 2000.
223. Хотинец В.Ю., Калинин А.А. Ценностно-смысловые факторы жизненных намерений лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях // Психологический журнал. – 2015. – Т 36. – № 2. – С. 55-69.
224. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000.
225. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер Ком, 1999.
226. Цымзина С.В., Кашапов М.М. Роль ценностно-мотивационных характеристик в творческой деятельности студентов музыкального колледжа // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2013. – № 4 (26). – С. 50-56.
227. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – №2. – С. 15-25.
228. Шакуров Р.Х. Барьер как категория и его роль в деятельности // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. С. 3-18.
229. Шакуров Р.Х. Психология смыслов: теория преодоления // Вопросы психологии. – 2003. – № 5. – С. 18-33.
230. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие и ценностно-смысловые образования личности в профессиональной сфере // Известия

- Саратовского университета. – 2006. – Т. 6. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 1/2. – С. 104-109.
231. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5, № 2. С. 37-67.
232. Шестаков Н.Н. Синтетический подход к изучению интеллектуальной активности в структуре интегральной индивидуальности // Природа психического. – Пермь: ПГПУ, 1994. – С. 86-87.
233. Шмыков В.И. Индивидуальный стиль коммуникативной активности в интегральной индивидуальности заключенных. – Дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 1994.
234. Шрейбер Т.В. Детерминанты смыслообразующей активности личности: На материале исследования старших школьников. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ижевск, 2006.
235. Эрштейн Л.Б. Запретная теория ценностей: психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов. – СПб., 2008.
236. Юркевич В.С. Экспериментальное исследование реакции на новизну как проявления умственной активности // Вопросы диагностики психического развития. – Таллин, 1977. – С. 198-200.
237. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. – 1994. – № 1. (Электронный ресурс). – URL: <http://www.socjournal.ru/article/29?print=yes> (дата обращения: 07.08.2012).
238. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000.
239. Яницкий М.С., Серый А.В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 19-1. – С. 82-97.

240. Ясперс К. Общая психопатология. – М.: Практика, 1997.
241. Antonovsky A. Health, Stress and Coping. San Francisco: Jossey-Bass, 1979.
242. Bentler P.M. EQS 6 Structural Equations Program Manual. – Encino, CA: Multivariate Software, Inc., 2006.
243. Binswanger L. Being-in-the-world: selected papers of Ludwig Binswanger. New York: Basic Books, 1963.
244. Byrne B.M. Structural Equation Modeling With AMOS: Basic Concepts, Applications, and Programming. – NY: Taylor & Francis Group, 2010.
245. Crumbaugh J.S. The Seeking of Noetic Goals Test (SONG): a complementary scale to the Purpose in Life Test (PIL) // Journal of Clinical Psychology. 1977. V. 33 (3). P. 900-907.
246. Crumbaugh J.S., Maholick L.T. Manual of Instructions for the Purpose in Life Test. Munster (Indiana), 1981.
247. Davidov E. A Cross-Country and Cross-Time Comparison of the Human Values Measurements with the Second Round of the European Social Survey // Survey Research Methods. 2008. V. 2, No.1. Pp. 33-46.
248. Frankl V.E. The Will to meaning: Foundations and Applications of Logotherapy. – New York: Meridian, 1988.
249. Hofstede G. Culture's consequences: International differences in work-related values. Beverly Hills, CA: Sage, 1980.
250. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and organizations: Software of the mind. NY: McGraw-Hill, 2010.
251. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // American Sociological Review. 2000. 65. P. 19-51.
252. Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C. Development, freedom and rising happiness: A global perspective (1981–2007) // Perspectives on Psychological Science. 2008. V. 3 (4). P. 264–285.
253. Inglehart R., Welzel C. Changing mass priorities: The link between modernization and democracy // Reflections. 2010. V. 8 (2). P. 551–567.

254. Inglehart R. *Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997.
255. Kuposov R.A., Ruchkin V.V., Eisenmann M. *Sense of Coherence: A Mediator Violence Exposure and Psychopathology in Russian Juvenile Delinquents* // *The Journal of Nervous and Mental Disease*. 2003. Vol. 191. N 10. P. 638-644.
256. Maslow A.H. *Motivation and Personality*. – New York: Harpaer & Row, 1954.
257. Parks L., Guay R.P.. *Personality, values, and motivation* // *Personality and Individual Differences*. 2009. 47. pp. 675-684.
258. Parks-Leduc L., Feldman G., Bardi A. *Personality Traits and Personal Values: A Meta-Analysis* // *Personality and Social Psychology Review*. published online, Jun 2014. (DOI: 10.1177/1088868314538548).
259. Rokeach M. *Beliefs, Attitudes and Values. A Theory of Organization and Change*. Sun-Francisco: Jossey-Bass, 1968.
260. Rokeach M. *The nature of human values*. New York: Free Press, 1973.
261. Rokeach M., Ball-Rokeach S.J. *Stability and change in American value priorities, 1968–1981* // *American Psychologist*. 1989. Vol. 44(5). P. 775–784.
262. Schwartz S.H., Bilsky W. *Towards a psychological structure of human values* // *Journal of Personality & Social Psychology*, 1987, 53. pp. 550-562.
263. Schwartz S.H. *Universals in the Content and Structure of Values: Theory and Empirical Tests in 20 Countries* // *Advances in Experimental Social Psychology* / Ed. M. Zanna. New York: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1-65.
264. Shostrom E.L. *An Inventory for the Measurement of Self-Actualization* // *Educational and Psychological Measurement*. 1964. Vol. 24. P. 207-218.
265. Triandis H.C. *The psychological measurement of cultural syndromes* // *American Psychologist*. 1996. 51 (4). P. 407-415.

266. Triandis H.C., Bontempo R., Betancourt H., Bond M., Leung K. et al. The measurement of etic aspects of individualism and collectivism across cultures // *Australian Journal of Psychology*, 1986, 38. pp. 257-267.
267. Triandis H.C., McCusker C., Betancourt H., Iwao S., Leung K. et al. An emic-etic analysis of individualism and collectivism // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 1993, 24. pp. 366-383.
268. Triandis H.C., Suh E. M. Cultural influences on personality // *Annual Review of Psychology*. 2002. 53 (1). P. 133-160.
269. Welzel C., Inglehart R., Klingemann H.D. The theory of human development: A crosscultural analysis // *European Journal of Political Research*. 2003. 62. P. 341-379.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Суперфакторы личности в структуре интегральной индивидуальности

Использование методики «Большая пятерка» при изучении личностного уровня интегральной индивидуальности, поставило перед нами проблему: все ли суперфакторы личности методики «Большая пятерка» относятся к личностному уровню? В рамках концепции интегральной индивидуальности «эмоциональность» и «экстраверсия» являются свойствами психодинамического уровня, а не личностного.

Существуют ли способы эмпирического обоснования отнесения свойства к тому или иному уровню? Мы видим несколько путей (этапов) решения данной проблемы:

1. Теоретическое обоснование.
2. Определение места свойства в структуре ИИ с помощью факторного анализа: предполагается, что свойства одного уровня теснее связаны друг с другом, нежели со свойствами других уровней.
3. Использование конфирматорного факторного анализа для проверки согласования теоретической и эмпирической структур взаимосвязей разноуровневых свойств ИИ.

Опросник «Большая пятерка» в адаптации А.Б. Хромова отличается от аналогичных опросников не только наличием противоположного полюса у суперфакторов, но и личностно-ориентированные формулировки вопросов. В частности, одна из субшкал «экстраверсии – интроверсии» - «общительность – замкнутость». На наш взгляд, данная субшкала довольно точно описывает общий смысл «экстраверсии» на личностном уровне как «общительности». Проверка с

помощью регрессионного анализа показала, что данная субшкала объясняет 62 % дисперсии шкалы «экстраверсия».

Опросник 16PF Кеттелла, наиболее часто используемый для изучения свойств личностного уровня в рамках концепции интегральной индивидуальности, имеет схожую характеристику – Фактор Н «смелость-застенчивость». Результаты проверки конвергентной валидности, проведенной А.Б. Хромовым также указывают на связь «Фактора Н» со шкалой «экстраверсия» (Хромов, 2000, с. 8).

Для проверки тесноты связи между суперфакторами личности был проведен факторный анализ методом главных компонент (Таблица 1.).

Таблица 1.

Взаимосвязь суперфакторов личности (факторный и корреляционный анализы), n = 287

	Личность	Экстраверсия	Привязанность	Контролирование	Эмоциональность	Игривость
Экстраверсия	0,694	1,00	0,25	0,27	-0,03	0,54
Привязанность	0,726	0,25	1,00	0,38	0,20	0,42
Контролирование	0,593	0,27	0,38	1,00	0,09	0,20
Эмоциональность	0,321	-0,03	0,20	0,09	1,00	0,21
Игривость	0,792	0,54	0,42	0,20	0,21	1,00
Собственное значение	2,09					
Доля объяснимой дисперсии (в %)	42					

Из таблицы видно, что «эмоциональность» имеет менее тесные связи с другими суперфакторами личности, а с «экстраверсией» и «контролированием» связи практически отсутствуют. «Экстраверсия» же имеет значимые положительные корреляции с «привязанностью» и «контролированием», наиболее тесная связь с «игривостью» ($r = 0,54$).

Факторный анализ подтверждает предположение о «личностном» характере «экстраверсии», которая имеет существенную нагрузку в факторе «Личность» (0,694), в отличие от «эмоциональности», которая имеет самый слабый вес в

факторе (0,321). Все это позволяет нам отнести «экстраверсию» к личностному уровню, понимая под ней «общительность».

Вероятно, «эмоциональность» сильнее связана со свойствами психодинамического уровня. Для проверки данного предположения был проведен факторный анализ шкал методики ФСВ-ТІ Я. Стреляу и шкалы «эмоциональность» методики «Большая пятерка» (метод главных компонент, varimax-вращение, количество факторов определялось по критерию Кайзера) (Таблица 2.).

Таблица 2.

Место «эмоциональности» в структуре свойств психодинамического уровня

	Эмоциональность	Чувствительность
Эмоциональность	0,827	-0,110
Динамичность	-0,568	0,612
Настойчивость	0,805	0,079
Сенсорная чувствительность	0,190	0,826
Эмоциональная реактивность	0,878	-0,158
Выносливость	-0,738	0,271
Активность	-0,210	0,408
Собственное значение	3,052	1,340
Доля объяснимой дисперсии (в %)	43,6	19,1

Свойства темперамента разделились на два хорошо интерпретируемых фактора: «Эмоциональность» - интенсивное эмоциональное реагирование на стимулы; «Чувствительность» - способность быстро реагировать даже на слабую стимуляцию. «Эмоциональность» с высокими нагрузками вошла в соответствующий фактор, что позволяет нам говорить о принадлежности данной характеристики психодинамическому уровню интегральной индивидуальности.

Конфирматорный факторный анализ подтверждает наше предположение о связи «экстраверсии» с личностным уровнем, а «эмоциональности» с психодинамическим уровнем интегральной индивидуальности: $\chi^2 = 23,162$; $df =$

21; $p = 0,335$; $\chi^2/df = 1,103$; $GFI = 0,984$; $AGFI = 0,958$; $CFI = 0,998$; $RMSEA = 0,19$
(90-процентный доверительный интервал: 0,000 – 0,055); $PCLOSE = 0,912$.

Таким образом, в нашем исследовании «экстраверсию» («общительность») мы относим к личностному уровню, а «эмоциональность» - к психодинамическому уровню интегральной индивидуальности.